

Содержание

Юридические науки

Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

<i>Аронов Д.В., Аронова С.А., Жилева С.К.</i> Этико-правовое регулирование отношений в сфере производства и использования систем искусственного интеллекта и робототехники в контексте реалий современного информационного общества: к постановке проблемы	3
<i>Васюков С.В.</i> К вопросу о сочетании частных и публичных интересов в трудовом праве Российской Федерации	10
<i>Давыдова Н.Ю.</i> Соотношение публично-правового и частно-правового регулирования издательской деятельности в российском законодательстве начала XX века: предпосылки реформирования	15

Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

<i>Тычинин С.В., Туришук Л.Д.</i> Состав гражданского правонарушения как основание деликтной ответственности	22
<i>Симонова Е.С.</i> Проблемы определения критериев баланса частных и публичных интересов при регулировании гражданских правоотношений	29
<i>Кузнецова Н.В.</i> Развитие застроенных территорий: синтез частноправового и публично-правового регулирования	35
<i>Аверьянова О.В.</i> Некоторые проблемы государственного регулирования предпринимательской активности в Российской Федерации	42

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

<i>Демин А.В., Николаев А.В.</i> Критерии признания фактического права на доход в трансграничных налоговых взаимодействиях: проблемы доктрины и правоприменения	48
<i>Изотов А.В.</i> Совершенствование полномочий налоговых органов в сфере публично-правового использования электронно-цифровых подписей	56
<i>Чернова С.И.</i> Тенденции развития института трансграничной несостоятельности в Российской Федерации	62

Земельное право; природоресурсное право; экологическое право; аграрное право

<i>Мельников Н.Н.</i> К вопросу о понятии и характеристиках территории как объекте общественных отношений: гражданско-правовой аспект	67
---	----

Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

<i>Кузнецов С.В., Радзевановская Ю.В.</i> К вопросу о криминологической характеристике личности современного несовершеннолетнего преступника	74
<i>Минаков Г.Л., Абашина Л.А.</i> Уголовный проступок и новые меры уголовно-правового характера	80
<i>Шевелева С.В., Шевелев Н.Р.</i> Особенности квалификации хищений, совершаемых с банковского счета или в отношении электронных денежных средств	88
<i>Мунатов М.С.</i> Осмотр медицинской документации при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в сфере родовспоможения	94
<i>Подольная Н.Н.</i> Юридическая ответственность пациента как средство предупреждения вреда в ходе оказания медицинской помощи	102
<i>Золочевская Л.С.</i> Задержание лица, подозреваемого в совершении преступления: обеспечение права на неприкосновенность личности	107

Административное право; административный процесс

<i>Голубева Т.М.</i> Проблемы установления баланса административной нагрузки на субъекты предпринимательской деятельности при реализации административно-правового режима государственного контроля (надзора)	114
---	-----

Редколлегия:

Главный редактор

Пашин А.Л. канд. юрид. наук, доц.
Заместитель главного редактора
Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Члены редколлегии

Абашина Л.А. канд. юрид. наук, доц.
Аронов Д.В. д-р ист. наук, проф.
Астафичев П.А. д-р юрид. наук, проф.
Баумштейн А.Б. д-р юрид. наук
Борисов Г.А. д-р юрид. наук, проф.
Васянина Е.Л. д-р юрид. наук
Васюков С.В. канд. юрид. наук, доц.
Гусева Т.А. д-р юрид. наук, доц.
Демин А.В. д-р юрид. наук, доц.
Дихтяр А.И. канд. юрид. наук, доц.
Кантор В.К. д-р филос. наук, проф.
Кара-Мурза А.А. д-р филос. наук, проф.
Комкова Г.Н. д-р юрид. наук, проф.
Кузьмин С.И. д-р юрид. наук, проф.
Лившиц Ю.М. д-р юрид. наук, проф.
Матвеев С.П. д-р юрид. наук, доц.
Мельников Н.Н. д-р юрид. наук
Миронова С.М. канд. юрид. наук, доц.
Румянцев Ф.П. д-р юрид. наук, проф.
Сизов В.Е. д-р юрид. наук, доц.
Туманова А.С., д-р ист. наук, д-р юрид. наук, проф.
Тычинин С.В. д-р юрид. наук, проф.
Цуканова Н.П. канд. юрид. наук, доц.
Шевелева С.В. д-р юрид. наук, доц.

Ответственный за выпуск

Астрахан В.И. д-р ист. наук, доц.

Адрес редакции 302001, г. Орел,
ул. Комсомольская, д. 39А
(4862) 75-21-18 www.oreluniver.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Зарег. в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство: ПИ № ФС 77-67170 от 16 сентября 2016 года

Подписной индекс 12002
по объединенному каталогу
Пресса России

© ОГУ им. И.С. Тургенева, 2019

Editorial Committee:

Editor-in-chief

Pashin A.L. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Deputy chief editor

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Member of editorial board

Abashina L.A. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Aronov D.V. *Doc. Sc. Hist., Prof.*

Astafichev P.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Baumshtejn A.B. *Doc. Sc. Law*

Borisov G.A. *Doc. Sc. Law, Professor*

Vasjanina E.L. *Doc. Sc. Law*

Vasjukov S.V. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Guseva T.A. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Demin A.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Dihrtjar A.I. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Kantor V.K. *Doc. Sc. Philos., Professor*

Kara-Murza A.A. *Doc. Sc. Philos., Prof.*

Komkova G.N. *Doc. Sc. Law, Professor*

Kuz'min S.I. *Doc. Sc. Law, Professor*

Livshic Ju.M. *Doc. Sc. Law, Professor*

Matveev S.P. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Mel'nikov N.N. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Mironova S.M. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Rumjancev F.P. *Doc. Sc. Law, Professor*

Sizov V.E. *Doc. Sc. Law, Ass. Professor*

Tumanova A.S. *Doc. Sc. Hist.,*

Doc. Sc. Law, Professor

Tychinin S.V. *Doc. Sc. Law, Professor*

Tsukanova N.P. *Cand. Sc. Law, Ass. Prof.*

Sheveleva S.V. *Doc. Sc. Law, Ass. Prof.*

Responsible for edition

Astrahan V.I. *Doc. Sc. Hist., Ass. Prof.*

Address

302001 Orel, Komsomolskaya str., 39A
(4862) 75-21-18 www.gu-unpk.ru
E-mail: soip-unpk@yandex.ru

Journal is registered in Federal Service
for Supervision in the Sphere of Tele-
com, Information Technologies and
Mass Communications ПИ № ФС 77-
67170

from 16.06.2016

Index on the catalogue of the
Pressa Rossii 12002

© Orel State University, 2019

Contents

Jurisprudence

Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state

<i>Aronov D.V., Aronova S.A., Zhilyaeva S.K.</i> Conceptual foundations of ethical and legal regulation in the production sphere and the employment of artificial intelligence systems and robototronics in the context of the present day information-oriented society: statement of the problem of scientific research	3
<i>Vasyukov S.V.</i> To the question of combination of private and public interests in the labor law of the Russian Federation	10
<i>Davydova N.Yu.</i> Relation of public-legal and private-legal regulation of publishing activities in russian legislation of the beginning of the XX century: preconditions of reformation	15

Civil law; business law; family law; private international law

<i>Tychinin S.V., Tourshook L.D.</i> Composition of civil offense as a basis for delicate responsibility	22
<i>Simonova E.S.</i> The problem of determining the criteria of balance of private and public interests in regulation of civil matters	29
<i>Kuznetsova N.V.</i> Development of builded territories: synthesis of private law and public legal regulation	35
<i>Averyanova O.V.</i> Some problems of state regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation	42

Financial law; tax law; budget law

<i>Demin A.V., Nikolaev A.V.</i> Criteria for identification of the beneficial ownership of income in international tax relations: the doctrine problems and applications	48
<i>Izotov A.V.</i> Improvement of the authorities of tax authorities in the field of public-legal use of electron-digital signatures	56
<i>Chernova S.I.</i> Development trends of the institute of transboundary insolvency in the Russian Federation	62

Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law

<i>Melnikov N.N.</i> On the concept and characteristics of the territory as an object of public relations: civil aspect	67
---	----

Criminal law and criminology; criminally-executive law

<i>Kuznetsov S.V., Radzevanovskaya Y.V.</i> The issue of criminological characteristics of the personality of the modern juvenile offender	74
<i>Minakov G.L., Abashina L.A.</i> Criminal misconduct, new measures of criminal-legal nature	80
<i>Sheveleva S.V., Shevelev N.R.</i> Features of qualifications of theft committed by bank account or in respect of electronic money	88
<i>Mumatov M.S.</i> Inspection of medical documentation in the investigation of criminal cases on crimes, associated with immediate rendering of medical care in the sphere of ancient aid	94
<i>Podol'naya N.N.</i> Legal liability of the patient as a means of preventing harm in the provision of medical care	102
<i>Zolochevskaya L.S.</i> Detention of a person crime suspect: ensuring the right to personal integrity..	107

Administrative law; administrative process

<i>Golubeva T.M.</i> Problems balance the administrative burden on business entities in the implementation of administrative-legal regime of the state control (supervision)	114
--	-----

The journal is included in the «List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for obtaining the scientific degree of a candidate of sciences, for the academic degree of a doctor of science « for a group of scientific specialties 12.00.00 - Juridical sciences: : 12.00.01 – Theory and history of law and state; the history of the teachings on law and the state; 12.00.02 – Constitutional law; constitutional litigation; municipal law; 12.00.03 – Civil law; business law; family law; private international law; 12.00.04 – Financial law; tax law; budget law; 12.00.06 – Land law; natural resource law; environmental law; agrarian law; 12.00.08 – Criminal law and criminology; criminally-executive law 12.00.14 – Administrative law; administrative process.

The journal is indexed in the system of the Russian scientific citation index, as well as Google Scholar.

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА;
ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ**

УДК 34

Д.В. АРОНОВ, С.А. АРОНОВА, С.К. ЖИЛЯЕВА

**ЭТИКО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ
ПРОИЗВОДСТВА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ
ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА И РОБОТОТЕХНИКИ
В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО
ОБЩЕСТВА: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Актуальность темы статьи определяется необходимостью научного обоснования подходов к этико-правовому регулированию принципиально нового типа отношений «общество – человек – машина», возникающего в сфере разработки и использования систем искусственного интеллекта и робототехники. Научная новизна статьи заключается в том, что процесс трансформации современной парадигмы правового регулирования отношений в указанной сфере впервые ставится в контексте морально-этических проблем становления информационного общества.

Ключевые слова: информационное общество; искусственный интеллект; робототехника; этико-правовые проблемы разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники

Одной из наиболее популярных тем современного научного, а во многом и околонучного и откровенного вне-научного дискурса стала проблема такого феномена рубежа XX–XXI веков, как искусственный интеллект, а если говорить о практически прикладной стороне данного явления, то проблем и перспективы правового регулирования данного, качественно нового для человечества, общественного отношения. Прежде всего, необходимо отметить следующее обстоятельство. Тому, кто начинает поиск путей решения данной нестандартной проблемы, придется ответить на вопрос, ответ на который по определению не может лежать исключительно в правовой плоскости, т.к. и перед конкретным человеком, и перед человечеством в целом ставится вопрос о признании появления в текущей реальности новой бытийной сущности, равной человеческому «Я». Из этого логически следуют вопросы о том, вправе ли творец (в данном случае человек/человечество) прервать бытие новой сущности, какими правами эта сущность обладает с момента появления, и еще целый ряд сущностно взаимосвязанных с этим вопросов. Ответ на эти вопросы исключительно в рамках права возможен только в формате философии легизма (юридического позитивизма, где право в той или иной степени есть творение (приказ) власти (государства)). Подобный подход дает простой, ясный, но явно не удовлетворяющий исследователя ответ. Во всех иных случаях ответ на поставленный нами ключевой вопрос будет лежать в плоскости, где право является лишь одним из регуляторов, который может и должен на стадии выбора конкретных форм его применения быть приведен в соответствие с действующим в социуме пониманием справедливости¹.

Соответственно, главной задачей авторы видят постановку проблемы не в сугубо правовой, а именно этико-правовой плоскости, предполагающей поиск путей превентивного решения намечающихся проблем. Основной фундаментальной задачей, на решение ко-

¹ Ввиду ограниченности объема статьи мы не останавливаемся на вариативности подходов как к пониманию соотношения базовых понятий философии права, так и к осмыслению того, насколько понятие справедливости должно корреспондироваться с текущим уровнем правосознания в духе известного тезиса о том, что «Демократия отравила на смерть Сократа и избрала Гитлера...» и т.п.

торой целесообразно направить соответствующие исследования, является обоснование гипотезы о единстве и взаимообусловленности этических и правовых подходов к регулированию отношений в сфере разработки и использования систем искусственного интеллекта и робототехники. Гипотеза обосновывается посредством выявления интегральных законов функционирования механизма этико-правового регулирования нового типа отношений в системе «общество – человек – машина», возникающего в силу высокой динамики и межотраслевого характера информационных технологий².

Интерес научного мира к данной проблематике, как показывает анализ имеющейся литературы, может быть оценен как глубоко специализированный. Подавляющее большинство работ так или иначе посвящено прикладной проблематике, по определению не затрагивающей глубинных философско-правовых и этико-правовых проблем, возникающих в связи с качественным ускорением темпов научно-технического прогресса в системе отношений «общество – человек – машина». Соответственно, как отечественная, так и зарубежная историография этой проблематики насчитывает сотни работ, как монографического характера, так и опубликованных в научных периодических изданиях. Проблематику всего массива историографии можно разделить на ряд направлений, связанных с пониманием:

- собственно сущности искусственного интеллекта;
- комплексных правовых аспектов феномена искусственного интеллекта и правовых аспектов бытия его носителей;
- проблем правосубъектности носителей искусственного интеллекта;
- возможностей, перспектив и пределов использования носителей искусственного интеллекта и соответствующих технологий в профессиональной юридической практике, в юридической экспертной деятельности;
- рисков и угроз, возникающих в процессе функционирования и использования носителей искусственного интеллекта;
- оснований и условий, сферы применения и пределов использования носителей искусственного интеллекта в сфере публичного (как государственного, так и муниципально-го) управления и т.п.

К числу наиболее близких к теме настоящей статьи можно отнести целый ряд работ. Так отечественные специалисты считают, что начало дискурса о сущности искусственного интеллекта и, как следствие, о необходимости его регулирования относится к 70-м годам XX в.³

Однако собственно правовые и нравственно-этические аспекты регуляции искусственного интеллекта и робототехнических систем представлено сравнительно небольшим количеством отечественных и зарубежных работ⁴.

Нравственно-этические проблемы разработки, производства, применения, оборота, функционирования, самообучения и саморазвития, разрушения и утилизации носителей ис-

² Строго говоря, предлагаемая модель исследования вполне укладывается в рамки приоритетов, определенных соответствующими документами, содержащими перспективы развития страны. В частности это пункт а ст. 20 Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации, – «переход к передовым цифровым, интеллектуальным производственным технологиям, роботизированным системам, новым материалам и способам конструирования, создание систем обработки больших объемов данных, машинного обучения и искусственного интеллекта», а также ст. 22 Стратегии – «...актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития...».

³ Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. М., 2017.

⁴ См., например: Scholten C., Barneveld, van J., Henshaw M., Tapus A., Vanderborght B. etc. Scientific Foresight study. Ethical Aspects of Cyber-Physical Systems. Strasbourg: European Parliamentary Research Service, European Parliament, 2016 // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/563501/EPRS_STU%282016%29563501_EN.pdf; Henshaw M., Barneveld, van J. What if I had to put my safety in the hands of a robot // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA\(2016\)581923_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA(2016)581923_EN.pdf); Kurrer C., Van Woensel L., Kritikos M. How Will Robots Change Our Lives? New Study On The Ethics Of Cyber-Physical Systems // URL: <https://epthinktank.eu/2016/06/30/how-will-robots-change-our-lives-new-study-on-the-ethics-of-cyber-physical-systemspublished/> и др.

кусственного интеллекта, их бытийности отчасти стали предметом научных исследований таких отечественных авторов, как Александров И.М.⁵, Слободская А.В.⁶, Петрунин Ю.Ю.⁷, Глебов И.И.⁸, а также ряда зарубежных исследователей⁹.

При этом следует отметить, что, строго говоря, большинство работ, которые в целом можно классифицировать как относящиеся к направлению, изучающему вопросы этико-правовой регуляции, имеют четко выраженный акцент либо на исследование этических аспектов (см. выше), либо на исследование сугубо правового аспекта регуляции. При этом среди последних большинство работ посвящены проблематике применения искусственного интеллекта и робототехники в военной сфере в ходе вооруженных конфликтов – в контексте признания примата норм международного публичного права¹⁰.

В традициях западной школы эта отрасль права может быть названа Гаагским правом, в традиции отечественной школы – правом вооруженных конфликтов, однако существует и такое название, как гуманитарное право, включающее в себя интересующую нас группу норм. Зарубежная историография, представленная многочисленными работами¹¹, также может быть классифицирована по этим же показателям.

⁵ Александров И.М. Этические и правовые проблемы искусственного интеллекта и кибернетизации производства // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2016. Т. 1. С. 262–268.

⁶ Слободская А.В. Этические проблемы робототехники // Евразийский союз ученых. 2014. № 8–7. С. 167–169.

⁷ Петрунин Ю.Ю. Мораль автономных интеллектуальных систем // Биомедицинская радиоэлектроника. 2016. № 5. С. 14–15.

⁸ Глебов И.И. Искусственный юридический разум // URL: <http://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> и др.

⁹ Rossi F. Artificial Intelligence: Potential Benefits and Ethical Considerations // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/571380/IPOL_BRI%282016%29571380_EN.pdf. 2016; Franco L. Artificial intelligence // Robotics Law Journal. 2015, July/August. Vol. 1. № 1 // https://www.perezllorca.com/en/actualidadPublicaciones/Entrevistas/Documents/150709ROBOTIS_LAW_JOURNAL.pdf; Balkin J.B. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015, June. Vol. 6. P. 45–60 // URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=clrcircuit>; Nadella S. The Partnership of the Future: Microsoft's CEO explores how humans and A.I. can work together to solve society's greatest challenges // URL: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2016/06/microsoft_ceo_satya_nadella_humans_and_a_i_can_work_together_to_solve_society.html. и др.

¹⁰ Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? М., 2016. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? // Юридический мир. 2017. № 8. С. 57–60; № 9. С. 52–55; Симулин А.А., Глотов Д.А., Ещенко В.И., Тиханьчев О.В. Некоторые аспекты использования робототехники в военном деле // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 27. С. 67–71; Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенщиков А.В., Джаака Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учтённые или непредвиденные // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 3–4. С. 79–96. ; Балканов И.В., Старцун В.Н. Угрозы создания роботов-убийц и необходимость превентивного запрета // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 77–78; Козюлин В.Б., Ефимов А.Р. Новый Бонд – машина с лицензией на убийство // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 1. С. 37–60; Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Военное право. 2017. № 4. С. 217–226 Тиханьчев О.В. Некоторые проблемы использования робототехники в военном деле // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65103>;

¹¹ Beard J.M. Autonomous weapons and human responsibilities // Georgetown Journal of International Law. 2014. Vol. 45. P. 617–681 // URL: <https://www.law.georgetown.edu/academics/lawjournals/gjil/recent/upload/zsx00314000617.PDF>; Burri T. International Law and Artificial Intelligence // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3060191. 2017; Vallejos E.P., Wortham R., Miakinkov E. When AI goes to war: Youth opinion, fictional reality and autonomous weapons // URL: http://opus.bath.ac.uk/55045/1/When_AI_goes_to_War_formated_v3.pdf; Anderson K., Waxman M.C. Law and Ethics for Autonomous Weapon Systems: Why a Ban Won't Work and How the Laws of War Can // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2250126/ 2013; Weaver J.F. Abhor a Vacuum: The Status of Artificial Intelligence and AI Drones Under International Law New Hampshire Bar Journal. 2013, Spring/Summer. // URL: <https://www.nhbar.org/uploads/pdf/bj-springsummer2013-vol54-no1-pg14.pdf> Chelioudakis E. Deceptive AI machines on the battlefield: Do they challenge the rules of the Law of Armed Conflict on military deception? // URL: <http://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=142853> и ряд иных авторов.

Однако общий анализ одного из направлений историографии – этико-правовой регуляции применения искусственного интеллекта и робототехники – показывает, что в нем на настоящий момент отсутствуют комплексные исследования, главной целью которых является изучение как этических факторов регуляции искусственного интеллекта, так и его правовых аспектов в их неразрывном единстве и принципиальном различии. Данное обстоятельство, как представляется, также свидетельствует в пользу актуальности соответствующих исследований, носящих междисциплинарный характер и выполняемых на стыке ряда гуманитарных наук: философии, юриспруденции, философии права, международного публичного и частного права, политологии и ряда других.

Целью подобного междисциплинарного исследования правовых и этических аспектов регулирования принципиально нового типа отношений в системе «общество – человек – машина» могла бы стать подготовка на имеющейся эмпирической основе проекта *Концепции этико-правового регулирования разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники*.

Задачи, формулируемые в рамках цели подобного исследования, можно конкретизировать следующим образом:

- осуществление контент-анализа понятий «искусственный интеллект» и «робототехника» с позиций их междисциплинарного характера;
- выявление и систематизация проблем исследования этических и правовых вопросов разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники;
- разработка периодизации развития и анализ перспектив трансформации современной парадигмы правового регулирования разработки и применения систем искусственного интеллекта и робототехники в контексте морально-этических проблем, вызываемых становлением такого вида социума, как информационное общество;
- разработка иерархии этических аспектов создания и применения систем искусственного интеллекта и робототехники;
- обоснование совокупности факторов, обеспечивающих достижение единства этических и правовых подходов к регулированию отношений в указанной сфере.

По нашему глубокому принципиальному убеждению, для решения возникающих в перспективе проблем по отдельности недостаточно ни мер морально-этического регулирования (не обладающих соответствующей степенью обязательности), ни исключительно правовых мер (неспособных по своей природе дифференцировать оттенки регулируемых отношений в системе «человек – машина – общество», особенно в части императивного запрета). Отсюда необходимость поиска симбиоза двух этих регуляторов в сфере еще далеко не полностью сформировавшихся общественных отношений и адекватного им общепринятого в науке и юриспруденции понятийного аппарата. Это убеждение подкреплено анализом имеющейся в настоящее время в распоряжении российского исследователя отечественной и зарубежной историографии, а также тематики работ, заявляемых на междисциплинарные конкурсы грантовой поддержки.

Указанное обстоятельство и подвигает нас к началу поисковых работ в данной сфере с постулированием в качестве главного результата создания проекта Концепции этико-правового регулирования в сфере робототехники и искусственного интеллекта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Anderson K., Waxman M.C. Law and Ethics for Autonomous Weapon Systems: Why a Ban Won't Work and How the Laws of War Can // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2250126/ 2013.
2. Balkin J.B. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015, June. Vol. 6. P. 45–60 // URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=clrcircuit>.
3. Beard J.M. Autonomous weapons and human responsibilities // Georgetown Journal of International Law. 2014. Vol. 45. P. 617–681 // URL: <https://www.law.georgetown.edu/academics/lawjournals/gjil/recent/upload/zsx00314000617.PDF>.
4. Burri T. International Law and Artificial Intelligence // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3060191. 2017.

5. Chelioudakis E. Deceptive AI machines on the battlefield: Do they challenge the rules of the Law of Armed Conflict on military deception? // URL: <http://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=142853>.
6. Franco L. Artificial intelligence // Robotics Law Journal. 2015, July/August. Vol. 1. № 1 // https://www.perezllorca.com/en/actualidadPublicaciones/Entrevistas/Documents/150709ROBOTIS_LAW_JOURNAL.pdf.
7. Henshaw M., Barneveld, van J. What if I had to put my safety in the hands of a robot // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA\(2016\)581923_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA(2016)581923_EN.pdf).
8. Kurrer C., Van Woensel L., Kritikos M. How Will Robots Change Our Lives? New Study On The Ethics Of Cyber-Physical Systems // URL: <https://epthinktank.eu/2016/06/30/how-will-robots-change-our-lives-new-study-on-the-ethics-of-cyber-physical-systems-published/> и др.
9. Nadella S. The Partnership of the Future: Microsoft's CEO explores how humans and A.I. can work together to solve society's greatest challenges // URL: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2016/06/microsoft_ceo_satya_nadella_humans_and_a_i_can_work_together_to_solve_society.html. и др.
10. Rossi F. Artificial Intelligence: Potential Benefits and Ethical Considerations // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/571380/IPOL_BRI%282016%29571380_EN.pdf. 2016.
11. Scholten C., Barneveld, van J., Henshaw M., Tapus A., Vanderborgh B. etc. Scientific Foresight study. Ethical Aspects of Cyber-Physical Systems. Strasbourg: European Parliamentary Research Service, European Parliament, 2016 // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/563501/EPRS_STU%282016%29563501_EN.pdf.
12. Vallejos E.P., Wortham R., Miakinkov E. When AI goes to war: Youth opinion, fictional reality and autonomous weapons // URL: http://opus.bath.ac.uk/55045/1/When_AI_goes_to_War_formated_v3.pdf.
13. Weaver J.F. Abhor a Vacuum: The Status of Artificial Intelligence and AI Drones Under International Law New Hampshire Bar Journal. 2013, Spring/Summer. // URL: <https://www.nhbar.org/uploads/pdf/bj-springsummer2013-vol54-no1-pg14.pdf>.
14. Александров И.М. Этические и правовые проблемы искусственного интеллекта и кибернетизации производства // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. 2016. Т. 1. С. 262–268.
15. Балканов И.В., Старцун В.Н. Угрозы создания роботов-убийц и необходимость превентивного запрета // Вестник военного права. 2017. № 3. С. 77–78.
16. Глебов И.И. Искусственный юридический разум // URL: <http://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> и др.
17. Козюлин В.Б., Грант Т., Гребенщиков А.В., Джаика Ж., Ефимов А.Р., Сун С., Уорхэм М. Боевые роботы: угрозы учённые или непредвиденные // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 3–4. С. 79–96.
18. Козюлин В.Б., Ефимов А.Р. Новый Бонд – машина с лицензией на убийство // Индекс безопасности. 2016. Т. 22. № 1. С. 37–60.
19. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд: Научная монография. М., 2017.
20. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? М., 2016.
21. Нестеров А.В. Возможны ли правоотношения и юридические взаимодействия между людьми и роботами? // Юридический мир. 2017. № 8. С. 57–60; № 9. С. 52–55.
22. Петрунин Ю.Ю. Мораль автономных интеллектуальных систем // Биомедицинская радиоэлектроника. 2016. № 5. С. 14–15.
23. Симулин А.А., Глотов Д.А., Ещенко В.И., Тиханычев О.В. Некоторые аспекты использования робототехники в военном деле // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2015. № 27. С. 67–71.
24. Слободская А.В. Этические проблемы робототехники // Евразийский союз ученых. 2014. № 8–7. С. 167–169.
25. Тиханычев О.В. Некоторые проблемы использования робототехники в военном деле // Современные научные исследования и инновации. 2016. № 3 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65103;>.
26. Холиков И.В., Сазонова К.Л. Международно-правовая ответственность в контексте правовой регламентации военного использования беспилотных летательных аппаратов // Военное право. 2017. № 4. С. 217–226.

Аронов Дмитрий Владимирович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
 Заведующий кафедрой теории и истории государства и права
 Доктор исторических наук, профессор
 г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
 E-mail: aronovdv@mail.ru
 Тел.: +79066609797

Аронова Светлана Анатольевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Директор департамента по международным связям
Доктор экономических наук, профессор.
E-mail: aronovasa@mail.ru

Жиляева Светлана Константиновна

Начальник кафедры гражданско-правовых и экономических дисциплин
Кандидат юридических наук, доцент
Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова
302027, г. Орел, ул. Игнатова, д. 2
Тел.: (4862) 41-72-58

D.V. ARONOV, S.A. ARONOVA, S.K. ZHILYAEVA

**CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF ETHICAL AND LEGAL
REGULATION IN THE PRODUCTION SPHERE AND THE
EMPLOYMENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE SYSTEMS AND
ROBOTOTRONICS IN THE CONTEXT OF THE PRESENT DAY
INFORMATION-ORIENTED SOCIETY: STATEMENT OF THE
PROBLEM OF SCIENTIFIC RESEARCH**

Annotation: The relevance of the subject is dictated by the need for the scientific evidence of the approaches to the ethico-legal regulation of the conceptually new type of the relationships «society – human – machine», emerging in sphere of the development and application of artificial intelligence systems and robototronics.

The scientific novelty of the study is as follows: the transformation of the present-day paradigm in the legal regulation of the relationships in the given area is for the first time ever considered within the context of moral and ethical issues of the information-oriented society.

Key words: *nformation-oriented society; artificial intelligence; robototronics; ethico-legal problems of development and application of intelligence systems and robototronics*

BIBLIOGRAPHY

1. Anderson K., Waxman M.C. Law and Ethics for Autonomous Weapon Systems: Why a Ban Won't Work and How the Laws of War Can // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2250126/ 2013.
2. Balkin J.B. The Path of Robotics Law // California Law Review. 2015, June. Vol. 6. P. 45–60 // URL: <https://scholarship.law.berkeley.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1071&context=clrcircuit>.
3. Beard J.M. Autonomous weapons and human responsibilities // Georgetown Journal of International Law. 2014. Vol. 45. P. 617–681 // URL: <https://www.law.georgetown.edu/academics/lawjournals/gjil/recent/upload/zsx00314000617.PDF>.
4. Burri T. International Law and Artificial Intelligence // URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3060191. 2017.
5. Chelioudakis E. Deceptive AI machines on the battlefield: Do they challenge the rules of the Law of Armed Conflict on military deception? // URL: <http://arno.uvt.nl/show.cgi?fid=142853>.
6. Franco L. Artificial intelligence // Robotics Law Journal. 2015, July/August. Vol. 1. № 1 // https://www.perezllorca.com/en/actualidadPublicaciones/Entrevistas/Documents/150709ROBOTIS_LAW_JOURNAL.pdf.
7. Henshaw M., Barneveld, van J. What if I had to put my safety in the hands of a robot // URL: [http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA\(2016\)581923_EN.pdf](http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/ATAG/2016/581923/EPRS_ATA(2016)581923_EN.pdf).
8. Kurrer C., Van Woensel L., Kritikos M. How Will Robots Change Our Lives? New Study On The Ethics Of Cyber-Physical Systems // URL: <https://epthinktank.eu/2016/06/30/how-will-robots-change-our-lives-new-study-on-the-ethics-of-cyber-physical-systemspublished/> i dr.
9. Nadella S. The Partnership of the Future: Microsoft's CEO explores how humans and A.I. can work together to solve society's greatest challenges // URL: http://www.slate.com/articles/technology/future_tense/2016/06/microsoft_ceo_satya_nadella_humans_and_a_i_can_work_together_to_solve_society.html. i dr.

10. Rossi F. Artificial Intelligence: Potential Benefits and Ethical Considerations // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2016/571380/IPOL_BRI%282016%29571380_EN.pdf. 2016.
11. Scholten C., Barneveld, van J., Henshaw M., Tapus A., Vanderborght B. etc. Scientific Foresight study. Ethical Aspects of Cyber-Physical Systems. Strasbourg: European Parliamentary Research Service, European Parliament, 2016 // URL: http://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/STUD/2016/563501/EPRS_STU%282016%29563501_EN.pdf.
12. Vallejos E.P., Wortham R., Miakinkov E. When AI goes to war: Youth opinion, fictional reality and autonomous weapons // URL: http://opus.bath.ac.uk/55045/1/When_AI_goes_to_War_formated_v3.pdf.
13. Weaver J.F. Abhor a Vacuum: The Status of Artificial Intelligence and AI Drones Under International Law New Hampshire Bar Journal. 2013, Spring/Summer. // URL: <https://www.nhbar.org/uploads/pdf/bj-springsummer2013-vol54-no1-pg14.pdf>.
14. Aleksandrov I.M. Eticheskie i pravovye problemy iskusstvennogo intellekta i kibernetizacii proizvodstva // Formirovanie gumanitarnoj sredy v vuze: innovacionnye obrazovatel'nye tekhnologii. Kompetentnostnyj podhod. 2016. T. 1. S. 262–268.
15. Balkanov I.V., Starcun V.N. Ugrozy sozdaniya robotov-ubijc i neobhodimost' preventivnogo zapreta // Vestnik voennogo prava. 2017. № 3. S. 77–78.
16. Glebov I.I. Iskusstvennyj juridicheskij razum // URL: <http://humanlaw.ru/9-article/26-artificial-intelligence.html> i dr.
17. Kozyulin V.B., Grant T., Grebenshchikov A.V., Dzhiaka ZH., Efimov A.R., Sun S., Uorhem M. Boevye roboty: ugrozy uchtyonnye ili nepredvidennye // Indeks bezopasnosti. 2016. T. 22. № 3–4. S. 79–96.
18. Kozyulin V.B., Efimov A.R. Novyj Bond – mashina s licenziej na ubijstvo // Indeks bezopasnosti. 2016. T. 22. № 1. S. 37–60.
19. Morhat P.M. Iskusstvennyj intellekt: pravovoj vzglyad: Nauchnaya monografiya. M., 2017.
20. Nesterov A.V. Vozmozhny li pravootnosheniya i juridicheskie vzaimodejstviya mezhdru lyud'mi i robotami? M., 2016.
21. Nesterov A.V. Vozmozhny li pravootnosheniya i juridicheskie vzaimodejstviya mezhdru lyud'mi i robotami? // Yuridicheskij mir. 2017. № 8. S. 57–60; № 9. S. 52–55.
22. Petrunin YU.YU. Moral' avtonomnyh intellektual'nyh sistem // Biomedicinskaya radioelektronika. 2016. № 5. S. 14–15.
23. Simulin A.A., Glotov D.A., Eshchenko V.I., Tihanychev O.V. Nekotorye aspekty ispol'zovaniya robototekhniki v voennom dele // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2015. № 27. S. 67–71.
24. Slobodskaya A.V. Eticheskie problemy robototekhniki // Evrazijskij soyuz uchenyh. 2014. № 8–7. S. 167–169.
25. Tihanychev O.V. Nekotorye problemy ispol'zovaniya robototekhniki v voennom dele // Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovacii. 2016. № 3 // URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/03/65103;>
26. Holikov I.V., Sazonova K.L. Mezhdunarodno-pravovaya otvetstvennost' v kontekste pravovoj regulimentacii voennogo ispol'zovaniya bespilotnyh letatel'nyh apparatov // Voennoe pravo. 2017. № 4. S. 217–226.

Aronov Dmitry Vladimirovich

Oryol State University named after I.S. Turgeneva
 Head of the Department of Theory and History of State and Law
 Doctor of Historical Sciences, Professor
 Orel, st. Komsomolskaya 39a
 E-mail: aronovdv@mail.ru
 Tel.: +79066609797

Aronova Svetlana Anatolyevna

Oryol State University named after I.S. Turgeneva
 Director of International Relations
 Doctor of Economics, professor.
 E-mail: aronovasa@mail.ru

Zhilyaeva Svetlana Konstantinovna

Head of the department of civil and economic disciplines
 Candidate of sciences (jurisprudence / law), associate Professor
 Lukyanov Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia
 302027, Orel, st. Ignatova 2
 Tel.: (4862) 41-72-58

С.В. ВАСЮКОВ

К ВОПРОСУ О СОЧЕТАНИИ ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ В ТРУДОВОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

В статье рассматривается место отрасли трудового права в классификации системы права на частное и публичное право и даётся историко-правовой анализ баланса частных и публичных интересов в трудовом праве.

Ключевые слова: трудовое право; частное право; публичное право; отрасль права; система права; метод правового регулирования.

Деление отраслей российского права на частноправовые и публично-правовые, с точки зрения отнесения некоторых отраслей к одной или другой группе часто носит дискуссионный характер. Сама система российского права периодически наделяется новыми отраслями и подотраслями и является развивающейся структурой. Можно согласиться с высказанными в юридической литературе положениями, что в современных условиях актуальность вопроса о соотношении частных и публичных начал в праве возрастает. Как отмечает А.Е. Тарасова: «Это обусловлено развитием и усложнением общественных отношений между людьми и их коллективами, специализацией отношений, процессами глобализации, что приводит к увеличению законодательного массива, усложнению самого механизма правового регулирования, включающего смешанные (сложные) правовые нормы и институты. Прежде всего разделение отраслей права в его системе на частные и публичные объясняет роль государства в регулировании определенных отношений»¹. Данный вопрос сохраняет свою актуальность и для отрасли трудового права.

Определение места трудового права в классификации деления отраслей на частно-правовые и публично-правовые зависит от многих факторов.

Общеизвестно, что основными критериями отнесения отрасли к той или иной категории является место государства в регулировании и уровне защиты тех или иных общественных отношений. В публично-правовых отраслях государству отводится роль регулятора отношений, участие в отношениях государственных органов, преобладание императивных норм, жесткий контроль за их исполнением, наказание, применяемое со стороны государственных органов.

В частно-правовых отраслях субъектам отношений предоставляется определенная воля в выборе модели поведения в рамках установленных законом, диспозитивные нормы, возможность решать возникающие споры самостоятельно или с помощью негосударственных арбитров.

Двойственность положения трудового права относится, в первую очередь, к неоднозначности приоритета в защите частно-правовых или публично-правовых интересов.

Для пояснения данной мысли обратимся к истории. Трудовое право на рубеже 19 и 20 веков в Российской империи как самостоятельную отрасль преимущественно не выделяли. Трудовой договор по найму работников подавляющее большинство цивилистов относили к разновидностям гражданско-правовых договоров. Показательно в этом плане название работы Л.С. Таля, выпущенной в начале 20 века – «Трудовой договор: цивилистическое исследование». Это притом, что Л.С. Таль был одним из сторонников выделения трудового договора в самостоятельный институт. Государственное регулирование отношений наёмно-

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс. Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Тарасова А.Е. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4. - С. 35.

го труда начало развиваться приблизительно с 80-х годов 19 века. До этого момента оно было весьма обрывочным, выражалось в принятии отдельных нормативных актов в течение длительного периода времени. Не углубляясь в анализ причин слабого внимания законодателя того времени к регулированию отношений наёмного труда, всё же отметим, что промышленность находилась ещё в стартовом для капитализма и рыночной экономики состоянии развития. Отмена крепостного права ускорила промышленный переворот в Российской империи, увеличила численность наёмных работников и сделала рабочий вопрос более актуальным. Историки часто пишут о нечеловеческих условиях труда на подавляющем большинстве фабрик и заводов, о фактическом бесправии рабочих. «На фабриках, работавших в одну смену, рабочий день доходил до 14-15 часов, на предприятиях с двухсменным режимом он составлял 12 часов. Широко использовался труд женщин и подростков... На большинстве фабрик заработная плата выдавалась нерегулярно или с большими интервалами... До очередной получки рабочий вынужден был брать продовольствие в кредит в фабричной лавке – обычно неважного качества и по высоким ценам»². Однако данные обстоятельства, подкрепленные ещё и возможными увольнениями в связи с кризисом, выявили непокорный нрав рабочих, которым «нечего было терять, кроме своих цепей». Прокатилась волна стачечного движения, а вместе с ней ускорилось и принятие нормативных актов, регулирующих отношения фабрикантов и рабочих. Кстати, одними из первых были приняты акты ограничивающие применение труда женщин и несовершеннолетних.

Тем не менее, всё законодательство, регулирующее труд наёмных работников в период до октября 1917 года трудно назвать оформлением отрасли трудового права в Российской империи. Нормативные акты носили разрозненный характер и касались отдельных вопросов применения наёмного труда. Инкорпорация законодательства о наёмном труде, по сути, состоялась в результате принятия в 1913 году Устава о промышленном труде, ставшего частью свода законов Российской империи³. Поэтому следует согласиться с авторами, полагающими, что становление и развитие трудового права, как самостоятельной отрасли, происходило уже в советский период⁴.

Пришедшие к власти в октябре 1917 года большевики, провозглашавшие рабочий класс гегемоном и делавшие ставку на его поддержку, конечно, не могли не уделить внимания положению рабочих в отношениях с работодателями. Кодекс законов о труде 1918 года стал кодифицированным актом, регулирующим трудовые отношения наёмных работников в РСФСР. И хотя КЗоТ 1918 года не содержал понятия трудовой договор, а вводил трудовую повинность, сам факт кодификации имел большое значение для выделения трудового права в самостоятельную отрасль. Тем самым новая власть как бы обозначала своё внимание к рабочему вопросу. То самое внимание, которого так не хватало в течение длительного времени царскому правительству. Принятие отдельного кодифицированного акта позволило претендовать на самостоятельность отрасли трудового права. Ведь и сейчас многие юристы ориентируются на наличие кодифицированного акта, кодекса для признания отрасли права самостоятельной, хотя это отнюдь не бесспорно.

Так какова же природа трудовых отношений? Какие интересы призваны защищать нормы трудового права? Частные это интересы или публичные?

С одной стороны, в современном трудовом праве основным институтом можно смело назвать институт трудового договора. Именно он служит основанием возникновения и определяет правовое положение сторон трудового правоотношения. Слово договор отражает договорной характер этих отношений и указывает на его частно-правовую природу, о чем говорили ещё в конце 19 века. То есть это договорные отношения, диспозитивные ров-

² История России с начала XVIII до конца XIX века / Л.В. Милов, П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров – М.: Издательство АСТ, 1996. - С. 440-441.

³ Рошин Б.Е. Инкорпорация фабрично-заводского законодательства Российской империи // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. № 3. - С. 168-173.

⁴ Адриановская Т.Д. Трудовое право: учебное пособие / Т.Л. Адриановская, С.С. Баева – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017. - С. 12.

но настолько насколько это позволяют нормы трудового законодательства. И совершенно очевидно, что нормы трудового законодательства направлены, в первую очередь, на защиту интересов работника. Даже беглый анализ положений Трудового кодекса РФ приведёт нас к такому выводу. И обусловлена такая забота законодателя о работнике тем фактом, что стороны трудового правоотношения равноправны только на стадии заключения трудового договора, а в дальнейшем работодатель приобретает над работником дисциплинарную власть. Отсюда и перевес норм, направленных на защиту работников от произвола работодателя в трудовом законодательстве.

Тут открывается другая сторона вопроса. Вмешательство государства в правоотношения, в зависимости от степени активности, может приводить к усилению публично-правовой составляющей для метода правового регулирования отрасли права. Не стоит также забывать о том, что самостоятельность трудового права в отечественной системе права начала проявляться и выделяться, только после того, как государство стало активно вмешиваться в отношения наёмного труда. До этого момента трудовой договор считался сугубо договорным отношением, сделкой, достойной «цивилистического исследования». Договорные отношения фабрикантов и наёмных рабочих, без должного вмешательства со стороны государства приводили к тяжёлым условиям труда для работников, не только исходя из характера работы, но и с точки зрения рабочего времени, оплаты труда, производственного травматизма. Перевес частных интересов, по сути, оставил наёмных работников без надлежащей правовой защиты. Поэтому государство взяло эти отношения под больший контроль, установило ряд императивных норм, то есть как раз усилило публично-правовой элемент.

В литературе иногда указывается, что трудовое право возникло на стыке гражданского права, дающего сторонам правоотношений определенную свободу в установлении условий договора и полицейского (в современной терминологии административного) права, устанавливавшего жесткие государственные требования к организации общественных отношений в сфере наёмного труда⁵. Однако, позиция выделения трудового права из гражданского или административного обоснованно подвергается критике в юридической литературе⁶.

Некоторые юристы отмечают, что трудовое право характеризуется как частно-публичное образование⁷. Само подобное определение представляется не корректным, так как содержит объединение разнополярных понятий. При этом синтез частно-правовых и публично-правовых норм и методов правового регулирования, безусловно, налицо. Е.Б. Хохлов справедливо рассматривал «отрасль трудового права, как единство государственно-нормативного и договорного регулирования общественных отношений, возникающих в сфере труда»⁸.

В юридической литературе высказывалась мысль выделения отраслей, отражающих взаимопроникновение публично-правовых и частноправовых начал в своеобразную прослойку между частным и публичным правом – так называемое социальное право⁹. Однако, в данном случае нам придётся либо вводить ещё одну группу отраслей: частноправовые, публично-правовые и социальные, что нарушает классический подход, либо определять место в классической классификации отраслей, относящихся к социальному праву. То есть мы вернёмся к тому, с чего начинали.

Трудовое право, как отрасль призвано отражать баланс частных и публичных интересов в регулировании наёмного труда. Частноправовые договорные отношения оказались

⁵ Бочкарева Н.А. Трудовое право России [Электронный ресурс]: учебник – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. - С. 16

⁶ Лушникова М.В. Очерки теории трудового права – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. - С.378.

⁷ Бочкарева Н.А. Трудовое право России [Электронный ресурс]: учебник – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. - С. 16.

⁸ Курс российского трудового права: в 3 т. / под ред. Е.Б. Хохлова. Т 1. СПб: Издательство СПбГУ, 1996. - С. 74.

⁹ См.: Озоженко С.И. Правовое значение диспозитивного метода в трудовом праве // Учёные труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4. - С. 88.

недостаточны для того, чтобы защитить интересы работников, возникла необходимость вмешательства государства в эти отношения именно на стороне последних.

Высшей ценностью Конституцией РФ объявляются человек, его права и свободы. Поэтому, провозглашая право на труд, действующая Конституция РФ неизменно дополняет его указанием на то, что труд должен осуществляться в условиях «условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены». Обеспечить реализацию такого права можно только организовав систему контроля за обеспечением работодателями надлежащих условий труда. То есть опять же подключением публично-правовых механизмов.

В том числе такой спецификой и объясняется неоднозначность отнесения трудового права к частно-правовым отраслям, необходимость учета роли внушительного числа императивных норм в трудовом законодательстве. Представляется, что в последние годы количество императивных норм в Трудовом кодексе РФ возрастает, что можно отметить на примере норм таких институтов как оплата труда, охрана труда.

Таким образом, можно констатировать в некотором роде «пограничное» место трудового права в делении системы права РФ на частное и публичное, а само трудовое право характеризовать как отрасль, призванную обеспечить баланс частно-правовых и публично-правовых интересов, в связи с невозможностью адекватного регулирования отношений наёмного труда в рамках методов только одной из этих групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Адриановская Т.Д. Трудовое право: учебное пособие / Т.Л. Адриановская, С.С. Баева – М.: Российский государственный университет правосудия, 2017.
2. Бочкарева Н.А. Трудовое право России [Электронный ресурс]: учебник – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019.
3. История России с начала XVIII до конца XIX века / Л.В. Милов. П.Н. Зырянов, А.Н. Боханов; отв. ред. А.Н. Сахаров – М.: Издательство АСТ, 1996.
4. Курс российского трудового права: в 3 т. / под ред. Е.Б. Хохлова. Т 1. Спб: Издательство СПбГУ, 1996.
5. Лушникова М.В. Очерки теории трудового права – СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.
6. Озоженко С.И. Правовое значение диспозитивного метода в трудовом праве // Учёные труды Российской Академии адвокатуры и нотариата. 2011. № 4.
7. Роцин Б.Е. Инкорпорация фабрично-заводского законодательства Российской империи // Вестник Костромского государственного университета имени Н.А. Некрасова. 2013. № 3.
8. Тарасова А.Е. Система и принципы построения частных и частно-публичных отраслей права (концептуальные положения) // Северо-Кавказский юридический вестник. 2010. № 4.

Васюков Сергей Викторович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
кандидат юридических наук, доцент
заведующий кафедрой муниципального и экологического права
302001 г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
Тел. +74862752118
E-mail: s.vasukov@mail.ru

S.V. VASYUKOV

TO THE QUESTION OF COMBINATION OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN THE LABOR LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the place of the branch of labor law in the classification of the right to private and public law and provides a historical and legal analysis of the balance of private and public interests in labor law.

Keywords: labor law; private law; public law; branch of law; legal system; method of legal regulation.

BIBLIOGRAPHY

1. Adrianovskaya T.D. Trudovoe pravo: uchebnoe posobie / T.L. Adrianovskaya, S.S. Baeva – M.: Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudiya, 2017.
2. Bochkareva N.A. Trudovoe pravo Rossii [Elektronnyj resurs]: uchebnik – Saratov: Aj Pi Er Media, 2019.
3. Istoriya Rossii s nachala XVIII do konca XIX veka / L.V. Milov, P.N. Zyryanov, A.N. Bohanov; otv. red. A.N. Saharov – M.: Izdatel'stvo AST, 1996.
4. Kurs rossijskogo trudovogo prava: v 3 t. / pod red. E.B. Hohlova. T 1. Spb: Izdatel'stvo SPbGU, 1996.
5. Lushnikova M.V. Ocherki teorii trudovogo prava – SPb.: YUridicheskij centr Press, 2006.
6. Ozozhenko S.I. Pravovoe znachenie dispozitivnogo metoda v trudovom prave // Uchyonye trudy Rossijskoj Akademii advokatury i notariata. 2011. № 4.
7. Roshchin B.E. Inkorporaciya fabrično-zavodskogo zakonodatel'stva Rossijskoj imperii // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta imeni N.A. Nekrasova. 2013. № 3.
8. Tarasova A.E. Sistema i principy postroeniya chastnyh i chastno-publicnyh otraslej prava (konceptual'nye polozheniya) // Severo-Kavkazskij yuridicheskij vestnik. 2010. № 4.

Vasyukov Sergey Viktorovich

Oryol state university name after I.S. Turgenev
candidate of Law, assistant professor
head of the department municipal and ecological law
302001, Oryol, Komsrmolskaya St., 39 a
Ph.: +74862752118
E-mail: s.vasukov@mail.ru

Н.Ю. ДАВЫДОВА

СООТНОШЕНИЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО И ЧАСТНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА: ПРЕДПОСЫЛКИ РЕФОРМИРОВАНИЯ*

В работе рассматриваются предпосылки реформирования законодательства об издательской деятельности, а так же соотношение публично-правового и частно-правового регулирования отношений субъектов в сфере издательских и авторских правоотношений в начале XX века.

Цель данной статьи – выявление и анализ предпосылок к изменению законодательства, регулирующего издательскую деятельность в начале XX века.

Автор приходит к выводу, что в начале XX в. в России возникла объективная потребность в реформировании законодательства, регулирующего отношения издателей, авторов и иных лиц. Нормы об авторском праве были изъяты из законов полицейского (административного) характера и заняли место в гражданских законах как нормы регулировавшие право художественной собственности, права издателей стали рассматриваться как гражданские права, а сама издательская деятельность в значительной степени ушла из-под действия административно-правовых норм.

Основными предпосылками законодательной реформы было научное и культурное развитие общественной жизни в стране, а также отставание законодательства от реальных потребностей общества и государства.

Ключевые слова: *издательская деятельность, авторское право, авторские правоотношения, цензурное законодательство.*

XX век ознаменовался значительным ростом объемов издательской деятельности, в первую очередь, за счет расширения числа грамотного населения. Именно читательская активность стимулировала издание книжной, периодической и иной продукции. Как отмечает О.В. Андреева, «с 1885 г. по 1914 г. – годовой объем выпуска книжной продукции вырос с 7451 до 35230 названий, то есть в 4,7 раза»¹. Однако число издательских центров не превышало тридцати, и все они были, преимущественно, сконцентрированы в пяти городах: Петербурге, Москве, Харькове, Одессе и Варшаве. В этих городах издательства представляли собой уже крупные полиграфические предприятия. Если в XIX в. значительным еще был объем казенных и ведомственных типографий, то в начале XX в. развитие издательского рынка привело к преобладанию частных типографий. Фактически можно говорить о монополизации издательской деятельности в России начала XX в. Издательская деятельность чаще всего была направлена на создание религиозной литературы, беллетристики, учебной и детской литературы, словарей. В этот период начинает активно издаваться экономическая и юридическая литература.

Таким образом, к началу XX в. издательская деятельность в России получила широкое развитие, однако, авторское право, регулирующее правовое положение издателей в России практически перестало развиваться. Это закономерное привело к ситуации, в которой правовое регулирование издательской деятельности не соответствовало ни уровню развития юридической науки, ни общественным ожиданиям. Следует согласиться с исследователями, справедливо отмечавшими, что «авторское законодательство, созданное в первой половине XIX в. к концу века явно устарело»². Г.Ф. Шершеневич отмечал, что после увеличения в 1857 г. срока авторского права до пятидесяти лет, «остановилось развитие

* Подготовлено при информационной поддержке СПС КонсультантПлюс. Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Андреева О.В. Книжное дело в России в XIX-начале XX века. М., 2009. С. 36.

² Доцик Н.Н. Авторское право в России (XVIII – начало XX вв.): дис... канд. юр. наук. М, 2008. С. 101.

института авторского права в русском законодательстве, но зато постоянно менялось его место в системе свода законов»³.

В то же время, следует признать определенный прогресс, произошедший во второй половине XIX в., когда изменение отдельных норм и места положения норм цензурного законодательства в Своде законов позволило рассматривать правовые отношения с участием издателя с точки зрения отраслевой принадлежности уже не как административные, а в большей степени как гражданско-правовые. По этому поводу А.Л. Алферов обоснованно отмечает, что «с 1887 года нормы об авторском праве были изъяты из законов полицейского (административного) характера и заняли подобающее им место в гражданских законах как нормы регулировавшие право художественной собственности»⁴.

Если оценивать сформировавшуюся к этому моменту систему правоотношений вокруг издательской деятельности по их функциональной роли, то станет очевидным их охранительный характер. Российское государство предпринимало ряд попыток законодательно урегулировать отношения, связанные с авторством через систему цензурного законодательства, но при этом соответствующие правоотношения к началу XX в. оформились не как правоустановительные, а преимущественно как охранительные. Однако было бы преувеличением полагать, что к началу XX в. правоотношения, сопровождающие издательскую деятельность, носили исключительно охранительный характер, поскольку в этом случае игнорируется их регулятивная функция. Если развитию охранительных правоотношений способствовали во многом нормы цензурного законодательства, то регулятивные правоотношения получили свое признание и развитие благодаря системе издательских договоров.

Закономерной предпосылкой изменения законодательства, регулирующего издательскую деятельность, стала и теоретическая разработка отечественными юристами проблематики авторского права. Доктринальная позиция отечественных цивилистов по поводу сущности прав авторов и издателей, понимания самого авторского права оказала значительное влияние на процесс создания проекта нового закона. Во второй половине XIX – начале XX вв. проблеме правового регулирования авторских правоотношений посвящали свои работы П.Д. Калмыков, Я.А. Канторович, С.А. Муровцев, И.Г. Табашников, Г.Ф. Шершеневич и другие ученые.

В частности, Г.Ф. Шершеневич, защитивший в 1891 г. докторскую диссертацию, посвященную авторскому праву на литературные произведения, уже отмечал сложную природу правоотношений, возникающих между автором произведения и издателем, и которые не могли рассматриваться исключительно как имущественные, поскольку в них всегда присутствовал личный элемент⁵. Исследователь констатировал тот факт, что «при ближайшем рассмотрении нельзя не заметить, что личные интересы автора, соединенные им с выпуском в свет своей книги, не подлежат охране со стороны авторского права»⁶. Фактически, Г.Ф. Шершеневич констатировал, что к концу XIX в. правоотношения между автором и издателем продолжали восприниматься законодателем исключительно как имущественные. При этом обращалось внимание и на то, что законодательством предусмотрена исключительно имущественная компенсация автору или добросовестному издателю за нарушение его исключительного права. Такая позиция полностью соответствовала континентальной правовой традиции, в рамках которой «за создателем произведения искусств признаются правомочия как имущественного, так и личного неимущественного характера»⁷.

³ Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 126.

⁴ Алферов А.Л. Авторское право на литературные произведения в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 40.

⁵ Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 68.

⁶ Там же.

⁷ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015. С. 26.

Между тем в российском законодательстве начала XX в. интеллектуальная составляющая сложных правоотношений между автором и издателем практически не фиксировалась. Однако к этому времени права издателей стали рассматриваться как гражданские права, а сама издательская деятельность в значительной степени ушла из под действия административно-правовых норм.

В тоже время, в период с 1887 по 1910 гг. нормы, регулирующие права авторов и издателей были размещены в примечании 2 к ст. 420 Свода Законов Российской империи, а также в приложении к данному примечанию. В этой связи Г.Ф. Шершеневич с сожалением констатировал, что в современной для того периода системе гражданского права не было подходящего места для института авторского права, а существующие «рамки оказываются слишком узкими в настоящее время, неспособными вместить в себя отношения, порожденные новыми условиями социального существования»⁸.

Полагаем, что именно в конце XIX в. в отечественной цивилистике наметился четкий отход от проприетарной теории авторского права, предлагающей рассматривать авторские права в качестве аналога вещных прав. Попытки законодательного воплощения подобного подхода предпринимались в России на протяжении всего XIX в. В частности, это нашло свое отражение в ранее анализируемых Высочайше утвержденном мнении Государственного совета «О правах собственности сочинителей, переводчиков и издателей» от 8 января 1830 г., Уставе о цензуре, «Положении о собственности художественной» 1846 г. В рамках данной концепции отечественное законодательство закрепляло исключительное право авторов на протяжении всей своей жизни пользоваться правом по использованию, распространению, копированию принадлежащего ему на праве собственности продукта интеллектуального труда.

Одной из предпосылок к реформированию законодательства об авторском праве следует рассматривать и заключение Россией в 1904–1906 гг. международных торговых конвенций с Германией, Францией и Австро-Венгрией. В связи с их заключением Россия взяла на себя обязательства в течение трех лет с момента подписания данных договоров обсудить со странами-участницами условия международного сотрудничества по вопросам взаимной защиты авторских прав. Все это требовало решения задачи по заключению «Россией целого ряда литературных конвенций, обязательно предполагающих, для успешного осуществления своего, коренное улучшение действующих ныне узаконений об авторском праве и приведение их в соответствие с современными условиями и потребностями»⁹.

Труды отечественных цивилистов не могли не учитываться членами Редакционной комиссии, которой в 1897 г. было поручено Государственным Сенатом разработать проект закона «о литературной, музыкальной и художественной собственности»¹⁰. Предполагалось, что данные предложения должны будут внесены в сенат в течение 1898 г. Однако внесенный в 1898 г. законопроект в последующем на протяжении многих лет подвергался членами Комиссии корректировке. В целом разработка законопроекта растянулась на тринадцать лет, поскольку разработанные комиссией предложения вплоть до 1905 г. активно не рассматривались и не обсуждались.

Необходимо отметить, на текст законопроекта оказало значительное влияние немецкое законодательство, обновленное в начале XX в. Немецкий законодатель также отказался от использования термина «собственность» применительно к правовому регулированию отношений, связанных с использованием продуктов творческой деятельности. В прочем, немецкое законодательство об авторском праве также подвергалось объективным корректировкам, в первую, очередь, в связи с усложнением соответствующих общественных отношений и расширением перечня объектов, которые могли бы пользоваться правовой охраной. В частности, в перечень объектов охраны авторского права в 1908 г. были включены архитектурные произведения, а в 1810 г. -

⁸ Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. 2010. Вып. 4. С. 68.

⁹ Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 года. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. С. 6.

¹⁰ ПСЗ. Собр. 3. Т. 17. Ст. 14846.

кинематографические произведения¹¹. Таким образом, подвижность и неустойчивость нормативной базы авторских правоотношений не являлась особенностью российской правовой системы, а в силу объективных причин была общеевропейской тенденцией.

Несомненным достоинством законопроекта можно считать отказ от сложной системы нормативного регулирования правоотношений авторов и иных лиц, когда нормы административного (цензурного) законодательства и нормы гражданского законодательства применялись в неразрывной связи, так как в XIX в. их взаимосвязь не была «чисто механической: имущественные права авторов охранялись настолько, насколько это было допустимо с точки зрения цензуры»¹². Следует отметить, что в начале XX в. отношениям авторов с иными субъектами в России не удалось полностью освободиться от рамок цензурного законодательства. Как свидетельствует копия рапорта Елецкого уездного исправника в Департамент полиции Министерства внутренних дел из Канцелярии Орловского губернатора, «в г. Ельце у некоторых интеллигентных лиц появилась басня в рукописях под заглавием «Ослы и Лев»... есть слухи, что она будто бы принадлежит перу русского писателя Л.Н. Толстого и вышла негласно в свет...». Ответ вице-губернатора был краток: «... предписано Елецкому уездному исправнику принять зависящие от него меры к воспрещению распространения среди населения подведомственной ему местности упомянутой басни, как появившейся в обращении без разрешения подлежащей цензуры»¹³. Вмешательство цензуры в сферу творческой деятельности увеличилось на фоне усиления предреволюционных настроений. Однако в этой связи государство видело свою основную задачу в недопущении распространения в государстве произведений соответствующего содержания. В качестве примера приведем выдержку из телеграммы, отправленной Орловскому губернатору К.А. Балясному из Брянска от полицеймейстера Четыркина: «Гимназистка Обуховская в классах гимназии продает ученицам песни и стихи революционного содержания, между коими есть и против личности Государя Императора в оскорбительных выражениях»¹⁴.

Описываемая ситуация была достаточно типичной для России того периода. Не случайно, в 1902 г. Министр внутренних дел В.К. Плеве издал циркуляр, предписывающий вице-губернаторам отнестись к цензуре периодических изданий, как к одной из своих основных обязанностей, за неисполнение которой, возможны негативные последствия для их дальнейшей службы. Таким образом, такие нормы ограничивали деятельность не только создателей произведений, но и лиц, обеспечивающих их распространение, то есть издателей.

К сожалению, реформирование цензурного законодательства в рассматриваемый исторический период происходило крайне медленно, хотя было очевидно, что изменение норм гражданского законодательства, так или иначе, потребовало реформирования и цензурного законодательства, которое к началу XX в. находилось в разрозненном и противоречивом состоянии. В 1905 и 1906 гг. были приняты очередные временные цензурные правила, отменяющие действие многих норм ранее действующего цензурного законодательства. В силу этого обстоятельства не было возможности при конструировании норм нового авторского права использовать систему отсылочных норм к цензурному законодательству.

Не смотря на то, что устаревшее цензурное законодательство существенно тормозило обсуждение Проекта Закона об авторском праве, после трех слушаний в Государственной Думе он был принят 21 мая 1909 г. и передан в Государственный Совет,

¹¹ Андрианова М.С. Правовая охрана аудиовизуального искусства (кинематографа): этапы развития // Вестник РГГУ. 2014. № 15 (137). С. 87.

¹² Алферов А.Л. Авторское право на литературные произведения в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 40.

¹³ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4060. Л. 102–102 (об). Материалы о распространении в губернии басни «Ослы и Лев», приписываемой Л.Н. Толстому.

¹⁴ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4474. Л. 43. Канцелярия Орловского губернатора. Дело о революционном настроении народных масс; о деятельности революционных партий, о распространении нелегальной литературы и прочее.

где он рассматривался специально созданной комиссией и подвергся определенной редакции.

Следует учитывать тот факт, что объективной предпосылкой для существенного изменения законодательной базы стало и расширение к концу XIX-началу XX вв. системы потенциальных объектов и субъектов авторского права. К этому историческому периоду в правовой защите нуждались уже не только авторы литературных, но и музыкальных, художественных и фотографических произведений. Более медленное развитие данных видов творческой деятельности объяснялось соответствующим уровнем технического прогресса, в силу которого, например, перепечатка нотных произведений долгое время была крайне трудоемким процессом. Технический прогресс способствовал, с одной стороны, развитию нотопечатания, с другой, – и появлению соответствующих форм контрафакции, что побуждало государство признать «необходимым оградить законом авторское право композитора на издание и публичное право музыкальных произведений»¹⁵. Что касается фотографических произведений, то в силу специфики процесса их получения, соответствующие авторские права создателя были обеспечены защитой государства в меньшей степени.

Важно то, что законопроект затрагивал вопросы правового регулирования договорных издательских правоотношений. Предполагалось, что единый закон будет обеспечивать охрану как литературных, так и иных авторских произведений.

5 ноября 1910 г. законопроект был принят Государственным советом и передан в Согласительную комиссию, в итоге одобряющую его с минимальными поправками. Это позволило принять закон в окончательной редакции 11 марта 1911 г. 20 марта 1911 г. Закон был утвержден Государем¹⁶.

Творческая общественность и юридическое сообщество приветствовали принятие данного закона, поскольку «на смену отжившим постановлениям Х т. I ч. о праве собственности на произведения науки, словесности, художества и искусств (прил. к ст. 420), вышедшим из цензурного Устава, смешивавшим начала полицейские с началами гражданскими, отражавшим старинные взгляды на существо авторского права и защиту последнего, казуистичным, дробным, формальным и схематичным стал закон, впитавший в себя современные принципы права вообще и авторского права в частности, блестящий цветами новейших правовоззрений Запада. Все области авторского права преобразованы, объединены и подчинены общим принципам. Права автора, моральные и материальные, признаются новым законом и вместе с тем согласуются с интересами и правами общества и общественными требованиями»¹⁷.

Таким образом, в начале XX в. возникла объективная потребность в реформировании законодательства, регулирующего отношения авторов и иных лиц. Основные причины законодательной реформы были связаны с: 1) научным и культурным развитием общественной жизни в стране; 2) отставанием законодательства от реальных потребностей общества и государства. Дальнейшее развитие соответствующих правоотношений тормозилось отсутствием соответствующей нормативно-правовой базы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 года. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения.
2. Алферов А.Л. Авторское право на литературные произведения в России: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
3. Андреева О.В. Книжное дело в России в XIX-начале XX века. М., 2009.

¹⁵ Александровский Ю.В. Авторское право. Закон 20 марта 1911 года. Исторический очерк, законодательные мотивы и разъяснения. С. 4 - 6.

¹⁶ Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.

¹⁷ ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4474. Л. 43. Канцелярия Орловского губернатора. Дело о революционном настроении народных масс; о деятельности революционных партий, о распространении нелегальной литературы и прочее.

4. Андрианова М.С. Правовая охрана аудиовизуального искусства (кинематографа): этапы развития // Вестник РГГУ. 2014. № 15 (137).
5. Беляцкий С.А. Новое авторское право в его основных принципах. СПб.: Юридический книжный склад «Право», 1912. 56 с.
6. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4060. Л. 102–102 (об). Материалы о распространении в губернии басни «Ослы и Лев», приписываемой Л.Н. Толстому.
7. ГАОО. Ф. 580. Ст. 1. Д. 4474. Л. 43. Канцелярия Орловского губернатора. Дело о революционном настроении народных масс; о деятельности революционных партий, о распространении нелегальной литературы и прочее.
8. Доцик Н.Н. Авторское право в России (XVIII – начало XX вв.): дис...канд. юр. наук. М., 2008.
9. Закон «Об авторском праве» от 20 марта 1911 г. // ПСЗ. Собр. 3. Т. 31 (1911). № 34935.
10. Матвеев А.Г. Интеллектуальные права на произведения науки, литературы и искусства: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2015.
11. ПСЗ. Собр. 3. Т. 17. Ст. 14846.
12. РГИА. Ф. 776. Оп. 22 – 1902. Д. 33. Л. 5 об. Шершеневич Г.Ф. Авторское право на литературные произведения. Казань: Тип. Имп. ун-та, 1891
13. Шестакова К.Д. К вопросу об объекте авторского права в области архитектуры // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 14. 2010. Вып. 4.

Давыдова Наталья Юрьевна;

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
старший преподаватель кафедры гражданского процесса
Орел, ул. Комсомольская 39А
Тел.: 8 953 624 83 88
E-mail: nauka-ogu@mail.ru

N.Yu. DAVYDOVA

**RELATION OF PUBLIC-LEGAL AND PRIVATE-LEGAL REGULATION
OF PUBLISHING ACTIVITIES IN RUSSIAN LEGISLATION
OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY:
PRECONDITIONS OF REFORMATION**

The paper discusses the prerequisites for reforming the legislation on publishing, as well as the ratio of public-law and private-law regulation of relations between entities in the field of publishing and copyright relations at the beginning of the 20th century.

The purpose of this article is to identify and analyze the prerequisites for a change in the legislation governing publishing in the beginning of the 20th century.

The author concludes that at the beginning of the twentieth century in Russia, an objective need arose in reforming the legislation governing the relations of publishers, authors, and others. Copyright rules were removed from laws of a police (administrative) nature and took their place in civil laws as rules governing the right of artistic property, the rights of publishers began to be regarded as civil rights, and publishing itself was largely abandoned by administrative law.

The main prerequisites for legislative reform were the scientific and cultural development of public life in the country, as well as the backlog of legislation from the real needs of society and the state.

Keywords: publishing, copyright, copyright relations, censorship legislation.

BIBLIOGRAPHY

1. Aleksandrovskij YU.V. Avtorskoe pravo. Zakon 20 marta 1911 goda. Istoricheskij ocherk, zakonodatel'nye motivy i raz'yasneniya.
2. Alferov A.L. Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya v Rossii: dis. ... kand. jurid. nauk. M., 2001.
3. Andreeva O.V. Knizhnoe delo v Rossii v XIX-nachale HKH veka. M., 2009.
4. Andrianova M.S. Pravovaya ohrana audiovizual'nogo iskusstva (kinematografa): etapy razvitiya // Vestnik RGGU. 2014. № 15 (137).

5. Belyackin S.A. *Novoe avtorskoe pravo v ego osnovnyh principah*. SPb.: YUridicheskij knizhnyj sklad «Pravo», 1912. 56 s.
6. GAOO. F. 580. St. 1. D. 4060. L. 102–102 (ob). *Materialy o rasprostraneni v gubernii basni «Osly i Lev»*, pripisyvaemoj L.N. Tolstomu.
7. GAOO. F. 580. St. 1. D. 4474. L. 43. *Kancelyariya Orlovskogo gubernatora. Delo o revolyucionnom nastroenii narodnyh mass; o deyatel'nosti revolyucionnyh partij, o rasprostraneni nelegal'noj literatury i prochee*.
8. Docik N.N. *Avtorskoe pravo v Rossii (XVIII – nachalo XX vv.): dis...kand. jur. nauk*. M, 2008.
9. *Zakon «Ob avtorskom prave» ot 20 marta 1911 g.* // PSZ. Sobr. 3. T. 31 (1911). № 34935.
10. Matveev A.G. *Intellektual'nye prava na proizvedeniya nauki, literatury i iskusstva: ucheb. posobie*. Perm': Perm. gos. nac. issled. un-t, 2015.
11. PSZ. Sobr. 3. T. 17. St. 14846.
12. RGIA. F. 776. Op. 22 – 1902. D. 33. L. 5 ob.SHershenevich G.F. *Avtorskoe pravo na literaturnye proizvedeniya*. Kazan': Tip. Imp. un-ta, 1891
13. Shestakova K.D. *K voprosu ob ob"ekte avtorskogo prava v oblasti arhitektury* // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta*. Ser. 14. 2010. Vyp. 4.

Davydova Natalya Yuryevna

Oryol State University named after I.S. Turgeneva
Senior Lecturer, Department of Civil Procedure
Orel, st. Komsomolskaya 39A
Tel: 8 953 624 83 88
E-mail: nauka-ogu@mail.ru

**ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО;
СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО**

УДК 347.51

С.В. ТЫЧИНИН, Л.Д. ТУРШУК

**СОСТАВ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ КАК ОСНОВАНИЕ
ДЕЛИКТНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

В статье представлены дискуссионные вопросы возникновения деликтной ответственности, ее основания и условий, состава гражданского правонарушения. Предлагается не исключать из состава деликта такие важные его признаки (элементы), как субъект и объект. Исследование объекта позволяет отграничить деликтную ответственность от других видов ответственности, в том числе от договорной ответственности. Выявление свойств субъекта помогает установить не только наличие гражданского правонарушения, но и специальный деликт.

Ключевые слова: деликт, деликтная ответственность, состав деликта, гражданское правонарушение, делинквент.

Гражданско-правовая ответственность, в том числе ее разновидность деликтная ответственность, наступает при наличии основания (юридического факта), которое должно соответствовать предусмотренным законом признакам (условиям).

Общепризнанным основанием возникновения любой юридической ответственности, в том числе и гражданско-правовой, является факт совершения правонарушения¹. При этом правонарушение должно соответствовать определенным критериям, которые в совокупности составляют состав правонарушения, элементами которого выступают субъект, объект, объективная сторона, субъективная сторона.

Понятие состава правонарушения наиболее полно исследовано в науке уголовного права. В цивилистике же, как правило, говорится об основании и условиях ответственности. Причем, эти понятия зачастую смешиваются и употребляются как тождественные², хотя они имеют различное смысловое и юридическое значение.

Существуют и другие позиции по поводу основания деликтной ответственности. Так, высказывается мнение, что гражданско-правовая ответственность наступает при нарушении субъективных гражданских прав, и что не стоит проецировать уголовно-правовое понятие состава преступления на гражданские правоотношения³. Основанием деликтной ответственности также называют не правонарушение в целом, а только факт причинения вреда⁴. С указанными позициями нельзя согласиться. Поскольку гражданско-

¹ Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. – М.: Юридическая литература, 1970. – С. 5; Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2003. – С. 665; Гражданское право: Учебник. / Под ред. С. П. Гришаева. – М.: Юристъ, 2004. – С. 156; Белов В. А. Гражданское право: Общая и особенная части: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – С. 338.

² Газзаева М. Т., Хабалова З. М. Основания и условия деликтной ответственности / В сборнике: Актуальные проблемы права. Под ред. Койбаева. Владикавказ, 2018. – С. 279; Ковалев М. В. Основания ответственности за причинение вреда в российском и зарубежном праве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2009. – № 10. – С. 127; Очеретный И. С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. – 2017. – № 2 (16). – С. 14.

³ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2002. – С. 568.

⁴ Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 370.

правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности, то к ней применимы общие положения об основании ответственности и составе правонарушения, и это не проецирование уголовно-правовых понятий. Основанием деликтной ответственности является гражданское правонарушение, выражающееся в противоправном причинении вреда (деликте). Факт причинения вреда или нарушения субъективных гражданских прав не влечет применение мер гражданско-правовой ответственности, если не соответствует предусмотренным законом условиям.

В цивилистической литературе совокупность условий, необходимых для наступления деликтной ответственности, получила название «состава деликта».

Существует несколько подходов к исследованию состава деликта. Первый подход заключается в выделении из состава гражданского правонарушения следующих элементов: субъект, объект (нарушенное правоотношение), объективная сторона (противоправность, вред и причинная связь) и субъективная сторона (вина правонарушителя)⁵. Согласно второму подходу состав деликта включает в себя четыре элемента: вред, противоправность, причинная связь и вина правонарушителя⁶. Указанные элементы называют условиями деликтной ответственности.

Представляется более верным первый подход, поскольку при втором подходе теряют значение такие важные элементы состава правонарушения, как субъект и объект.

Некоторые цивилисты считают, что нет необходимости выделять объект гражданского правонарушения, поскольку его вполне может заменить характеристика причиненного вреда⁷. Однако это разные категории. Четкое определение нарушенного правоотношения позволяет отграничить гражданское правонарушение от других видов правонарушений, поскольку противоправное причинение вреда может одновременно влечь гражданско-правовую, уголовную, административную и дисциплинарную ответственность. Исследование объекта гражданского правонарушения также помогает разграничить деликтную и договорную ответственность, когда потерпевший и причинитель вреда состоят в договорных правоотношениях. Так, согласно ст. 1095 ГК РФ, в случае причинения вреда жизни, здоровью, имуществу гражданина недостатком товара, работы или услуги, наступает деликтная ответственность. Наличие договора между сторонами и его нарушение в данном случае не является условием наступления договорной ответственности. Критерием разграничения служит характер нарушенного правоотношения. Деликтная ответственность наступает в случае посягательства на абсолютные права или блага (жизнь, здоровье, право собственности), а договорная – на относительные права. Соответственно, нарушается абсолютное или относительное правоотношение. Поэтому исследование объекта гражданского правонарушения имеет важное значение.

Нельзя также согласиться с утверждением отдельных авторов, что субъект не может выступать признаком деликта⁸, поскольку свойства субъекта характеризуют понятие вины причинителя вреда⁹, или являются предпосылками для ее исследования¹⁰, либо рассматри-

⁵ Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения. // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 48; Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 951 с.

⁶ Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, 1955. – С. 23; Калмыков Ю. Х. Об элементах состава гражданского правонарушения / Избранное: труды, статьи, выступления. М.: Статут, 1998. – С. 11-15.

⁷ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 65.

⁸ Там же.

⁹ Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. – С. 125; Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1910. – С. 321.

¹⁰ Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения. // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 48; Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – С. 50; Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юридическая литература, 1970. – С. 10-11; Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Избранные труды. Т. 1. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 256.

ваются как основания освобождения от деликтной ответственности¹¹. Гражданское правонарушение может совершить только деликтоспособное и вменяемое лицо. Эти свойства субъекта требуют самостоятельного исследования, а не при установлении вины и оснований освобождения от ответственности. Деликтоспособность и вменяемость – это общие свойства делинквента. В специальных деликтах причинитель вреда для признания его субъектом помимо основных признаков, должен обладать дополнительными. Так, делинквентом при причинении вреда актами власти могут быть только государственные органы, органы местного самоуправления и их должностные лица. Субъектом деликта причиненного источником повышенной опасности, является владелец этого источника.

Таким образом, элементами состава деликта, по нашему мнению, являются: субъект, объект, объективная сторона и субъективная сторона.

В цивилистике выделяют полный и усеченный состав гражданского правонарушения. Полный состав содержит все элементы. Усеченный состав не включает в себя субъективную сторону, т. е. вину правонарушителя.

Некоторые авторы, признавая деликт основанием деликтной ответственности, исключают из его состава некоторые элементы. Так, в цивилистической литературе встречается мнение, согласно которому противоправность не относится к признакам состава гражданского правонарушения. Причем обосновывается это разными авторами с противоположных позиций.

Так, одни ученые утверждают, что любое причинение вреда противоправно, поэтому не стоит выделять противоправность в качестве условия деликтной ответственности¹². Действительно существует презумпция противоправности как составляющая принципа генерального (общего) деликта. Согласно данной презумпции любое причинение вреда предполагается противоправным, поскольку нарушает общеправовой запрет на причинение вреда. Однако это не исключает противоправность как признак правонарушения и условие деликтной ответственности. Несмотря на принцип генерального деликта, возможно причинение вреда правомерными действиями (ч.1 п. 3 ст. 1064 ГК РФ). При этом обязанность возмещения такого вреда, предусмотренная законодателем, не является деликтной ответственностью.

Другие авторы придерживаются мнения, что деликтная ответственность наступает и за причинение вреда правомерными действиями¹³. С данной позицией невозможно согласиться. Поскольку в применении мер любой юридической ответственности выражается общественное осуждение поведения правонарушителя, то невозможно осуждать правомерное поведение лица. Буквальное толкование термина «правонарушение» означает нарушение права, т. е. противоправное поведение. Исключение из состава деликта противоправности, делает абсурдным понятие правонарушения. Возложение законодателем обязанности возместить вред, причиненный правомерными действиями, нельзя рассматривать как гражданско-правовую ответственность. Это одна из мер защиты. При этом не всегда вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению.

Таким образом, противоправность является необходимым признаком деликта, без наличия которого невозможно применение мер деликтной ответственности.

¹¹ Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 66.

¹² Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 86-87; Шишкин С. К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика. М.: Изд-во Ось-89, 2007. – С. 98.

¹³ Райхер В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 57; Ярошенко К. Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда / Отв. ред. Ю. Д. Северин. – М.: Юрид. литература, 1977. – С. 34; Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1990. – С. 78-79; Иванова Г. Н., Шевченко А. С. Субсидиарная ответственность. // Правоведение. 1998. № 2. – С. 150.

Деликтная ответственность, как и любая юридическая ответственность, возникает с момента совершения правонарушения. Однако некоторые цивилисты полагают, что ответственность возникает с момента установления факта правонарушения и вынесения судебного решения¹⁴ либо только после вступления в силу решения суда¹⁵. Указанные позиции основываются на определении гражданско-правовой ответственности как меры государственного принуждения. Представляется более верным рассматривать деликтную ответственность, как «обязанность причинителя вреда (лица, ответственного за его поведение) нести последствия совершенного правонарушения (деликта), выражающиеся в возмещении за счет своего имущества причиненного потерпевшему вреда»¹⁶. Указанная обязанность делинквента обеспечивается принудительной силой государства, но не отождествляется с ней. Поскольку, в отличие от других видов юридической ответственности, может быть исполнена правонарушителем и в добровольном порядке. Вред может быть возмещен его причинителем и без обращения потерпевшего за защитой в суд. Таким образом, моментом возникновения деликтной ответственности следует считать момент совершения деликта.

Данный вывод подтверждает и судебная практика. Так, гражданином В. была получена травма вследствие несчастного случая на производстве. По определенным причинам он не сразу обратился в суд, а через несколько лет после причинения вреда. Он просил взыскать утраченный заработок с учетом индексации, а также неустойку (пеню) за невыплату данной задолженности. Ответчик утверждал, что у него и не возникла обязанность производить выплаты по возмещению вреда здоровью, поскольку В. их не требовал. Суд в решении по делу постановил, что деликтная ответственность возникла не с момента обращения потерпевшего в суд за защитой, а с момента причинения вреда и удовлетворил иск¹⁷.

В другом случае суд первой инстанции определил размер возмещения вреда в связи со смертью кормильца со дня вынесения судебного решения. Данное решение было обжаловано и отменено. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ указала, что дочь умершей, приобрела право на возмещение вреда со дня смерти матери (кормильца). С этого момента необходимо было рассчитывать размер причиненного вреда¹⁸.

Подводя итог, хочется привести высказывание известного ученого цивилиста О. С. Иоффе: «Условия ответственности не изолированы, не оторваны друг от друга, ибо определенный реальный факт общественной жизни только тогда может быть квалифицирован как деликт, если он представляет собой виновное противоправное поведение деликтоспособного и вменяемого лица, повлекшее за собой вредоносные последствия. И лишь при помощи метода теоретической абстракции представляется возможным выделить отдельные элементы состава для их самостоятельного исследования. Однако условия ответственности изучаются в юридической науке не ради абстрактной цели познания, а для решения практического вопроса о привлечении к ответственности, которое может последовать лишь при наличии правонарушения в единстве его элементов»¹⁹.

¹⁴ Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2006. – С. 544-545; Гуцин Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ). СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – С. 58.

¹⁵ Богданова Е. Е. Субсидиарная ответственность в гражданском праве РФ. – Белгород: Изд-во БУПК «Кооперативное образование», 2000. – С. 26.

¹⁶ Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. – С. 49.

¹⁷ Архив Красногвардейского федерального суда г. Санкт-Петербурга. Дело № 2-2636/2001.

¹⁸ Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2001 г. / Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2004. С. 804, 805.

¹⁹ Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Избранные труды. Т. 1. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 253-254.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Матвеев Г. К. Основания гражданско-правовой ответственности. - М.: Юридическая литература, 1970. – 311 с.
2. Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1. / Отв. ред. А. П. Сергеев, Ю. К. Толстой. – М.: ТК Велби, Издательство Проспект, 2003. – 776 с.
3. Гражданское право: Учебник. / Под ред. С. П. Гришаева. – М.: Юрист, 2004. – 496 с.
4. Белов В. А. Гражданское право: Общая и особенная части: Учебник. – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2003. – 960 с.
5. Газзаева М. Т., Хабалова З. М. Основания и условия деликтной ответственности / В сборнике: Актуальные проблемы права. Под ред. Койбаева. Владикавказ, 2018. - С. 277-281.
6. Ковалев М. В. Основания ответственности за причинение вреда в российском и зарубежном праве // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. - 2009. - № 10. - С. 127-145;
7. Очеретный И. С. Деликтная ответственность // Отечественная юриспруденция. - 2017. - № 2 (16). - С. 14-18.
8. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая. Общие положения. – М.: Статут, 2002. – 848 с.
9. Гражданское право: В 2 т. Т. 2. Полутом 2: Учебник / Отв. ред. проф. Е. А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – 544 с.
10. Алексеев С. С. О составе гражданского правонарушения. // Правоведение. - 1958. - № 1. - С. 47 – 53.
11. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2011. – 951 с.
12. Матвеев Г. К. Вина в советском гражданском праве. Киев: Изд-во Киевского государственного университета им. Т. Г. Шевченко, 1955. – 307с.
13. Калмыков Ю. Х. Об элементах состава гражданского правонарушения / Избранное: труды, статьи, выступления. М.: Статут, 1998. – 312 с.
14. Болдинов В. М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 372 с.
15. Антимонов Б. С. Значение вины потерпевшего при гражданском правонарушении. М.: Госюриздат, 1950. – 275 с.
16. Яблочков Т. М. Влияние вины потерпевшего на размер возмещаемых ему убытков. Т. 1. Ярославль: Типография Губернского Правления, 1910. – 458 с.
17. Иоффе О. С. Ответственность по советскому гражданскому праву / Избранные труды. Т. 1. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. С. 194 – 572.
18. Рожкова М. А. Об источнике повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. - 2002. - № 2.
19. Шишкин С. К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика. М.: Изд-во Ось-89, 2007. – 160 с.
20. Райхер В. К. Вопросы ответственности за причинение вреда // Правоведение. – 1971. – № 5. – С. 56 – 63.
21. Ярошенко К. Б. Специальные случаи ответственности за причинение вреда / Отв. ред. Ю. Д. Северин. – М.: Юрид. литература, 1977. – 80 с.
22. Ярошенко К. Б. Жизнь и здоровье под охраной закона. М.: Юридическая литература, 1990. – 175 с.
23. Иванова Г. Н., Шевченко А. С. Субсидиарная ответственность. // Правоведение. 1998. № 2. – С. 150 – 153.
24. Теория государства и права / Под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2006. – 637 с.
25. Гуцин Д. И. Юридическая ответственность за моральный вред (теоретико-правовой анализ). СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. – 166 с.
26. Богданова Е. Е. Субсидиарная ответственность в гражданском праве РФ. – Белгород: Изд-во БУПК «Кооперативное образование», 2000. – 167 с.
27. Смирнов В. Т., Собчак А. А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1983. – 152 с.
28. Архив Красногвардейского федерального суда г. Санкт-Петербурга. Дело № 2-2636/2001.
29. Обзор судебной практики по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации за 4 квартал 2001 г. / Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по гражданским делам. М., 2004. С. 804, 805.

Тычинин Сергей Владимирович
Белгородский государственный национальный

исследовательский университет, г. Белгород,
доктор юридических наук, профессор,
зав. кафедрой гражданского права и процесса,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
E-mail: tychinin@bsu.edu.ru

Туршук Людмила Дмитриевна

Белгородский государственный национальный
исследовательский университет, г. Белгород,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права и процесса,
308015, г. Белгород, ул. Победы, 85,
E-mail: turshuk@bsu.edu.ru

S.V. TYCHININ, L.D. TOURSHOOK

**COMPOSITION OF CIVIL OFFENSION AS A BASIS FOR DELICATE
RESPONSIBILITY**

The article presents the controversial issues of tort liability, its basis and conditions, the composition of a civil offense. It is proposed not to exclude from the tort such important features (elements) as the subject and object. The study of the object allows to distinguish tort liability from other types of liability, including contractual liability. Identification of the properties of the subject helps to establish not only the presence of a civil offense, but also a special tort.

Keywords: tort, tort liability, composition of tort, civil offense, delinquent.

BIBLIOGRAPHY

1. Matveev G. K. Osnovaniya grazhdansko-pravovoj otvetstvennosti. - M.: YUridicheskaya literatura, 1970. - 311 s.
2. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik: V 3 t. T. 1. / Otv. red. A. P. Sergeev, YU. K. Tolstoj. - M.: TK Velbi, Izdatel'stvo Prospekt, 2003. - 776 s.
3. Grazhdanskoe pravo: Uchebnik. / Pod red. S. P. Grishaeva. - M.: YUrist", 2004. - 496 s.
4. Belov V. A. Grazhdanskoe pravo: Obshchaya i osobennaya chasti: Uchebnik. - M.: AO «Centr YUrIn-foR», 2003. - 960 s.
5. Gazzaeva M. T., Habalova Z. M. Osnovaniya i usloviya deliktnoj otvetstvennosti / V sbornike: Aktual'nye problemy prava. Pod red. Kojbaeva. Vladikavkaz, 2018. - S. 277-281.
6. Kovalev M. V. Osnovaniya otvetstvennosti za prichinenie vreda v rossijskom i zarubezhnom prave // Trudy Orenburgskogo instituta (filiala) Moskovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoy akademii. - 2009. - № 10. - S. 127-145;
7. Ocheretnyj I. S. Deliktnaya otvetstvennost' // Otechestvennaya yurisprudenciya. - 2017. - № 2 (16). - S. 14-18.
8. Braginskij M.I., Vitryanskij V.V. Dogovornoe pravo. Kniga pervaya. Obshchie polozheniya. - M.: Statut, 2002. - 848 s.
9. Grazhdanskoe pravo: V 2 t. T. 2. Polutom 2: Uchebnik / Otv. red. prof. E. A. Suhanov. - 2-e izd., pere-rab. i dop. - M.: Volters Kluver, 2005. - 544 s.
10. Alekseev S. S. O sostave grazhdanskogo pravonarusheniya. // Pravovedenie. - 1958. - № 1. - S. 47 - 53.
11. Lipinskij D.A. Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti. - SPb.: YUridicheskij centr Press, 2011. - 951 s.
12. Matveev G. K. Vina v sovetskom grazhdanskom prave. Kiev: Izd-vo Kievskogo gosudarstvennogo uni-versiteta im. T. G. Shevchenko, 1955. - 307s.
13. Kalmykov YU. X. Ob elementah sostava grazhdanskogo pravonarusheniya / Izbrannoe: trudy, stat'i, vystup-leniya. M.: Statut, 1998. - 312 s.
14. Boldinov V. M. Otvetstvennost' za prichinenie vreda istochnikom povyshennoj opasnosti. SPb.: Iz-datel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2002. - 372 s.
15. Antimonov B. S. Znachenie viny poterpevshego pri grazhdanskom pravonarushenii. M.: Gosyurizdat, 1950. - 275 s.

16. YAblochkov T. M. Vliyanie viny poterpevshego na razmer vozmeshchaemyh emu ubytkov. T. 1. YAroslavl': Tipografiya Gubernskogo Pravleniya, 1910. – 458 s.
17. Ioffe O. S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu / Izbrannye trudy. T. 1. SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2003. S. 194 – 572.
18. Rozhkova M. A. Ob istochnike povyshennoj opasnosti // Vestnik VAS RF. - 2002. - № 2.
19. SHishkin S. K. Otvetstvennost' za vred, prichinennyj deyatel'nost'yu, sozdayushchej povyshennuyu opasnost' dlya okruzhayushchih. Teoriya i praktika. M.: Izd-vo Os'-89, 2007. – 160 s.
20. Rajher V. K. Voprosy otvetstvennosti za prichinenie vreda // Pravovedenie. – 1971. – № 5. – S. 56 – 63.
21. YAroshenko K. B. Special'nye sluchai otvetstvennosti za prichinenie vreda / Otv. red. YU. D. Severin. – M.: YUrid. literatura, 1977. – 80 s.
22. YAroshenko K. B. ZHizn' i zdorov'e pod ohranoj zakona. M.: YUridicheskaya literatura, 1990. – 175 s.
23. Ivanova G. N., SHEvchenko A. S. Subsidiarnaya otvetstvennost'. // Pravovedenie. 1998. № 2. – S. 150 – 153.
24. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. V. K. Babaeva. M.: YUrist", 2006. – 637 s.
25. Gushchin D. I. YUridicheskaya otvetstvennost' za moral'nyj vred (teoretiko-pravovoj analiz). SPb.: Izdatel'stvo «YUridicheskij centr Press», 2002. – 166 s.
26. Bogdanova E. E. Subsidiarnaya otvetstvennost' v grazhdanskom prave RF. – Belgorod: Izd-vo BUPK «Kooperativnoe obrazovanie», 2000. – 167 s.
27. Smirnov V. T., Sobchak A. A. Obshee uchenie o deliktnyh obyazatel'stvah v sovetskom grazhdanskom prave. L.: Izdatel'stvo Leningradskogo universiteta, 1983. – 152 s.
28. Arhiv Krasnogvardejskogo federal'nogo suda g. Sankt-Peterburga. Delo № 2-2636/2001.
29. Obzor sudebnoj praktiki po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii za 4 kvartal 2001 g. / Sbornik postanovlenij Plenumov Verhovnogo Suda i Vysshego Arbitrazhnogo Suda Rossijskoj Federacii po grazhdanskim delam. M., 2004. S. 804, 805.

Tychinin Sergey Vladimirovich

Belgorod State National
Research University, Belgorod,
Doctor of Law, Professor,
Head Department of Civil Law and Process,
308015, Belgorod, ul. Victory, 85,
E-mail: tychinin@bsu.edu.ru

Turshuk Lyudmila Dmitrievna

Belgorod State National
Research University, Belgorod,
PhD in Law,
Associate Professor of the Department of Civil Law and Process,
308015, Belgorod, ul. Victory, 85,
E-mail: turshuk@bsu.edu.ru

Е.С. СИМОНОВА

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КРИТЕРИЕВ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ ПРИ РЕГУЛИРОВАНИИ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ*

Баланс частных и публичных интересов рассматривается в юридической литературе с различных точек зрения: как принцип правового регулирования, как цель правового регулирования и как основание ограничения гражданских прав. В то же время, ни действующим законодательством, ни судебной практикой не определены существенные характеристики определения баланса интересов. Отсутствие таких характеристик порождает проблему определения в рамках уже сложившихся гражданских отношений соблюдение баланса частных и публичных интересов. В статье предпринята попытка определить общие критерии, позволяющие установить факт соблюдения баланса интересов.

Ключевые слова: баланс интересов, частное и публичное, критерии, ограничение прав, соразмерность, справедливость, законность, исключительность.

В действующем гражданском законодательстве изначально заложена идея баланса частных и публичных интересов. Однако, законодатель, преследуя в качестве цели правового регулирования гражданского правоотношения, достижение такого баланса, не дает законодательного определения исследуемой правовой категории, не приводит его признаков, не устанавливает существенных характеристик, по которым возможно было бы определить достигнута поставленная цель.

Изучение современного законодательства, судебной и правоприменительной практики, а также существующих на сегодняшний день исследований в области баланса частных и публичных интересов позволяет прийти к выводу о неоднозначности взглядов на рассматриваемую категорию. Проведенный анализ позволяет говорить о том, что баланс интересов можно рассматривать с позиции трех точек зрения: 1) как принцип правового регулирования; 2) как цель правового регулирования; 3) как основание для ограничения прав. В тоже время, несмотря на повышенное в последнее время внимание к исследуемому вопросу, ни законодательно, ни в теории права до сих пор не выработаны единые признаки или критерии баланса частных и публичных интересов. В сложившихся условиях отсутствия указанных характеристик порождает проблему установления факта соблюдения баланса частных и публичных интересов в уже сформировавшихся гражданских правовых отношениях. Особенно ярко эти проблемы освещены в судебной практике, связанной с ограничением прав граждан в различных сферах жизни, и в частности, с ограничением права собственности на недвижимое имущество.

Сам баланс интересов не может рассматриваться только как их равнозначность, установленная законом. Это не есть нечто строго определенное, раз и навсегда закрепленное законом. Полагаем, что баланс частных и публичных интересов следует рассматривать такое соотношение прав и интересов физических и юридических лиц, общества и государства, при котором наилучшим образом обеспечивается соблюдение и реализация прав конкретных граждан или организаций в рамках устойчивого функционирования гражданского общества. В тоже время следует учитывать, что для каждого отдельного случая общественных отношений такое соотношение будет различным. Следовательно, устанавливать факт соблюдения соотношения интересов оптимальным образом следует определять в рамках складывающихся специфических условий формирующегося или уже сформировавшегося конкретного гражданского правоотношения. В сфере гражданских правоотношений, баланс частных и публичных интересов наиболее четко проявляется при ограничении прав отдельного физического лица либо группы лиц для сохранения или реализации государственных или общественных интересов.

Следует согласиться с мнением В.П. Камышанского, отмечающего, что именно в сфере гражданских правоотношений вещного характера, возникающих в рамках взаимодействия собственником имущества с третьими лицами, проявляется «зрелость общества, способность к сосуществованию с третьими лицами и самоограничению»¹. Рассматриваемый баланс интересов может обеспечить не что иное, как закрепление в законодательстве разумных и мотивированных взаимных ограничений прав собственника, третьих лиц и общества в целом. С помощью государственного властно-правового регулирования ограничивается присущий собственнику абсолютизм в процессе использовании принадлежащего ему имущества с одной стороны, а с другой стороны – обеспечивается невмешательство третьих лиц в область юридического господства собственника над вещью.

В целом проблема оптимального соотношения частных и публичных интересов заключается в необходимости установления таких условий, при которых реализация общественных интересов обеспечивается при условии сохранения и защиты основных прав личности.

В целях установления оптимального соотношения частных и публичных интересов, прежде всего, необходимо установить критерии, которые характерны для такого равновесия. Действующее гражданское законодательство, как впрочем и иное, не содержит прямых норм, определяющих указанные критерии.

Исследователи баланса частных и публичных интересах в различных отраслях права также не приходят к единому мнению относительно того, какие характеристики могут выступать в качестве критериев баланса частных и публичных интересов.

Анализ различных точек зрения, приводит к выводу, что одни авторы в качестве таких критериев баланса частных и публичных интересов рассматривают: 1) наличие публичного интереса (общественного блага, общего блага, общественного интереса, государственного интереса) как основания ограничения гражданских прав; 2) равноценную компенсацию имущественных затрат лицу, претерпевшему подобные ограничения; 3) законодательное закрепление оснований ограничений прав граждан и юридических лиц; 4) равенство всех частных лиц в рамках установленных ограничений (данные ограничение должны быть установлены путем общего правового регулирования, а не путем принятия отдельных актов в отношении отдельных собственников); 5) судебная защита права частной собственности (т.е. предусмотренная законодательством возможность оспаривания изъятия государством имущества из частной собственности в суде)².

Другими авторами в качестве критериев исследуемого баланса интересов в рамках возможности ограничения прав отдельных лиц в пользу удовлетворения публичных нужд или общественных интересов рассматриваются цели установления таких ограничений, их соразмерность и соответствие публичным интересам и целям их введения, а также обоснованность установления ограничений и отсутствие злоупотреблений со стороны публичной власти при установлении подобных ограничений³.

Существует точка зрения, согласно которой ограничение гражданских прав допускается исключительно в интересах сохранения аналогичных прав других лиц, а не в целях исполнения каких-то базисных обязанностей. То есть в качестве основания ограничения права одних частных выступают права других частных лиц. Указанные ограничения возможны при условии, что они установлены законодательно и отсутствует факт злоупотребления

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Камышанский В.П. Проблемы ограничений права собственности: Дис. ... д.ю.н. – С.-ПБ., 2000.

² Морозова Л.А. Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 22

³ Хотько О.А. Правовое регулирование ограничений и обременений прав на земельные участки: Автореферат ... к.ю.н. – Минск, 2013. – С.7.

правом. При этом, факт сохранения баланса интересов должно осуществляться последовательно путем установления трех ключевых моментов. Прежде всего, необходимо установить факт соответствия ли действия государственных властных органов обеспечению законных общественных интересов. Затем следует определить, является ли ограничение прав и свобод необходимым для достижения поставленной цели. И наконец, следует определить факт соразмерности вводимого ограничения прав тому публичному интересу, который при помощи него подлежит удовлетворению⁴.

Учитывая разнообразие взглядов на поставленную проблему с целью необходимо обратиться к исследованию судебной практики. Анализ сложившейся практики, содержащей разъяснения механизмов обеспечения баланса частных и публичных интересов при регулировании гражданских правоотношений, показывают различные подходы международных и российских судебных инстанций.

В рассматриваемой ситуации интересна позиция Европейского суда по правам человека. Изучение практики вышеуказанного судебного органа показало, что в качестве критериев баланса частных и публичных интересов рассматриваются три основных принципа: 1) законности; 2) законной цели; 3) соразмерности. Содержание указанных принципов было раскрыто ЕСПЧ в различных судебных решениях.

Принцип законности, по мнению ЕСПЧ, означает, что вмешательство государственных органов власти в беспрепятственное осуществление права собственности должно носить законный характер. В рассматриваемом деле, обращено внимание, что, несмотря на то, что государство наделено правом контроля за использованием собственности, данное право ограничено условием, согласно которому данный контроль возможен только путем исполнения "законов". В связи с чем, в случае нарушения норм закона государством, его вмешательство в право отдельного лица беспрепятственно пользоваться своим имуществом не может считаться законным. При этом, нормы права, предусматривающие возможность ограничения гражданских прав, должны быть в достаточной степени доступными, точными и предсказуемыми в их применении⁵.

Содержание принципа законной цели включает наличие общественных интересов. При этом ЕСПЧ отдает предпочтение в определении (установлении) конкретных потребностей, отвечающих признакам общепользуемой цели. Суд указывает, что именно национальные власти в первую очередь обязаны оценить, существует ли проблема, которая затрагивает интересы общества и привлекает его внимание, и требует соответствующего принятия мер в области осуществления имущественных прав. При решении этого вопроса, как отмечает ЕСПЧ, национальные власти обладают полной свободой осмотра⁶.

Принцип соразмерности предопределяет, что использованные средства должны быть в разумной степени соразмерны преследуемой цели. При решении вопроса о том, соблюден ли справедливый баланс, ЕСПЧ оставляет за национальными властями свободу в выборе средств исполнения мер по ограничению прав частных лиц и установления факта обоснованности осуществления предпринимаемых мер по ограничению прав интересами общества⁷.

Изучение практики российских судебных инстанций показало, что российскими судами баланс частных и публичных интересов раскрывается через комплексное толкование положений статей 17, 19, 55 и 56 Конституции РФ. Фактически под ним понимается основанная на общих принципах права вероятность разумного и соразмерного ограничения законных прав и свобод физических и юридических лиц, при условии соблюдения требова-

⁴ Арутюнян А. Ограничение основных прав и ограничение государственной власти как конституционный компромисс между свободой и государством // Юрист. – 2012. – №2.

⁵ Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2006 «Дело «Берекчиогуллари (Чекмез) и другие против Турции» // СПС «КонсультантПлюс»

⁶ Постановление Европейского суда по правам человека от 19.06.2006 «Дело «Хуттен-Чапска против Польши» // СПС «КонсультантПлюс»

⁷ Постановление Европейского суда по правам человека от 30.08.2007 «Дело «Джей.Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и «Джей.Эй. Пай (Оксфорд) Ленд Лтд.» против Соединенного Королевства» // СПС «КонсультантПлюс»

ний справедливости, адекватности, и необходимости в целях защиты конституционно значимых ценностей.

Особенно важна позиция Конституционного суда Российской Федерации в вопросе соблюдения баланса частных и публичных интересов. Указанный вопрос не раз являлся предметом рассмотрения Конституционного суда, причем в различных областях общественной жизни. Анализ сложившейся на сегодняшний день практики Конституционного суда РФ свидетельствует, что Судом выработана определенная позиция относительно критериев соотношения частных и публичных интересов, при наличии которых сохраняется их баланс. По мнению, Конституционного Суда РФ баланс частных и публичных интересов в случае необходимости ограничения гражданских прав возможен в случае, если возможные ограничения «отвечают требованиям справедливости, являются адекватными, пропорциональными, соразмерными и необходимыми для защиты конституционно значимых ценностей, включая частные и публичные права и законные интересы других лиц, носят общий и абстрактный характер, не имеют обратной силы и не затрагивают само существо конституционного права»⁸.

Проблема определения единых критериев заключается в разнообразии подходов к определению баланса частных и публичных интересов. Ряд авторов рассматривают баланс как их равновесное положение в рамках правового поля. Другие оценивают баланс как установленный законом приоритет публичного интереса над частными в исключительных случаях. Третьи как возможность ограничения одной группы интересов в пользу реализации другой. Полагаем, что баланс интересов может быть сохранен во всех трех приведенных ситуациях.

Кроме того, исследования проводились, как правило, в рамках какой-либо отдельной группы отношений: финансовых отношений, трудовых, земельных отношений, арбитражного процесса и т.д. Таким образом, критерии баланса коррелировались относительно каждой конкретной группы отношений. В большинстве случаев, получаемые критерии баланса были различными как по количеству, так и по содержанию.

Нами предпринята попытка, на основе анализа действующего законодательства, существующих точек зрения на поставленную проблему и сложившейся судебной и правоприменительной практики определить общие критерии баланса правового регулирования гражданских правоотношений.

Полагаем, что проведенное исследование позволяет говорить, что в качестве критериев, позволяющих установить соблюдается ли баланс частных и публичных интересов, следует рассматривать:

1) критерий законности – основания и порядок ограничения прав в публичных либо частных интересах должны быть установлены в законодательном порядке;

2) критерий исключительности – превалирование одного вида интересов над другими допускается в исключительных случаях, установленных законом и при условии невозможности удовлетворение данных интересов иными способами;

3) критерий соразмерности – предпринимаемые меры по ограничению прав и интересов должны соответствовать преследуемой социально значимой цели и соизмеримы с соответствующими затратами, возникающими в связи с ограничением прав, и полученным результатом;

4) критерий справедливости – ограничение гражданских прав и интересов возможно при условии предоставления соразмерной компенсации;

Таким образом, полагаем, что указанные критерии учитывают различные позиции, сложившиеся как в теории права, так и в судебной и правоприменительной практике и поз-

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П // СЗ РФ. – 2003. – № 15. – Ст. 1416; Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 34-П// СЗ РФ. – 2015. – №52 (часть1). – Ст.7683; Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 года № 14-П // Российская газета. – №5812 (139). – 2012. – 21 июня.

воляют установить соблюдается ли баланс частных и публичных интересов в конкретной жизненной ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнян А. Ограничение основных прав и ограничение государственной власти как конституционный компромисс между свободой и государством // Юрист. – 2012. – №2.
2. Камышанский В.П. Проблемы ограничений права собственности: Дис. ... д.ю.н. – С.-ПБ., 2000.
3. Морозова Л.А. Государство и собственность (проблемы межотраслевого института) // Государство и право. – 1996. – № 12. – С. 22.
4. Постановление Европейского суда по правам человека от 30.08.2007 «Дело «Джей.Эй. Пай (Оксфорд) Лтд.» и «Джей.Эй. Пай (Оксфорд) Ленд Лтд.» против Соединенного Королевства»// СПС «КонсультантПлюс»
5. Постановление Европейского суда по правам человека от 19.06.2006 «Дело «Хуттен-Чапска против Польши» // СПС «КонсультантПлюс»
6. Постановление Европейского суда по правам человека от 19.10.2006 «Дело «Берекчиогуллари (Чекмез) и другие против Турции» // СПС «КонсультантПлюс»
7. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 года № 34-П// СЗ РФ. –2015. – №52 (часть1). – Ст.7683.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.04.2003 № 4-П // СЗ РФ. – 2003. – № 15. – Ст. 1416.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 июня 2012 года № 14-П // Российская газета. – №5812 (139). – 2012. – 21 июня.
10. Хотько О.А. Правовое регулирование ограничений и обременений прав на земельные участки: Автореферат ... к.ю.н. – Минск, 2013. – С.7.

Симонова Екатерина Сергеевна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева

Юридический институт

Кандидат юридических наук

Доцент кафедры гражданского права

г. Орёл, ул. Комсомольская, д.39 а

Тел. 89107470815

E-mail: ekkleymenova@yandex.ru

E.S. SIMONOVA

THE PROBLEM OF DETERMINING THE CRITERIA OF BALANCE OF PRIVATE AND PUBLIC INTERESTS IN REGULATION OF CIVIL MATTERS

Annotation: The balance of private and public interests is considered in legal literature from different points of view: as a principle of legal regulation, as a goal of legal regulation, and as a basis for restricting civil rights. At the same time, neither the current legislation, nor the judicial practice has determined the essential characteristics of determining the balance of interests. The absence of such characteristics gives rise to the problem of defining, within the framework of already established civil relations, the observance of the balance of private and public interests. The article attempts to determine the general criteria to establish the fact of compliance with the balance of interests.

Keywords: balance of interests, private and public, criteria, restriction of rights, proportionality, justice, legality, exclusivity.

BIBLIOGRAPHY

1. Arutyunyan A. Ogranichenie osnovnyh prav i ogranichenie gosudarstvennoj vlasti kak konstitucionnyj kompromiss mezhdu svobodoy i gosudarstvom // YUrist. – 2012. – №2.
2. Kamyshanskij V.P. Problemy ogranichenij prava sobstvennosti: Dis. ... d.yu.n. – S.-PB., 2000.

3. Morozova L.A. Gosudarstvo i sobstvennost' (problemy mezhotraslevogo instituta) // Gosudarstvo i pravo. – 1996. – № 12. – S. 22.
4. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 30.08.2007 «Delo «Dzhej.Ej. Paj (Oksford) Ltd.» i «Dzhej.Ej. Paj (Oksford) Lend Ltd.» protiv Soedinennogo Korolevstva» // SPS «Konsul'tantPlyus»
5. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 19.06.2006 «Delo «Hutten-CHapska protiv Pol'shi» // SPS «Konsul'tantPlyus»
6. Postanovlenie Evropejskogo suda po pravam cheloveka ot 19.10.2006 «Delo «Berekchiogullari (CHekmez) i drugie protiv Turcii» // SPS «Konsul'tantPlyus»
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 22 dekabrya 2015 goda № 34-P // SZ RF. – 2015. – № 52 (chast'1). – St. 7683.
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 01.04.2003 № 4-P // SZ RF. – 2003. – № 15. – St. 1416.
9. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 7 iyunya 2012 goda № 14-P // Rossijskaya gazeta. – № 5812 (139). – 2012. – 21 iyunya.
10. Hot'ko O.A. Pravovoe regulirovanie ogranichenij i obremenenij prav na zemel'nye uchastki: Avtoreferat ... k.yu.n. – Minsk, 2013. – S. 7.

Simonova Ekaterina Sergeevna

Orel State University named after I.S. Turgenev

Law Institute

Candidate of jurisprudence

Associate professor of Department of civil law

Orel, Komsomolskaya str., 39A

Tel: 89107470815

E-mail: ekkleymenova@yandex.ru

Н.В. КУЗНЕЦОВА

РАЗВИТИЕ ЗАСТРОЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ: СИНТЕЗ ЧАСТНОПРАВОВОГО И ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ*

В статье анализируются виды отношений, возникающих при развитии застроенных территорий и способы их регулирования. Обосновывается мнение о невозможности добиться интегративного эффекта без публично-правового регулирования. Одновременно частнопровое регулирование остается основным при наличии частной собственности субъектов в вопросах ее защиты. Добиться комплексного регулирования позволяет соединение частного и публичного регулирования.

Ключевые слова: развитие застроенной территории, частнопровое и публично-правовое регулирование.

Приходится констатировать, что основная часть городов построена, как правило, десятки и даже сотни лет назад. Поэтому в настоящее время решающее значение приобретают отношения, связанные не со строительством городов, а с их перестройкой, реконструкцией целых кварталов или их частей, в соответствии с принципами законодательства о градостроительной деятельности, добиваясь устойчивого развития территорий на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки, что в конечном итоге призвано обеспечить комфортную городскую среду.

Для устойчивого развития городов необходимо соединение усилий культурной элиты города, активных участников бизнеса и представителей власти. В этом случае культурные и эстетические взгляды, укорененные в традиции, будут приняты в виде обязательных для исполнения документов и найдут свое материальное воплощение.

Основой решений о направлении развития городов является комплекс знаний, идей и ценностей гуманитарного, культурного, эстетического, исторического, юридического характера, а воплощение связано с точным экономическим расчетом и применением труда специалистов в области технических знаний. Требуется координация усилий большого количества экспертов, а также необходимо учитывать разнонаправленные интересы жителей, имеющих свои запросы на уровень благоприятной среды обитания.

Развивать застроенные городские территории возможно с помощью норм частнопрового регулирования, не используя административный ресурс. Гражданское законодательство предоставляет набор всех необходимых средств. Такой способ требует времени, умения вести переговоры, а также возможен в ситуации договороспособности сторон и наличия сформулированного интереса и готовности волеизъявления со стороны населения. Отсутствие в России традиций самоуправления отдельных территорий, слабо развитые навыки объединения усилий вокруг собственной идеи и не укоренившаяся привычка доводить до результата начатое совместное дело не способствуют возникновению новых форм реновации городских территорий без применения методов публично-правового регулирования. Согласование частных и публичных интересов производится путем сочетания частнопрового и публичного методов регулирования, не противопоставляя их, а добиваясь гармонии. Для чего «необходимо посмотреть на общество с точки зрения отдельного человека, чтобы потом посмотреть на человека с точки зрения общества»¹.

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910 г. Том I, глава II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

Кроме того, в России неуклонно растет доля ветхого и аварийного жилья в общем объеме жилого фонда. Та часть аварийного жилья, которая состоит из многоквартирных домов, является проблемой, решить которую призваны бюджеты различных уровней.

Причины, по которым расселение граждан из аварийных, ветхих многоквартирных домов производится за счет бюджетных средств, а не за счет самих собственников (как в случае с любым другими частными домовладениями), как минимум, две. Во-первых, собственники квартир в таких домах имеют различный уровень доходов, часто недостаточный для реконструкции ветхого, аварийного дома или строительства нового жилья на освобожденном земельном участке. Это обстоятельство, а также многочисленность собственников не позволяет достигнуть договоренности о способах решения проблемы. Во-вторых, в случае приватизации жилых помещений в домах, требующих капитального ремонта, за бывшим наймодателем сохранилась обязанность производить капитальный ремонт дома².

Кроме того, на основе нормативных актов плата за коммунальные услуги в многоквартирных домах включала в себя отчисления на капремонт без механизма сохранности этих денег и целевого использования.

Перечисленные обстоятельства создали ситуацию невозможности разграничения частных и публичных функций по реконструкции или сносу аварийного жилья, что вызвало необходимость публично-правового регулирования.

Имущественная самостоятельность граждан в отношении жилых помещений, приобретаемая в результате приватизации, предполагала отход от патернализма, но процесс этот не мог быть быстрым. Патернализм же в свою очередь тесно переплетается с понятием социального государства. В основе этого лежит нерешенный вопрос о равенстве. В той же плоскости находится вопрос о сохранении, хотя и в измененном виде, сословий общества вместо стирания граней и последовательного отказа от них. Все эти особенности гуманитарного характера современного российского общества не могут не учитываться при регулировании отношений, возникающих при развитии застроенных городских территорий.

Одним из способов решения проблемы аварийного жилья в многоквартирных домах является заключение договора о развитии застроенной территории. Регулирование отношений, возникающих между органом местного самоуправления и частным лицом на основе норм ст.ст. 46.1 – 46.3 ГрадК РФ – классический пример соединения административного ресурса и предпринимательской активности, что предопределяет использование частного и публичного методов правового регулирования.

Принятию решения о развитии застроенной территории предшествует работа публичного органа по выбору территории, подлежащей развитию, по сбору информации для условий аукциона, по разработке условий договора, определению цены права на заключение договора и другие мероприятия.

По инициативе как публичных органов, так и частных лиц решение о развитии застроенной территории принимается органом местного самоуправления, о чем издается акт в установленном порядке. С этого момента указанная в акте территория, имеющая размеры и границы, которые в дальнейшем могут уточняться, приобретает статус территории, в отношении которой принято решение о развитии. Публичные методы регулирования не только придает импульс процессу перестройки, но и вводят обязанности лиц, имеющих права на жилые помещения в многоквартирных домах, признанных аварийными и подлежащими сносу, так как это имущество подлежит изъятию для муниципальных нужд. Статус остальных правообладателей земельных участков и объектов недвижимости не меняется.

Вторым этапом участия публичного органа является принятие акта, объявляющего аукцион на право заключения договора о развитии застроенной территории. Следует отметить, что в момент заключения договора закон императивно запрещает сторонам изменять

² Ст. 16 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

условия договора³. После заключения договора между органом местного самоуправления и победителем открытого аукциона отношения регулируются нормами гражданского права, т.е. строятся на принципах равенства сторон и на условиях заключенного договора.

Закон не устанавливает требований для лица, имеющего право участвовать в аукционе на право заключить договора о развитии застроенной территории. Из этого следует, что таким лицом может быть любое право- и дееспособное лицо, не имеющее запретов на участие в открытом аукционе, установленных обязательным для исполнения актом или соглашением. Не содержится запрета на участие в аукционе некоммерческой организацией, иностранным физическим или юридическим лицом. Отсутствие этого запрета вполне согласуется с тем положением закона, который, не устанавливая обязательных требований к лицам, допускаемым к участию в аукционе, дает возможность победившему в торгах лицу передать права и обязанности по договору другому лицу. Кроме того, последний этап исполнения договора – строительство объекта недвижимости – позволяет победившему в аукционе лицу осуществить строительство, воспользовавшись услугами профессионального девелопера или технического заказчика, если выполнение функций застройщика окажется по каким-либо причинам невозможно.

Отношения, в которых участвуют правообладатели недвижимости, расположенной на развиваемой территории, – предмет пристального изучения с точки зрения допустимых пределов вмешательства публичного регулирования отношений по поводу частной собственности физических и юридических лиц. Предусмотренная законом норма⁴ о возможности приобретения прав на земельные участки и объекты капитального строительства, расположенные в границах застроенной территории, лицом, заключившим договор с органом местного самоуправления, осуществляется в соответствии с гражданским законодательством и земельным законодательством, является излишней, так как принятие органом местного самоуправления решения о развитии территории не исключает прав любых физических и юридических лиц (а не только лица, победившего в открытом аукционе) совершать сделки с правообладателями объектов недвижимости, расположенных на развиваемой территории. Норма свидетельствует об исключении этих отношений из сферы публичного регулирования, но одновременно подтверждает и отсутствие гарантий победившего в аукционе лица в приобретении всех необходимых земельных участков для выполнения обязательства по строительству объекта капитального строительства. Риск незаключения договоров купли-продажи возникает в силу принципа свободы договора в частноправовом регулировании. Законодательство и условия договоров не предусматривают способы распределения этого риска между сторонами. Следовательно, лицо, решившее принять участие в аукционе, должно предусматривать возможность возникновения этого риска и связанные с ним убытки. Отказ любого правообладателя земельного участка на территории, в отношении которой принято решение о развитии (за исключением лиц, имеющих права на жилые помещения в аварийных многоквартирных домах) может не позволить строительство нового объекта недвижимости, и явиться основанием для расторжения договора. Что отразится и на публичных интересах.

При развитии застроенных территорий отношения складываются по поводу различных форм собственности. Однако, это обстоятельство не усложняет научное исследование отношений или разрешение возникающих спорных ситуаций, если опираться на признание и защиту в Российской Федерации равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности⁵. Конечно, национальное законодательство за 25 лет действия Основного закона страны не освободилось от иерархии субъектов гражданского

³ Пункт п. 26 ст. 46.3 Градостроительного кодекса РФ. // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁴ Пункт 2 ст. 46.2 Градостроительного кодекса РФ. // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁵ Ст. 8 Конституции РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

права как наследия сословного устройства общества⁶, но прямое действие Конституции РФ обязывает признавать частную и муниципальную собственность равными. Кодифицированное гражданское законодательство практически одновременно с Конституцией РФ зафиксировало тот же достигнутый гражданский консенсус, рассматривая Российскую Федерацию, субъекты Российской Федерации и муниципальные образования как равноправных субъектов гражданских отношений (с некоторыми отступлениями) наряду с гражданами и юридическими лицами⁷.

Что касается способов защиты, то с присоединением России к Европейской конвенции по правам человека и Протоколу №1 частная собственность в России приобрела повышенную по сравнению муниципальной собственностью защиту. Учитывая приоритет международных договоров в регулировании гражданско-правовых отношений⁸ повышенную защищенность частная собственность должны приобретать в судах, начиная с первой стадии процесса. Наряду с этим национальное законодательство должно выстраиваться с учетом названного приоритета. И с этой целью методы регулирования публичного права должны включать механизмы защиты, без которых частное право не может утвердиться⁹.

Предоставление для строительства в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии, земельных участков, находящиеся в муниципальной собственности или государственная собственность на которые не разграничена и которые не предоставлены в пользование и во владение гражданам и юридическим лицам, осуществляется лицу, с которым органом местного самоуправления заключен договор о развитии застроенной территории, без проведения торгов бесплатно в собственность или в аренду.

Публично-правовое регулирование в соответствии с земельным законодательством при предоставлении застройщику земельных участков, свободных от прав частных лиц, выявляет дихотомию права, поскольку предоставление земельных участков производится как исполнение публичным органом обязательств по гражданско-правовой сделке. Что, бесспорно, вызывает вопрос об адекватности встречных предоставлений сторон договора. Закон не обязывает орган местного самоуправления при принятии решения о развитии застроенной территории предусмотреть адекватность стоимости земли и размер расходов победившего в аукционе лица по финансированию выселения граждан из аварийного жилья. Методика определения начальной рыночной цены предмета аукциона на право заключения договора о развитии застроенной территории, например, в Орловской области, учитывает рыночную стоимость земельных участков, но только в качестве суммы, из которой вычитаются расходы застройщика, связанные с исполнением договора. Из разницы между рыночной ценой земельных участков и расходами застройщика выводится начальная цена права на заключение договора о развитии застроенной территории. Очевидно, разница всегда получается положительной, но она предназначена в качестве платы за участие в аукционе, чтобы не было нарушений публичного интереса. Застройщик, принимая решение об участии в аукционе, в своем экономическом анализе также исходит из рыночной стоимости земельных участков, составляющих территорию развития, но при этом его расходы не ограничиваются расходами на выселение граждан из аварийного жилья. Условия же аукциона не содержат сведений о других, кроме аварийных многоквартирных домов (объектов, подлежащих выкупу для муниципальных нужд), что соответствует нормам, регулирующим правоотношения. В результате, способ определения начальной цены на право заключения договора о развитии застроенной территории не обеспечивает застройщику ограничение всех совокупных его расходов суммой рыночной стоимости приобретаемых под застройку

⁶ См.: К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. М. Издательство «Статут», 2008 г., С. 225

⁷ П. 1 ст. 124 Гражданского кодекса РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁸ ст.15 Конституции РФ, ст.7 Гражданского кодекса РФ// Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>

⁹ Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник –М.:Эксмо, 2008, С.31.

земельных участков. Такие гарантии принципиальны при равенстве сторон, что должно отражаться в нормах публично-правового регулирования. Представляется, что публично-правовой механизм регулирования отношений в большей степени, чем частноправовой, несет нагрузку по гармонизации отношений сторон в силу его императивности и отсутствия у сторон возможности уравнивать запросы путем переговоров.

Таким образом, в результате исполнения своих обязанностей у застройщика могут сложиться расходы, значительно превышающие рыночную стоимость приобретаемых земельных участков. В механизме предоставления земельных участков по гражданско-правовой сделке, в качестве права, предусмотренного ст. 46.2 ГрадК и ст. 30 ЗК РФ, синтез частноправового и публичного регулирования максимально проявлен. Закрепление в законе правила о равноценности затрат застройщика, произведенных во исполнение договора о развитии застроенной территории до приобретения прав на все земельные участки в пределах развиваемой территории, и рыночной стоимости этих участков внесло бы дополнительную определенность в отношения сторон и предусмотрело защиту интересов как застройщика, так и публичного органа в зависимости от превосходства стоимости земельных участков или расходов. Сравниваться должны сопоставимые величины. Рыночная стоимость всей развиваемой территории целесообразно сопоставлять с размером всех затрат застройщика, в том числе и на выкуп у частных лиц земельных участков, расположенных на развиваемой территории. А с рыночной стоимостью передаваемых публичным органом земельных участков может быть сопоставлена только с расходами застройщика, связанными с выселением граждан из аварийного жилья.

Видится целесообразным включение в закон того же правила в отношении распределения рисков. Предположение о распределении на паритетных началах рисков, не связанных с нарушением сторонами обязательств по договору, основано не только на равенстве сторон, но и на сопоставимости в определенных случаях их интересов.

Если пытаться определить достигается ли при исполнении сторонами договора о развитии застроенной территории баланс частных и публичных интересов, необходимо определить перечень этих интересов.

Регулирование отношений по развитию застроенной территории без учета неоднородной (по регионам страны) маргинальности строительных проектов ставит застройщиков не крупных городов в неравное по сравнению со столичными застройщиками положение, и могут рассматриваться региональными застройщиками не как прибыльные, а имиджевые проекты. То есть, получение прибыли не может быть главной целью застройщика в небольшом по численности населения регионе. Получается, что частному интересу безубыточности строительного проекта противопоставлен публичный интерес по переселению граждан из аварийного жилья не за счет бюджета, а за счет средств частных лиц. В крупных городах застройщик с помощью договора о развитии застроенной территории может реализовать свой интерес получения прибыли. В остальном интересы сторон либо совпадают, либо находятся в корреляционной зависимости. В устойчивом развитии территории заинтересованы как публичный орган, так и застройщик, осуществляющий бизнес на этой территории. Изготовление проекта планировки территории не за счет бюджетных средств, а за счет частных средств компенсируется имиджевым интересом застройщика участия в планировании развития города.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть взаимодействие частного и публичного регулирования отношений, возникающих при реализации проектов развития застроенных территорий между публичным органом и лицами, имеющими жилые помещения на праве частной собственности в домах, признанных аварийными, а также лицами, занимающими жилые помещения по договору найма.

Применение методов регулирования публичного права дает сложным отношениям по развитию застроенных территорий необходимый импульс в начале проекта и завершенность после достижения публичных целей. Частноправовой способ регулирования позволяет очертить частные права участников, защита которых осуществляется как с помощью

частного права, так и методами публичного права. Так достигается комплексность регулирования и эффективность проектов по развитию застроенных территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.) (в редакции от 21 июля 2014 г. N 11-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
2. Гражданский кодекс РФ// Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
3. Градостроительный кодекс РФ // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
4. Земельный кодекс РФ// Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
5. Ст. 16 Закона РФ от 4 июля 1991 г. N 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <https://base.garant.ru/10105719/>
6. См. К.И. Скловский. Собственность в гражданском праве. М. Издательство «Статут», 2008 г., С. 225
7. Тихомиров Ю.А. Современное публичное право: монографический учебник –М.:Эксмо, 2008, С.31.
8. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. Тома I-II Москва, издание Бр. Башмаковых, 1910 г. Том I, глава II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

Кузнецова Надежда Владимировна

ООО «ЗенитПроект»

Зам. генерального директора по правовым вопросам

г. Орел, ул. Лескова, д.3, кв. 167

E-mail: nadezhda-kuzn@yandex.ru

Тел.: 8-910-748-10-52

N.V. Kuznetsova

DEVELOPMENT OF BUILDED TERRITORIES: SYNTHESIS OF PRIVATE LAW AND PUBLIC LEGAL REGULATION

The article analyzes the types of relations arising in the development of built-up areas and methods of their regulation. The author substantiates the opinion that it is impossible to achieve an integrative effect without public regulation. At the same time, private law regulation remains fundamental in the presence of private property of subjects in matters of its protection. The combination of private and public regulation makes it possible to achieve comprehensive regulation.

Key words: *development of the built-up territory, private law and public law regulation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata na vsenarodnom golosovanii 12 dekabrya 1993 g.) (v redakcii ot 21 iyulya 2014 g. N 11-FKZ) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>
2. Grazhdanskij kodeks RF// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>
3. Gradostroitel'nyj kodeks RF // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>

4. Zemel'nyj kodeks RF// Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii
<https://base.garant.ru/10105719/>

5. St. 16 Zakona RF ot 4 iyulya 1991 g. N 1541-I "O privatizacii zhilishchnogo fonda v Rossijskoj Federacii" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii <https://base.garant.ru/10105719/>

6. Sm. K.I. Sklovskij. Sobstvennost' v grazhdanskom prave. M. Izdatel'stvo «Statut», 2008 g., S. 225

7. Tihomirov YU.A. Sovremennoe publichnoe pravo: monograficheskij uchebnik –M.:Eksmo, 2008, S.31.

SHershenevich G. F. Obshchaya teoriya prava. Toma I-II Moskva, izdanie Br. Bashmakovyh, 1910 g. Tom I, glava II <https://studfiles.net/preview/5662322/page:7/>

Kuznetsova Nadezhda Vladimirovna

ООО “ZenitProect”

Zam. Director General for legal Affairs

Orel, Leskova str., d. 3, sq. 167

Tel.: 8-910-748-10-52

E-mail: nadezhda-kuzn@yandex.ru

О.В. АВЕРЬЯНОВА

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ АКТИВНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается понятие государственного регулирования предпринимательской активности в Российской Федерации. Раскрывается цель государственного регулирования предпринимательской активности, которая направлена на стабилизацию экономического развития, улучшение благосостояния общества, обеспечение занятости населения.

Проанализированы основные методы государственного регулирования предпринимательской деятельности. Рассмотрены проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности, приведены предложения по решению данных проблем.

Ключевые слова: предпринимательство, государственное регулирование, предпринимательская активность, принципы, методы, кадровый потенциал, лицензирование.

В истории экономической мысли вопрос о степени вмешательства государства в экономику и экономическое развитие являлся дискуссионным. За экономическую свободу активно боролись представители классической школы, а меркантилисты выступали сторонниками активного государственного регулирования и контроля предпринимательской деятельности и экономики в целом. Период мировых войн и множества экономических кризисов определил государственное регулирование предпринимательской деятельности как важный элемент экономического развития страны.

Сегодня основной целью государственного регулирования предпринимательской деятельности является создание благоприятных условий для развития экономики, обеспечение стабильного функционирования экономики, создание комфортных условий труда предпринимателей.

В законодательстве Российской Федерации не приведено понятия государственного регулирования, применимого ко всем отраслям экономики, но в определенных случаях есть легальные определения государственного регулирования, закрепленные применительно к отдельным сферам экономики.

Федеральные законы содержат в своем названии конструкцию «государственное регулирование», но в содержании большинства из них данное понятие не раскрыто и не конкретизировано. Значительные коррективы внес принятый в 2014 году Федеральный закон № 172 «О стратегическом планировании в РФ», который конкретизирует понятие государственного управления, определяя, что это «деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

Конституция РФ закрепляет основные принципы, регулирующие основы предпринимательской деятельности. К таковым относятся единство экономического пространства, свобода предпринимательства, многообразие форм собственности, конкурентная среда и свободное перемещение товаров и услуг.

Свобода предпринимательства по Конституции РФ может ограничиваться лишь в интересах защиты основ конституционного строя, безопасности, защиты жизни, здоровья, интересов граждан, защиты окружающей среды, охраны культурных ценностей. Данные ограничения отражаются в мерах государственного регулирования предпринимательства.

Предпринимательская деятельность является важным элементом рыночного хозяйства, и ее эффективность рассматривается в рамках обеспечения сбалансированности трудовых, материальных, финансовых ресурсов, что требует от государства создания опреде-

ленных условий по развитию конкуренции в сфере предпринимательства. Развитие конкурентной среды зависит не только от внутреннего потенциала, но и от внешних факторов развития мирового экономического пространства, экономики в целом и законодательства.

Регулирование предпринимательской деятельности в рамках государства носит комплексный характер и может осуществляться нормами различных отраслей права.

Под государственным регулированием предпринимательской деятельности понимается деятельность государственных органов, представляющих интересы государства, которая направлена на реализацию государственных целей и задач, а также на поддержку предпринимательской деятельности в стране и способствование ее развитию. Государственная поддержка предпринимательства осуществляется с целью обеспечения и реализации публичных и частных интересов, а также для того, чтобы создать благоприятные условия для развития предпринимательской активности в стране.

Классификация методов государственного регулирования предпринимательской деятельности может быть осуществлена следующим образом.

Рассмотрим разграничение на прямые и косвенные методы государственного регулирования. Согласно этой классификации, к прямым методам относятся средства, обеспечивающие непосредственное властное воздействие на поведение субъектов предпринимательской деятельности. Данные средства выражаются в государственном контроле и надзоре, заключаются в обязательной регистрации юридических лиц и лицензировании определенных видов деятельности, а также в налогообложении и выдаче определенных предписаний органами антимонопольного регулирования.¹

Косвенные методы правового регулирования предпринимательства выражаются в регулировании посредством экономических средств воздействия на предпринимательские отношения. При этом создаются определенные условия, которые влияют на поведение хозяйствующих субъектов: предоставление налоговых льгот и льготного кредитования, планирование и прогнозирование предпринимательской деятельности, государственные заказы².

Вторая классификация основывается на делении методов на административные, экономические и морально-политические. Здесь прослеживается своеобразная взаимосвязь: прямые методы – это то же, что административные, а экономические методы носят тот же характер, что и косвенные. Целесообразно более подробно остановиться на методах морально-политических, которые на сегодняшний момент играют немаловажную роль в государственной поддержке и государственном регулировании предпринимательской активности. Данные меры осуществляются с помощью средств массовой информации (СМИ), которые через передачу по государственным каналам новостей той или иной достоверной информации способны повлиять на предпринимательскую деятельность и ее активность. Передаваемая информация должна соответствовать действительности и быть актуальной. Взаимодействие СМИ и государства реализует не только информативную функцию, оно способствует развитию предпринимательства в плане поиска партнеров и инвесторов, а также позволяет развивать бизнес не только в рамках одной страны. Своего рода идеологическая и пропагандистская работа ведется посредством СМИ в рамках развития предпринимательской активности.

Рассматривая более подробно проблемы государственного регулирования предпринимательской деятельности, можно остановиться на вопросе определения видов такой деятельности, которые подлежат обязательному лицензированию. Достаточно остро стоит вопрос об определении понятия «виды деятельности», так как до сих пор в правовом поле четко данное понятие не было раскрыто, а также о количестве лицензируемых видов деятельности. Периодически происходит сокращение лицензируемых видов деятельности (это,

¹ Большой юридический словарь // URL: http://www.ereading.club/bookreader.php/135201/Vol%27shoi_yuridicheskii_slovar%27.pdf (дата обращения: 14.04.2019)

² Вайпан В.А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс (учебное пособие в рамках дисциплины "Предпринимательское право Российской Федерации") / - М.: Юстицинформ, 2017.83с.

в частности, коснулись туристской деятельности и деятельности в области строительства), когда лицензирование заменяется аудитом, оценочной деятельностью и переходит в область саморегулирования. Достаточно сложным является вопрос, связанный с процедурой переоформления, получения и прекращения действия лицензии субъектами предпринимательской деятельности. Безусловно, вопросы, связанные с проблемами лицензирования, были решены введением электронных форм осуществления процедуры лицензирования, но еще остаются пробелы и проблемы в данной сфере в части предоставления лицензирующему органу оригинала лицензии для ее переоформления. Так как оригинал хранится в органе, занимающемся переоформлением, и в случае отказа в удовлетворении переоформления субъекту предпринимательской деятельности высылается отказ, то вопрос с оригиналом лицензии не решен, поскольку он должен храниться в органе, переоформляющем данный документ, пять и более лет. Тем самым лицензиат лишается оригинала ранее полученной лицензии. Например, было введено лицензирование в сфере управления многоквартирными домами, но при этом отсутствует конкретизация в вопросах, касающихся соответствия материально технической базы наличию профессиональных сотрудников и их квалификационных показателей и данных; также страдает несовершенством учет задолженностей перед ресурсообеспечивающими организациями. В связи с этим вновь созданной компании гораздо проще получить лицензию на данный вид деятельности, чем заниматься переоформлением и продлением ранее полученной лицензии. В РФ подлежат лицензированию определенные виды деятельности указанные в ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности», на осуществление которых на территории РФ и в соответствии с нормами международного права требуется получения соответствующей лицензии.

Также остаются нерешенными проблемы регулирования предпринимательской деятельности, которые связаны с отсутствием профессиональной подготовки кадрового потенциала, а также с его квалификацией.

Поиск сотрудников, а также их расстановка имеют целью обоснованное и экономически выгодное распределение кадров по структурным подразделениям, более качественный отбор по наиболее подходящим для них обязанностям. Соответствие сотрудников требуемому уровню и профилю подготовки, деловым и личностным качествам, а также опыту и стажу работы в определенной отрасли играет важную роль при правильном формировании штата. Принятие правильных кадровых решений помогает решить вопрос о назначении на должность наиболее профессионального и опытного сотрудника, а также об определении для каждого сотрудника наиболее подходящей функции при выполнении обязанностей.

При подборе персонала руководитель в первую очередь должен руководствоваться интересами фирмы, производства, учитывая стратегию развития компании, а также планы развития предпринимательской деятельности.

Проблемы возникают из-за недостатка специалистов в определенных отраслях, а также из-за отсутствия определенных квалификационных критериев, которым должны соответствовать принятые на работу сотрудники, что значительно снижает возможность развития организации. Для решения данной проблемы необходимо четкое установление государством требований, предъявляемых к работникам, разграничение должностей по сформированным на сегодняшний день уровням образования (бакалавр, магистр, специалист, кандидат наук и пр.). Законодательно данные разграничения пока не нашли своего отражения в полном объеме, что является определенным пробелом и значительно усложняет критерии отбора персонала на вакантные должности. Правильное решение данной проблемы способствует качественному выполнению должностных обязанностей и, соответственно, развитию предпринимательской активности организации.

Целью государственного регулирования предпринимательства является создание определенных условий для постоянного развития предпринимательской деятельности и конкурентной среды, которая реализуется посредством снижения налогообложения предприятий, создания государственных программ поддержки предпринимательства.

Правительство РФ активно занимается реализацией программ развития государственного регулирования экономики и предпринимательства, и в 2011 году была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года»³.

Перед правительством поставлена задача по созданию в РФ базы наиболее привлекательной для осуществления предпринимательской деятельности, были обозначены меры по улучшению инвестиционных условий для российских, а также иностранных компаний и организации. Улучшение инвестиционных условий для компаний осуществляется за счет проводимых в стране экономических реформ, в рамках которых повышается конкуренция и поддерживаются инновации, упрощаются условия осуществления предпринимательской деятельности. Безусловно, на данном этапе тенденция возрастания доли государственного регулирования экономики в значительной мере замедляет развитие предпринимательства, а сдерживающим фактором роста малых и средних предприятий выступают несовершенная законодательная база в сфере налогообложения, финансово-кредитной политики, различные административные барьеры.

На сегодняшний день в сфере правового регулирования финансовых отношений прослеживается чрезмерная свобода подзаконного нормотворчества при определении порядка управления бюджетными ресурсами и доходами. Другим примером, позволяющим продемонстрировать наличие перевеса в сторону органов исполнительной власти в рамках финансово-правовой сферы, являются положения финансового законодательства о порядке реализации процедуры финансирования.

В современных условиях развития рыночных отношений назрела необходимость в применении новых юридических инструментов регулирования финансовой системы государства, выбор которых должен основываться на «...преодолении разрыва между отраслями права». Направление на поиск новых инструментов регулирования финансовых отношений, независимо от их отраслевой принадлежности, прослеживается в позициях Конституционного Суда Российской Федерации, которым неоднократно рассматривались вопросы о возможности и пределах применения универсальных юридических конструкций в механизме финансово-правового регулирования⁴.

Проблемы, возникающие в сфере государственного регулирования предпринимательской активности, носят разнообразный характер. Предпринимательская деятельность в РФ регулируется с учетом соблюдения правил о возможных границах ее регулирования, которые закреплены в законодательстве Российской Федерации. Государственное регулирование осуществляется в рамках реализации принципа ограниченного вмешательства государства в экономическую деятельность, что помогает учесть все особенности и интересы ее субъектов.

Конкурентная среда современного предпринимательства формируется посредством как внутреннего потенциала, так и внешних факторов, что усиливает конкуренцию, обуславливая необходимость в определении границ конкурентной среды, факторов и механизмов ее развития, а также и критериев ее оценки.

Пределы вмешательства государства в экономическую деятельность определены позицией Конституционного Суда, согласно которой ограничение федеральным законом права владения, пользования и распоряжения имуществом, а также свободы предпринимательской деятельности возможно лишь в случае соответствия такого ограничения принципам справедливости, пропорциональности, целесообразности.

³Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") Консультант Плюс //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения 16.04.2019)

⁴Васянина Е.Л. Конституционно-правовые основы финансовой системы государства. // Научно-практический журнал Современное общество и право. – 2019.- № 1 (38). - С.60-66

Основной функцией и задачей государства в сфере правового регулирования предпринимательской деятельности является создание соответствующей законодательной базы, которая обеспечила бы высокую эффективность функционирования рыночной экономики и развитие предпринимательской деятельности. Нет одинаковых правил и условий для развития государственного регулирования предпринимательства, которые могут применяться для каждой страны. В данном вопросе следует разграничивать подходы в зависимости от конкретных условий развития той или иной национальной экономической системы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Большой юридический словарь // URL: http://www.ereading.club/bookreader.php/135201/Bol%27shoi_yuridicheskii_slovar%27.pdf (дата обращения: 14.04.2019)
2. Вайпан В.А. Источники предпринимательского права: учебно-методический комплекс (учебное пособие в рамках дисциплины "Предпринимательское право Российской Федерации") / - М.: Юстицинформ, 2017.83с.
3. Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 N 1662-р (ред. от 28.09.2018) «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» (вместе с "Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года") Консультант Плюс //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (дата обращения 16.04.2019)
4. Васянина Е.Л. Конституционно-правовые основы финансовой системы государства. // Научно-практический журнал Современное общество и право. – 2019.- № 1 (38).- С.60-66

Аверьянова Ольга Владимировна

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Кандидат экономических наук

доцент кафедры финансового права

191023, г. Санкт-Петербург, Садовая улица, д. 21

тел.: 79119915414

E-mail:Olin83@mail.ru

O.V. AVERYANOVA

SOME PROBLEMS OF STATE REGULATION OF ENTREPRENEURIAL ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with the concept of state regulation of entrepreneurial activity in the Russian Federation. Implementation of state support for entrepreneurship to ensure and implement the public interests of the state and society, in order to create favorable conditions for the development of entrepreneurship in General. The main methods of state regulation of entrepreneurial activity are analyzed. The problematic issues of state regulation of entrepreneurial activity are considered, and the proposals for solving these problems are given.

Keywords: *entrepreneurship, state regulation, principles, methods, human resources potential, licensing.*

BIBLIOGRAPHY

1. Bol'shoj yuridicheskij slovar' // URL: http://www.ereading.club/bookreader.php/135201/Bol%27shoi_yuridicheskii_slovar%27.pdf (data obrashcheniya: 14.04.2019)
2. Vajpan V.A. Istochniki predprinimatel'skogo prava: uchebno-metodicheskij kompleks (uchebnoe posobie v ramkah discipliny "Predprinimatel'skoe pravo Rossijskoj Federacii") / - M.: YUsticinform, 2017.83s.
3. Rasporyazhenie Pravitel'stva RF ot 17.11.2008 N 1662-r (red. ot 28.09.2018) «O Konceptcii dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda» (vmeste s "Konceptciej dolgosrochnogo social'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda") Konsul'tant

Plyus //URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527 (data obrashcheniya 16.04.2019)

4. Vasyanina E.L. Konstitucionno-pravovye osnovy finansovoj sistemy gosudarstva. // Nauchno–prakticheskij zhurnal Sovremennoe obshchestvo i pravo. – 2019.- № 1 (38).- S.60-66

Averyanova Olga Vladimirovna

St. Petersburg state university of economics

Candidate of Economic Sciences

Associate Professor of the Department of Financial Law

191023, St. Petersburg, Sadovaya Street, 21

tel .: +79119915414

E-mail: Olin83@mail.ru

Финансовое право; налоговое право; бюджетное право

УДК 336.227.2.025

А.В. ДЕМИН, А.В. НИКОЛАЕВ

**КРИТЕРИИ ПРИЗНАНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО ПРАВА НА ДОХОД В
ТРАНСГРАНИЧНЫХ НАЛОГОВЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ ДОКТРИНЫ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ***

Авторы рассматривают проблемы имплементации концепта бенефициарной собственности в российском законодательстве о налогах и сборах. На основе анализа релевантных положений законодательства, доктрины и практики, авторы формулируют ряд критериев (тестов), применимых для квалификации получателя дохода в качестве бенефициарного собственника.

Ключевые слова: фактическое право на доход, treaty shopping, anti-treaty shopping rules, сквозное налогообложение.

Фактическое право на доход (иначе – бенефициарная собственность на доходы, «beneficial ownership») – международный налогово-правовой концепт, сравнительно недавно имплементированный в российское налоговое законодательство. При этом, начиная с середины 80-х годов прошлого столетия, условие о фактическом праве на доход (далее – ФПД) регулярно включается в соглашения об избежании двойного налогообложения (далее – СИДН) с российским участием.

В контексте соотношения и взаимодействия публичного и частного права весьма показателен генезис рассматриваемого концепта. Напомним, что исторические корни бенефициарной собственности как налогово-правового института уходят в английское общее право, а точнее – в трастовое право. Именно отсюда концепт бенефициарной собственности начал триумфальную экспансию в международное налоговое право, а затем – и в правопорядки отдельных стран. Таким образом, эволюция концепта ФПД наглядно демонстрирует возможность устойчивых генетических связей между частным и публичным правом, которые, в частности, могут проявляться в процессе творческого заимствования частноправовых конструкций для урегулирования налоговых отношений.

Разворачивая кампанию по деофшоризации национальной экономики, Россия следует общемировым трендам. Так, 30 апреля 2014 г. был принят Национальный план мероприятий, направленных на противодействие уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных владельцев компаний. В рамках его реализации в течение 2014-2016 гг. были внесены дополнения и изменения в ст. 7 и 312 НК РФ, официально включившие концепт ФПД в законодательство о налогах и сборах¹. Имплементация осуществлялась не на пустом

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00012 «Доктрина “beneficial owner” (бенефициарного собственника дохода) в налоговом праве России и зарубежных стран». Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ См.: Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6657; Федеральный закон от 15.02.2016 № 32-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 914.

месте, но опиралась на обширный массив правовых позиций, сформированных за предшествующие годы фискальными органами и судами.

К сожалению, российские законодатели нередко «запаздывают» с имплементацией антиуклонительных стратегий, эффективно зарекомендовавших себя за рубежом. Нечто подобное произошло и в отношении концепта ФПД, который длительное время развивался в условиях нормативной неопределенности, опираясь на правовые принципы, прецеденты и релевантные международно-правовые инструменты. Более того, сам концепт «разделенного права собственности», привычный для стран общего права, до недавнего времени воспринимался весьма негативно – как чужеродный элемент – законодателями стран континентальной правовой семьи, включая Россию.

Рассматривая соотношение публично-правовых и частно-правовых компонентов в контексте заявленной тематики, обратим внимание на релевантные взаимосвязи налогового и гражданского права. Налоговые правоотношения, в большинстве своем, суть прямое следствие экономической деятельности участников гражданского оборота. В этом смысле соотношение гражданско-правовых юридических составов (частное право) и налоговых обязательств (публичное право) вполне допустимо описать через причинно-следственные взаимодействия. Возникновению налоговых обязательств, как правило, темпорально предшествует вступление заинтересованных акторов в гражданско-правовые отношения, связанные с извлечением дохода (прибыли), разного рода сделками, вступлением (изменением, прекращением) в договорные взаимодействия, получением титула на имущество и т. д. Именно здесь – в частно-правовом пространстве – нужно искать фактические предпосылки к возникновению налогово-правовых отношений. Как видим, существует неразрывные корреляции между реализацией гражданско-правовых и налоговых норм, причем базовой доминантой здесь выступают именно частно-правовые конструкции; налоговые правоотношения – в определенном контексте – производны от них, базируются на них, тесно с ними связаны. Поэтому объекты налогообложения (и феномен налогообложения в целом) в определенном смысле можно рассматривать как результат (и следствие) реализации субъективных гражданских правомочий (прежде всего – права собственности). Тем самым речь идет не просто о причинно-следственных, но о генетических взаимосвязях двух рассматриваемых сфер правового регулирования. Такие связи наглядно проявляется при использовании, а зачастую – прямом заимствовании налоговым правом из цивилистики терминологии, институтов, отдельных нормативных конструкций. Кроме того, нельзя забывать о серьезном мотивационном влиянии налогового права на гражданское, которое проявляется в том, что любое коммерческое проектирование – от анализа отдельной транзакции до структурирования бизнеса в целом – не может не учитывать налоговые последствия такого рода планирования. Если принять во внимание объективную конфликтность налогового отношения из-за несовпадения публичных интересов казны и частных интересов налогоплательщика, то нашим глазам откроется масштабная картина многообразных межотраслевых взаимодействий частного (гражданского) и публичного (налогового) права, которые либо взаимно дополняют, либо отчасти конкурируют друг с другом.

В частности, межотраслевые корреляции частного и публичного права наглядно проявляют себя и применительно к налогово-правовому концепту ФПД, который применяется как ответная реакция правопорядка на злоупотребления гражданско-правовыми инструментами. Прежде всего, речь идет о выстраивании «конduitных» схем холдингового типа. Как известно, налоговые льготы (пониженные ставки, освобождение от налогообложения) по СИДН должны предоставляться лишь резидентам участвующих в них государств. Злоупотребления здесь связаны с целенаправленным учреждением в государствах-участниках СИДН conduitных компаний-посредников. Цель подобной схемотехники – вывести доходы, полученные в России, из-под налогообложения через получение подставным лицом налоговых преференций, предусмотренных СИДН. Будучи лишь номинальным получателем дохода, он полностью или частично перечисляет полученный доход третьему лицу – резиденту государства, не участвующего в СИДН, которое и выступает фактическим выгодоприобретателем. Без использования посредника, такой бенефициар не смог бы вос-

ской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 920.

пользоваться договорными льготами, так как он не является резидентом государств, участвующих в СИДН. В подобных случаях использование кондуктивной схемы не преследует какой-либо деловой цели, но направлено исключительно на недобросовестное извлечение налоговых преференций.

С точки зрения своей природы и функционально-целевого назначения, концепт ФПД представляет собой универсальный антиуклонительный инструмент (*anti-avoidance rule*), применяемый для того, чтобы обеспечить добросовестное исполнение СИДН и исключить вполне определенные проявления *treaty shopping*. Тем самым концепт ФПД можно рассматривать как частное проявление универсального принципа о недопустимости злоупотребления положениями СИДН во всех потенциально возможных формах. Суть его изложена в п. 61 Комментариев к статье 1 МК ОЭСР: «Преимущества соглашения об избежании двойного налогообложения не должны предоставляться в случае, если основной целью заключения определенных транзакций или договоренностей является обеспечение более выгодной налогооблагаемой позиции, и при этом получение такого более выгодного [налогового] режима в таких обстоятельствах противоречит объекту и целям релевантных [договорных] положений»². Таким образом концепт ФПД выступает в качестве самостоятельной разновидности *anti-treaty shopping rules*.

Имплементация концепта бенефициарной собственности на доход публичным правом стран из семей континентального и смешанного права породила множество вопросов. Праву этих стран (за редким исключением) институт бенефициарной собственности не известен и встал концептуальный вопрос: идет прямое заимствование цивилистического института английского права (дю Туа³) или создание фискального концепта международного значения (ван Вигол, Оливер, Бейкер⁴)? Как соотносится концепт из ст. 10-12 МК ОЭСР и аналогичных статей СИДН с цивилистическим концептом, наряду с МК ОЭСР присутствующим в других международных актах публичного права (например, о борьбе с коррупцией)? Каковы критерии квалификации лица, получающего доход у источника в государстве, подписавшем СИДН с государством резиденства этого лица, в качестве бенефициарного собственника, если законодательство страны, применяющей СИДН, не знает цивилистического концепта бенефициарной собственности, не имеет инструментов для квалификации бенефициарного собственника и, следовательно, не имеет норм права, применимых по аналогии к налоговым правоотношениям?

Те же вопросы соотношения цивилистического концепта из общего права с принципами национального налогового (т. е. публичного) права встали и в отношении российского концепта ФПД.

В отечественное налоговое право концепт впервые попал в 1985 году через СИДН, заключенные еще Союзом ССР, более трех десятков лет он не имел определения в российском налоговом законодательстве. Официальная дефиниция понятия «лицо, имеющее фактическое право на доход» была изложена в п. 2 ст. 7 НК РФ в 2014 году. Последнее определяется, во-первых, как лицо, которое в силу прямого и (или) косвенного участия в организации, контроля над организацией либо в силу иных обстоятельств имеет право самостоятельно пользоваться и (или) распоряжаться доходом, полученным этой организацией; во-вторых, как лицо, в интересах которого иное лицо правомочно распоряжаться полученными доходами. Формулировка «иные обстоятельства» свидетельствует об открытом перечне оснований признания ФПД, который может конкретизироваться уполномоченными субъектами в процессе правоприменения.

² См.: OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Condensed Version (21 November 2017). URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en#page1 (дата обращения 16.02.2018).

³ *du Toit Ch.P.* Beneficial Ownership of Royalties in Bilateral Tax Treaties: Academisch proefschrift ter verkrijging van de graad van doctor aan de Universiteit van Amsterdam op gezag van de Rector Magnificus prof. dr J. J. M. Amsterdam: IBFD, 1999. 280 p.

⁴ *Oliver J.D.B., Libin J.B., van Weeghel St. and du Toit Ch.* Beneficial Ownership // Bulletin for International Taxation. Vol. 54. N 7. Jul 2000; *Baker Ph.* Beneficial ownership: after Indofood // GITS Review. February 2007. Vol. VI. № 1. P. 15-28.

Терминология, близкая к понятию «beneficial owner», активно используется не только в сфере налоговых отношений, но и в иных отраслях российского права. Поэтому нужно отграничивать налогово-правовую ипостась концепта ФПД от сходных конструкций иных отраслей права (напр., корпоративного, семейного, трастового права, международного частного права, «антиотмывочного» законодательства).

Кроме того, нужно различать право на активы (имущество) и фактическое право на доходы от использования последних, так как их правообладатели могут не совпадать в одном лице. Право на получение дивидендов по акциям вовсе не требует обязательного владения последними, т. е. для этого не обязательно иметь статус акционера. Ведь если применить налогово-правовой концепт ФПД формально-догматически, можно прийти до абсурдного признания каждого акционера фактическим получателем дохода компании, а саму компанию, выплачивающую ему дивиденды, подставным звеном (кондуитом) между источником дохода и акционером со всеми вытекающими последствиями! Поэтому недопустимо смешивать концепты бенефициарного собственника дохода и бенефициарного собственника активов компаний.

В силу абз. 3 п. 2 ст. 7 НК РФ, при квалификации лица в качестве ФПД должны учитываться функции, выполняемые участниками соответствующих взаимодействий, а также принимаемые ими риски. Более того, «претендент» на налоговые льготы по СИДН не признается ФПД в случае обладания лишь ограниченными полномочиями в отношении распоряжения доходами, осуществления в отношении них посреднических функций в интересах иного лица, отсутствия иных функций и рисков, прямой или косвенной выплаты таких доходов (полностью или частично) иному лицу, которое при прямом получении таких доходов от источников в РФ не вправе претендовать на договорные преференции (п. 3 ст. 7 НК РФ). При этом юридические формы переводов доходов компанией-кондуитом от налогоплательщика к бенефициарному собственнику для квалификации ФПД приоритетного значения не имеют.

Таким образом, для признания статуса ФПД одних лишь формально-юридических (титულных) оснований в виде номинального права на доход недостаточно, требуется признание лица в качестве действительного выгодоприобретателя, реально определяющего экономическую судьбу доходов. В данном контексте наглядно проявляется доктрина «substance over form», которая презюмирует приоритет экономического содержания над правовыми формами для целей юридической квалификации сделок, деятельности, денежных потоков, бизнеса в целом.

Напомним, что в пункте 12.4 Комментариев к статье 10 МК ОЭСР разъяснено: если непосредственный получатель дивидендов является лишь агентом, номинальным владельцем либо кондуитной компанией, действующей в качестве фидуциария или управляющего доходом, его нельзя признать «бенефициарным собственником» доходом, поскольку право такого лица на использование и распоряжение дивидендами ограничено договорным или юридическим обязательством передать полученный платеж другому лицу. Такое обязательство обычно возникает из соответствующих юридических документов, но также может вытекать из фактов и обстоятельств, показывающих, что, по существу, получатель дивидендов, даже не будучи ограничен договорным или юридическим обязательством передать полученный платеж другому лицу, явно не вправе пользоваться и распоряжаться доходом. И, напротив, если получатель дивидендов имеет право ими пользоваться и распоряжаться, не будучи ограничен договорным или юридическим обязательством передать полученный платеж другому лицу, то он признается «бенефициарным собственником» таких дивидендов.

Данный подход является универсальным и полностью применим в российских условиях. Действительно, сами по себе любые правоограничения – договорные или внедоговорные – на использование дохода или распоряжение им, еще не свидетельствуют об отсутствии статуса ФПД. К примеру, приостановление операций по банковскому счету, выплата заработной платы сотрудникам или обязанность осуществить выплаты по исполнительным листам существенно ограничивают свободу компании в части распоряжения доходами. Но разве такие (и другие подобные) ситуации должны влиять на признание (или непризнание) лица ФПД? Разумеется, нет.

Главная проблема связана с поиском эффективных критериев (тестов), позволяющих квалифицировать получателя трансграничных доходов в качестве ФПД. Такие критерии

лишь отчасти носят нормативный характер, будучи фрагментарно изложены в ст. 7 НК РФ (например, выполняемые функции, принимаемые риски, ограниченные полномочия в отношении распоряжения доходом, посреднический статус, и др.). Основная роль в их разработке и апробации отводится фискальным и судебным органам.

Обобщив судебную практику в рассматриваемой сфере, ФНС России в Письме от 17.05.2017 № СА-4-7/9270@ разъясняет, что налоговые преференции по СИДН предоставляются лицам, которые имеют экономическое присутствие в стране резидентства, обладают широкими полномочиями по распоряжению доходом и используют доход в предпринимательской деятельности иностранной компании (т. е. получают экономическую выгоду от дохода). В качестве первоочередных критериев признания ФПД – самостоятельность принятия решений директорами, наличие полномочий по распоряжению доходом, осуществление предпринимательских функций, признаки ведения деятельности (персонал, офис, общехозяйственные затраты), получение экономической выгоды от дохода (использование в предпринимательской деятельности), несение коммерческих рисков в отношении активов. Важно оценить характер денежного потока на предмет наличия/отсутствия какого-либо юридического и фактического обязательства по дальнейшему перечислению доходов, а также системность транзитных платежей по перечислению дохода от российского налогового агента в адрес лица, не имеющего льгот по СИДН. При этом нужно оценивать экономическую деятельность группы в целом, не ограничиваясь лишь спорными операциями по перечислению доходов.

В Письме от 28.04.2018 № СА-4-9/8285 ФНС России подчеркивает, что СИДН не применяются к ситуациям, когда стоящие за предоставлением финансирования и выплатой дохода отношения не связаны с привлечением иностранного капитала в российскую экономику, а действие участников направлены лишь на создание удобного (льготного) налогового режима; основной вопрос – оценка деловой цели и квалификация существа совершенных транзакций; налогоплательщик должен обосновать совершение транзакций в определенных формах, вовлечение иностранных компаний в структуру бизнеса и сделок (операций), разумность сделанного выбора и обоснованность предпринимательских рисков; иностранная компания признается кондуитом, если ее деятельность не имеет признаков отдельной части бизнеса (бизнес-цели), операции, обуславливающие хозяйственную деятельность, отсутствуют, а платежи обладают «транзитным» характером, деятельность не сопряжена с финансовыми и иными рисками, нормальными для предпринимательской деятельности, получатель доходов не получает выгоды от распоряжения (использования) ими, а сотрудниками в отношении компании не осуществляются функции контроля и управления. Важно убедиться, что центр прибыли создан именно в государстве – участнике СИДН и тем, а не «прошел» сквозь него в транзитном порядке.

Обобщив релевантные положения законодательства, доктрины и практики, сформулируем ряд критериев (тестов), применимых для квалификации получателя дохода в качестве ФПД:

– лицо реально присутствует в государстве – участнике СИДН (налицо материально-техническая инфраструктура – офис, транспорт, основные средства, нематериальные активы, собственный IP-адрес, локальная телефонная сеть; налицо укомплектованный штат сотрудников, которым выплачивается заработная плата и удерживаются налоги);

– менеджеры компании не являются номинальными, но наделены реальными полномочиями в части принятия решений, они самостоятельно осуществляют контрольные и управленческие функции;

– наличие у лица реальной предпринимательской деятельности (лицо самостоятельно, т. е. без доверенности и внешнего «давления», совершает сделки, которые носят реальный характер, а не совершаются формально – для создания видимости ведения бизнеса; лицо несет обычные для данного бизнеса предпринимательские риски – коммерческие, финансовые, кредитные; в случае приобретения иных компаний, лицо принимает реальное участие в их деятельности; в числе партнеров компании – не только члены «своей» группы и взаимозависимые, аффилированные лица, причем такие, которые при прямом получении доходов не вправе претендовать на налоговые преференции по СИДН);

– наличие платежей, необходимых для нормального ведения бизнеса; существенный объем операционных расходов, который не ограничивается лишь административными расходами, обусловленными формальными требованиями страны резидентства (при регистрации, содержании офиса, выплаты вознаграждения номинальному директору и пр.);

– отсутствие посреднического (технического, конудитного, подставного) статуса при инкорпорации компании; обоснованность (неналоговыми целями) вовлечения иностранного партнера в коммерческую схему; лицо наделено полномочиями самостоятельно определять экономическую судьбу доходов, а «проходящие» через него денежные потоки не являются в большинстве своем транзитными; отсутствие юридических обязательств, основанных на законе или договоре, по передаче (распределению) полученного дохода в интересах иного лица; отсутствие системности и «зеркального» характера передачи доходов на аналогичных или сходных условиях (при их получении) иному лицу;

– создание экономического центра прибыли в стране инкорпорации; при этом у лица есть иные источники дохода (прибыли) помимо получаемых пассивных доходов от источника в РФ, причем их объем – в общей структуре доходов – является существенным;

– лицо соблюдает налоговый комплаенс (уплачивает налоги и иные обязательные платежи по месту резидентства, своевременно подает налоговые декларации и иную отчетность);

– наличие деловой цели в организации структуры бизнеса, осуществлении транзакции (ряда транзакций); не преследуются цели искусственного создания льготных налоговых режимов, вывода дохода от источников в РФ из-под налогообложения и иного извлечения необоснованной налоговой выгоды.

Разумеется, изложенный перечень критериев не является исчерпывающих, он перманентно видоизменяется, уточняется и дополняется в процессе правоприменения. Оценочный характер большинства указанных тестов оставляет потенциальные возможности для судебного активизма и широкой административной дискреции, продуцируя серьезные риски для участников трансграничных налоговых взаимодействий. В результате «серая зона» между допустимым налоговым планированием и неправомерным уклонением от уплаты налогов, которая признается главным «раздражителем» для налоговых органов и налогоплательщиков, еще более расширяется. В зоне риска оказываются, прежде всего, международные холдинги, особенно – оптимизирующие свою структуру за счет создания внутригрупповых финансовых центров (казначейств, treasury company), которые призваны аккумулировать доходы и управлять денежными потоками группы (в силу внутригрупповой специализации иной деятельности они, как правило, не осуществляют).

В заключение констатируем, что законодательная эволюция концепта ФПД сегодня продолжается как на международном (новая редакция МК ОЭСР и Комментариев к ней 2017 года), так и на национальном уровнях (новации в части «сквозного» налогообложения – *look-through approach*, внесенные Федеральным законом от 27.11.2018 № 424-ФЗ⁵).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Condensed Version (21 November 2017). URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oced/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en#page1 (дата обращения 16.02.2018).

2. Федеральный закон от 24.11.2014 № 376-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // СЗ РФ. 2014. № 48. Ст. 6657.

3. Федеральный закон от 15.02.2016 № 32-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и Федеральный закон «О

⁵ См.: Федеральный закон от 27.11.2018 № 424-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7496.

внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)» // СЗ РФ. 2016. № 7. Ст. 920.

4. Федеральный закон от 27.11.2018 № 424-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» // СЗ РФ. 2018. № 49 (часть I). Ст. 7496.

5. Baker Ph. Beneficial ownership: after Indofood // GITS Review. February 2007. Vol. VI. № 1. pp. 15-28.

6. Oliver J.D.B., Libin J.B., van Weeghel St. and du Toit Ch. Beneficial Ownership // Bulletin for International Taxation. Vol. 54. № 7. Jul 2000.

7. du Toit Ch.P. Beneficial Ownership of Royalties in Bilateral Tax Treaties: Academisch proefschrift ter verkrijging van de graad van doctor aan de Universiteit van Amsterdam op gezag van de Rector Magnificus prof. dr J. J. M. Amsterdam: IBFD, 1999. – 280 p.

Демин Александр Васильевич

Юридический институт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

доктор юридических наук; доцент

профессор кафедры коммерческого, предпринимательского и финансового права

E-mail: demin2002@mail.ru

Николаев Алексей Викторович

Юридический институт ФГАОУ ВО «Сибирский федеральный университет» (г. Красноярск)

старший преподаватель кафедры коммерческого, предпринимательского и финансового права

E-mail: nikolaev_aleksei@mail.ru

A.V. DEMIN, A.V. NIKOLAEV

CRITERIA FOR IDENTIFICATION OF THE BENEFICIAL OWNERSHIP OF INCOME IN INTERNATIONAL TAX RELATIONS: THE DOCTRINE PROBLEMS AND APPLICATIONS

The authors consider the problems of implementing the beneficial ownership concept in the Russian legislation on taxes and fees. Based on the analysis of relevant provisions of the tax law, doctrine and practice, the authors formulate a number of criteria (tests) applicable to qualify the recipient of income as a beneficial owner.

Keywords: *beneficial ownership, treaty shopping, anti-treaty shopping rules, look-through approach.*

BIBLIOGRAPHY

1. OECD Model Tax Convention on Income and on Capital. Condensed Version (21 November 2017). URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-condensed-version-2017_mtc_cond-2017-en#page1 (data obrashcheniya 16.02.2018).

2. Federal'nyj zakon ot 24.11.2014 № 376-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v chasti nalogooblozheniya pribyli kontroliruemyh inostrannyh kompanij i dohodov inostrannyh organizacij)» // SZ RF. 2014. № 48. St. 6657.

3. Federal'nyj zakon ot 15.02.2016 № 32-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Federal'nyj zakon «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii (v chasti nalogooblozheniya pribyli kontroliruemyh inostrannyh kompanij i dohodov inostrannyh organizacij)» // SZ RF. 2016. № 7. St. 920.

4. Federal'nyj zakon ot 27.11.2018 № 424-FZ «O vnesenii izmenenij v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossijskoj Federacii i otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii o nalogah i sborah» // SZ RF. 2018. № 49 (chast' I). St. 7496.

5. Baker Ph. Beneficial ownership: after Indofood // GITS Review. February 2007. Vol. VI. № 1. pp. 15-28.

6. Oliver J.D.B., Libin J.B., van Weeghel St. and du Toit Ch. Beneficial Ownership // Bulletin for International Taxation. Vol. 54. № 7. Jul 2000.

du Toit Ch.P. Beneficial Ownership of Royalties in Bilateral Tax Treaties: Academisch proefschrift ter verkrijging van de graad van doctor aan de Universiteit van Amsterdam op gezag van de Rector Magnificus prof. dr J. J. M. Amsterdam: IBFD, 1999. – 280 p.

Alexander V. Demin

Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
Professor of Commercial, Entrepreneurial and Financial Law Department, LLD
Associate Professor
E-mail: demin2002@mail.ru

Alexey V. Nikolaev

Law Institute of the Siberian Federal University (Krasnoyarsk)
Senior Lecturer of Commercial, Entrepreneurial and Financial Law Department
E-mail: nikolaev_aleksei@mail.ru

А.В. ИЗOTOB

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ НАЛОГОВЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ ПУБЛИЧНО-ПРАВОВОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЭЛЕКТРОННО-ЦИФРОВЫХ ПОДПИСЕЙ*

В статье рассматриваются особенности использования электронно-цифровых подписей в рамках взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. Автором предлагается внесение изменений в действующее законодательство, направленных на совершенствование полномочий налоговых органов в сфере публично-правового использования электронно-цифровых подписей.

Ключевые слова: электронно-цифровая подпись, налоговый орган, налоговый контроль, формальная организация.

Одной из составляющих процесса цифровизации гражданского оборота и государственного управления в Российской Федерации является увеличение популярности использования электронно-цифровых подписей (ЭЦП) хозяйствующими субъектами (организациями и индивидуальными предпринимателями) и государственными (муниципальными) органами власти. Основой правового регулирования использования электронно-цифровых подписей на территории России является Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁶.

Использование ЭЦП стало особенно популярно в рамках процесса взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков (организаций, индивидуальных предпринимателей).

Это связано со многими факторами, среди которых развитие со стороны Федеральной налоговой службы России (ФНС России) электронных систем взаимодействия (личные кабинеты налогоплательщиком, телекоммуникационные каналы связи и так далее), а также законодательное закрепление обязанностей по использованию электронных каналов передачи данных в рамках взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков.

Так, например, в настоящее время лица, являющиеся плательщиками НДС, обязаны представлять налоговые декларации по НДС в электронном виде, что следует из содержания абз. 1 п. 5 ст. 174 НК РФ. В случае несоблюдения со стороны налогоплательщика законодательных требований к электронной форме представляемых деклараций предусмотрена налоговая ответственность (ст. 119.1 НК РФ)⁷.

Соответственно использование электронно-цифровой подписи в современных условиях является необходимым условием предпринимательской деятельности. Однако среди существующих зарегистрированных организаций и индивидуальных предпринимателей имеется определенная часть, деятельность которых связана исключительно с созданием противоправных схем агрессивной налоговой оптимизации.

В настоящее время со стороны ФНС России проводится комплекс активных мероприятий, направленных на борьбу с субъектами, деятельность которых связана исключительно с уменьшением налогооблагаемой базы по различным налогам (суммы налога, подлежащего уплате) иных лиц по смыслу статьи 54.1 Налогового кодекса РФ, положения которой пришли на смену ранее существовавшей концепции необоснованной налоговой выгоды (Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

⁶ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. N 26 (часть I) ст. 3889.

⁷ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – № 148-149. – 06.08.1998; – 03.12.2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7496.

получения налогоплательщиком налоговой выгоды»⁸). К числу подобных субъектов могут относиться лица, фиктивно зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, организации, зарегистрированные на номинальных руководителей и учредителей («фирмы-однодневки») и так далее.

Негативными последствиями существования значительного числа «фирм-однодневок» являются следующие обстоятельства: прямые потери бюджетной системы РФ (за счет создания с их участием в агрессивных схемах налоговой оптимизации), рост числа незаконных площадок, связанных с обналичиванием денежных средств; увеличение каналов легализации денежных средств, полученных преступным путем; вывод денежных средств в зарубежные юрисдикции; рост коррупции; ослабление основ честной конкуренции и иные.

Следует отметить, что в последние годы достигнуты существенные успехи в борьбе с организациями, обладающими признаками фиктивности. Так, согласно официальным материалам ФНС России число компаний с признаками фиктивности сократилось в 2018 до 300 тыс. (7% от общего числа юридических лиц). При этом в 2011 году число «фирм-однодневок», по данным ФНС России, составляло 1.8 млн. (40.1% от общего числа юридических лиц).

Данная положительная динамика связана с введением новых программных комплексов в деятельности налоговых органов (АСК НДС-2 и иные), созданием и совершенствованием качественного механизма маркировки товаров, усилением контроля за сферой государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, совершенствованием методов осуществления мероприятий налогового контроля, качественным взаимодействием налоговых и правоохранительных органов.

Жизненный цикл фиктивных организаций постоянно сокращается с нескольких лет до нескольких месяцев (кварталов – налоговых периодов по НДС). В рамках жизненного цикла фиктивной организации через нее проводятся многочисленные транзитные банковские операции по переводам денежных средств либо по обналичиванию денежных средств (якобы в подтверждение реального характера деятельности); организаторами подобных организаций создается формальный документооборот (договоры, товаросопроводительные документы, счета-фактуры и так далее) и направляются декларации по НДС в налоговые органы.

Данные мероприятия осуществляются реальными организаторами фиктивных организаций с использованием ключей ЭЦП, которые выдаются фиктивным организациям аккредитованными удостоверяющими центрами (АУЦ).

В настоящее время деятельность удостоверяющих центров регулируется многочисленными подзаконными нормативными актами (Приказ Минкомсвязи России от 13.08.2018 № 397 «Об утверждении требований к порядку реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей», Приказ Минкомсвязи России от 22.08.2017 № 436 «Об утверждении Порядка формирования и ведения реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи»⁹, а также предоставления информации из таких реестров», Приказ Минкомсвязи России от 14.08.2017 № 416 «Об утверждении Порядка передачи реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи и иной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере использования электронной подписи, в случае прекращения деятельности аккредитованного удостоверяющего центра» и иные акты)¹⁰.

⁸ Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – № 12. – Декабрь. – 2006.

⁹ Об утверждении Порядка формирования и ведения реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров: приказ Минкомсвязи России от 22.08.2017 № 436 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.

¹⁰ Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 августа 2017 г. N 416 "Об утверждении Порядка передачи реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи и иной информации в федеральный орган исполнитель-

Удостоверяющие центры в настоящее время реализуют значительные полномочия в сфере контроля за использованием ключей ЭЦП. Так, аккредитованные удостоверяющие центры правомочны создавать, выдавать и аннулировать сертификаты ключей проверки ЭЦП; вести реестр сертификатов ключей проверки ЭЦП; создавать, выдавать ключи и ключи проверки электронных подписей и так далее¹¹.

Аккредитацией удостоверяющих центров занимается Минкомсвязи России в соответствии с Приказом Минкомсвязи России от 30.11.2015 № 486¹².

Не смотря на эффективные меры, принимаемые налоговыми органами по борьбе с фиктивными организациями, использование фирм-однодневок остается достаточно популярным мероприятием.

Одним из возможных направлений борьбы с фиктивными хозяйствующими субъектами является совершенствование действующего законодательства, которое должно быть направлено на максимальное осложнение существования фиктивных субъектов гражданского оборота (организаций и индивидуальных предпринимателей).

Очень важно при этом федеральному законодателю не нарушить баланс частных и публичных интересов. Так, борьба с фиктивными организациями (индивидуальными предпринимателями) не должна усложнять законную деятельность реальных участников гражданского оборота, не должна создавать дополнительных обременений и издержек в деятельности законопослушных физических и юридических лиц.

Анализ современного законодательства показывает, что в настоящее время налоговые органы не имеют эффективных правовых механизмов, которые бы позволяли оперативно воздействовать на использование фиктивными организациями (индивидуальными предпринимателями) ЭЦП в неправомерных целях, связанных с уходом от уплаты налогов (прежде всего НДС в силу незначительного налогового периода). Более того у налоговых органов не имеется правомочий по истребованию документов у АУЦ (за исключением истребований в рамках ст. 93.1 НК РФ и в рамках выездных налоговых проверок).

Ввиду чего нормативная правовая база, определяющая особенности использования ЭЦП и деятельности удостоверяющих центров нуждается в определенном совершенствовании с позиции усиления публичных полномочий налоговых органов.

Во-первых, целесообразным является введение в Налоговый кодекс РФ статьи 93.2, положения которой бы устанавливали право налоговых органов истребовать у аккредитованных удостоверяющих центров документы, подаваемые организациями (индивидуальными предпринимателями, иными физическими лицами) для получения ключей ЭЦП (иные данные), имеющиеся у удостоверяющихся центров.

У налоговых органов должна иметься возможность истребования таких документов, как заявление на изготовление сертификата ключа подписи, доверенности на получение электронных подписей, листы ознакомления с данными сертификатов ключей проверки ЭЦП и так далее.

ной власти, уполномоченный в сфере использования электронной подписи, в случае прекращения деятельности аккредитованного удостоверяющего центра" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 13 сентября 2017 г.

¹¹ Об утверждении требований к порядку реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей: приказ Минкомсвязи России от 13.08.2018 № 397 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 18.12.2018.:

Об утверждении Порядка формирования и ведения реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров: приказ Минкомсвязи России от 22.08.2017 № 436 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.

¹² Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 30 ноября 2015 г. N 486 "Об утверждении административных регламентов предоставления Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по аккредитации удостоверяющих центров и исполнения Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением аккредитованными удостоверяющими центрами требований, которые установлены Федеральным законом "Об электронной подписи" и на соответствие которым эти удостоверяющие центры были аккредитованы" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г.

Соответствующие документы могут быть использованы в ходе контрольно-аналитических мероприятий в целях установления лиц, реально вовлеченных в использование фиктивных организаций в противоправных целях. В последующем данная информация может передаваться в правоохранительные органы или использоваться в рамках осуществления мероприятий налогового контроля.

При этом следует отметить, что существующие правовые механизмы (проведение контрольных мероприятий в рамках выездных налоговых проверок и иные) не позволяют налоговым органам оперативно получать информацию, имеющуюся у АУЦ, о лицах, связанных с использованием ЭЦП. Более того, в силу п. 2 ст. 93.1 НК РФ возможность истребования налоговыми органами документов (информации) вне рамок налоговых проверок имеется только в отношении конкретных сделок налогоплательщиков.

Существенное значение в данном случае имеет именно оперативность воздействия на процесс недобросовестного использования ключей ЭЦП. Оперативный характер воздействия связан с незначительными сроками представления налоговой отчетности по НДС (налоговый период по НДС составляет квартал).

Важнейшим условием применения подобной нормы должно стать соблюдение принципа конфиденциальности ключа ЭЦП (пп. 2 п. 2 ст. 9, ст. 10, пп. 4 п. 2 ст. 13 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ). Во-вторых, необходимым является нормативное закрепление в качестве основания приостановления действия ключа проверки ЭЦП направления в аккредитованный удостоверяющий центр мотивированного запроса налогового органа, содержащего факты, подтверждающие фиктивное вовлечение организаций (ИП, физического лица) в хозяйственную деятельность; посредничество в осуществлении подобной деятельности.

В настоящее время Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» не устанавливает общих оснований приостановления действия сертификатов проверки ключей ЭЦП.

В то же время приостановление действия сертификатов проверки ключей ЭЦП возможно со стороны ведомственных удостоверяющих центров (например, Регламент удостоверяющего центра ФСО России (утв. ФСО России 30.06.2014), Приказ СК России от 16.03.2016 № 20 «Об утверждении Регламента удостоверяющего центра Следственного комитета Российской Федерации», Приказ ФССП России от 22.10.2013 № 484 «Об утверждении Положения о порядке реализации функций удостоверяющего центра Федеральной службы судебных приставов, осуществления его прав и исполнения обязанностей»¹³).

Создание возможности приостановления действия ключей проверки ЭЦП с помощью мотивированных запросов налоговых органов может иметь важное публично-правовое значение в рамках борьбы с существующими фиктивными организациями (индивидуальными предпринимателями).

Очень важно при этом не допустить злоупотреблений со стороны налоговых органов и предусмотреть механизмы оперативного восстановления действия ключей проверки ЭЦП в случае подтверждения реального характера деятельности организаций (индивидуальных предпринимателей).

Таким образом, существующее правовое регулирование сферы использования электронно-цифровых подписей, а также деятельности аккредитованных удостоверяющих центров нуждается в нормативных изменениях с позиции совершенствования полномочий налоговых органов в сфере публично-правового использования электронно-цифровых подписей. При этом соответствующие нормативные изменения продиктованы необходимостью борьбы с существующими фиктивными организациями (иными субъектами) и должны в обязательном порядке соотноситься с требованиями принципа баланса частных и публичных интересов.

¹³ См.: Коржов В.Ю., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи" (под ред. Н.Н. Ковалевой). Специально для системы ГАРАНТ, 2016.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" // Собрание законодательства Российской Федерации от 27 июня 2016 г. N 26 (часть I) ст. 3889.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. – № 148-149. – 06.08.1998; – 03.12.2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7496.
3. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» // Вестник ВАС РФ. – № 12. – Декабрь. – 2006.
4. Об утверждении Порядка формирования и ведения реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров: приказ Минкомсвязи России от 22.08.2017 № 436 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.
5. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 14 августа 2017 г. N 416 "Об утверждении Порядка передачи реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи и иной информации в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в сфере использования электронной подписи, в случае прекращения деятельности аккредитованного удостоверяющего центра" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 13 сентября 2017 г.
6. Об утверждении требований к порядку реализации функций аккредитованного удостоверяющего центра и исполнения его обязанностей: приказ Минкомсвязи России от 13.08.2018 № 397 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 18.12.2018.:
7. Об утверждении Порядка формирования и ведения реестров выданных аккредитованными удостоверяющими центрами квалифицированных сертификатов ключей проверки электронной подписи, а также предоставления информации из таких реестров: приказ Минкомсвязи России от 22.08.2017 № 436 // Официальный интернет-портал правовой информации. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.
8. Приказ Министерства связи и массовых коммуникаций РФ от 30 ноября 2015 г. N 486 "Об утверждении административных регламентов предоставления Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной услуги по аккредитации удостоверяющих центров и исполнения Министерством связи и массовых коммуникаций Российской Федерации государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением аккредитованными удостоверяющими центрами требований, которые установлены Федеральным законом "Об электронной подписи" и на соответствие которым эти удостоверяющие центры были аккредитованы" // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 31 декабря 2015 г.
9. Коржов В.Ю., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 6 апреля 2011 г. N 63-ФЗ "Об электронной подписи" (под ред. Н.Н. Ковалевой). Специально для системы ГАРАНТ, 2016.

Изотов Антон Владимирович

Юридический институт ОГУ им. И.С. Тургенева

аспирант

E-mail: tonick94@mail.ru

A.V. IZOTOV

IMPROVEMENT OF THE AUTHORITIES OF TAX AUTHORITIES IN THE FIELD OF PUBLIC-LEGAL USE OF ELECTRON-DIGITAL SIGNATURES

Annotation: in the article, the author considers the features of the using of electronic digital signatures in the interaction between tax authorities and taxpayers. The author proposes amending the current legislation aimed at improving the powers of tax authorities in the field of public-law using of digital signatures.

Key words: digital signature, tax authority, tax control, fictitious organization.

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 6 aprelya 2011 g. N 63-FZ "Ob elektronnoj podpisi" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 27 iyunya 2016 g. N 26 (chast' I) st. 3889.
2. Nalogovyj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' pervaya) ot 31.07.1998 № 146-FZ (red. ot 03.08.2018) // SZ RF. – № 148-149. – 06.08.1998; – 03.12.2018. – № 49 (chast' I). – St. 7496.
3. Postanovlenie Plenuma VAS RF ot 12.10.2006 № 53 «Ob ocnke arbitrazhnymi sudami obosnovannosti polucheniya nalogoplatel'shchikom nalogovoj vygody» // Vestnik VAS RF. – № 12. – Dekabr'. – 2006.
4. Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya i vedeniya reestrov vydannyh akkreditovannymi udostoverayushchimi centrami kvalificirovannyh sertifikatov klyuchej proverki elektronnoj podpisi, a takzhe predostavleniya informacii iz takih reestrov: prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 22.08.2017 № 436 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.
5. Prikaz Ministerstva svyazi i massovyh kommunikacij RF ot 14 avgusta 2017 g. N 416 "Ob utverzhdenii Poryadka peredachi reestrov vydannyh akkreditovannymi udostoverayushchimi centrami kvalificirovannyh sertifikatov klyuchej proverki elektronnoj podpisi i inoj informacii v federal'nyj organ ispolnitel'noj vlasti, upolnomochennyj v sfere ispol'zovaniya elektronnoj podpisi, v sluchae prekrashcheniya deyatel'nosti akkreditovanogo udostoverayushchego centra" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 13 sentyabrya 2017 g.
6. Ob utverzhdenii trebovanij k poryadku realizacii funkcij akkreditovanogo udostoverayushchego centra i ispolneniya ego obyazannostej: prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 13.08.2018 № 397 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://www.pravo.gov.ru>. 18.12.2018.:
7. Ob utverzhdenii Poryadka formirovaniya i vedeniya reestrov vydannyh akkreditovannymi udostoverayushchimi centrami kvalificirovannyh sertifikatov klyuchej proverki elektronnoj podpisi, a takzhe predostavleniya informacii iz takih reestrov: prikaz Minkomsvyazi Rossii ot 22.08.2017 № 436 // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. <http://www.pravo.gov.ru>. 22.09.2017.
8. Prikaz Ministerstva svyazi i massovyh kommunikacij RF ot 30 noyabrya 2015 g. N 486 "Ob utverzhdenii administrativnyh reglamentov predostavleniya Ministerstvom svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj usluzhi po akkreditacii udostoverayushchih centrov i ispolneniya Ministerstvom svyazi i massovyh kommunikacij Rossijskoj Federacii gosudarstvennoj funkcii po osushchestvleniyu gosudarstvennogo kontrolya i nadzora za soblyudeniem akkreditovannymi udostoverayushchimi centrami trebovanij, kotorye ustanovleny Federal'nym zakonom "Ob elektronnoj podpisi" i na sootvetstvie kotorym eti udostoverayushchie centry byli akkreditovany" // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii (www.pravo.gov.ru) 31 dekabrya 2015 g.
9. Korzhov V.YU., Zaharova N.A. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 6 aprelya 2011 g. N 63-FZ "Ob elektronnoj podpisi" (pod red. N.N. Kovalevoj). Special'no dlya sistemy GARANT, 2016.

Izotov Anton Vladimirovich

Law Institute of OSU named after I.S. Turgenev
graduate student
E-mail: tonick94@mail.ru

С.И. ЧЕРНОВА

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ТРАНСГРАНИЧНОЙ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Интенсивное развитие института несостоятельности (банкротства) в мировом сообществе и существенные различия в правовых системах государств в данной сфере диктует необходимость взаимодействия и координации различных стран в данном вопросе, что и способствует развитию института трансграничной несостоятельности. В данной статье рассмотрены основные проблемы регулирования трансграничной несостоятельности, сформулированы различные способы совершенствования действующего российского законодательства с целью устранения возможных ситуаций правовой неопределённости при наличии в деле о банкротстве иностранного элемента.

Ключевые слова: трансграничная несостоятельность, «банкротный туризм», иностранный элемент, совершенствование законодательства, международное сотрудничество.

Правоотношения, связанные с несостоятельностью (банкротством) физических лиц, – явление сложное и многогранное, вызывающее множество проблем как в теории, так и в практике. Существенно осложняет дела о несостоятельности (банкротстве) разная государственная принадлежность должника и кредитора, наличие активов должника на территории иностранного государства, поскольку возникают вопросы: суд какого государства компетентен рассматривать дело и право какого государства подлежит применению? Данная ситуация имеет различные определения в законодательстве иностранных государств: международное банкротство, глобальная несостоятельность. В Российской Федерации используется термин «трансграничное банкротство».

Трансграничная несостоятельность (банкротство) является институтом международного частного права, регулирующим отношения с иностранным элементом. В Российской Федерации данный институт не получил комплексного правового регулирования, но эпоха глобализации и развивающиеся интеграционные процессы дали толчок привлечению внимания юридической общественности к проблемам трансграничной несостоятельности.

Анализ действующего российского законодательства позволяет обнаружить немногочисленное количество норм права, касающихся данного института. Если мы обратимся к Закону о несостоятельности (банкротстве), то п. 3 ст. 20 определяет: «...трансграничная несостоятельность – это несостоятельность, осложненная иностранным элементом...». Исходя из данного определения возникают вопросы, что же такое иностранный элемент и каким образом он осложняет несостоятельность?

Традиционно выделяют три вида иностранного элемента:

- 1) иностранный субъект;
- 2) иностранный объект;
- 3) юридический факт, являющийся основанием возникновения, изменения и прекращения правоотношений, находится за рубежом.

Наличие хотя бы одного из таких элементов усложняет правовое регулирование возникающих отношений и требует обращения к международному праву либо праву иностранного государства¹.

Одной из наиболее типичных ситуаций при трансграничной несостоятельности является появление иностранного кредитора в российском деле о банкротстве, что влечет за собой проблему определения статуса иностранного кредитора. Существует позиция, что

¹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. – 31.07.2017. – № 31 (Часть 1). – Ст. 4761.

иностранные кредиторы не находятся в равных условиях с отечественными, то есть удовлетворение их требований будет происходить в последнюю очередь.

При трансграничной несостоятельности весьма актуальны ситуации наличия зарубежных активов у должника. В данном случае необходимо определить место их нахождения. Для этого могут направляться судебные поручения иностранным судам. Для того, чтобы финансовый управляющий мог распоряжаться данными активами потребуется признание иностранным государством его полномочий на доступ к активам.

Поскольку каждое государство по-разному определяет пределы своей компетенции: по месту инкорпорации должника, по месту нахождения его основных активов, то возникают параллельные производства по делу о банкротстве в различных государствах в отношении одного и того же должника. В таких ситуациях государствам следует взаимодействовать между собой, координировать деятельность друг друга ведь только так возможно будет справедливо удовлетворить интересы всех заинтересованных лиц.

Говоря о трансграничной несостоятельности, следует обратить внимание на появление такого понятия, как «банкротный туризм» - это выбор должником наиболее выгодной юрисдикции для целей своего банкротства.

Чаще всего в литературе данное понятие характеризуется с негативной стороны, считается, что должник пытается выбрать юрисдикцию того государства, где менее всего будут удовлетворены требования кредиторов. С нашей точки зрения, «банкротный туризм» нельзя рассматривать исключительно как злоупотребление. Должник для защиты своих прав всегда использует наиболее эффективные правовые инструменты. Если они не направлены на ущемление прав иных лиц и в ходе выбранной должником юрисдикции каждая из заинтересованных сторон получила максимальное удовлетворение своих требований, то «банкротный туризм» можно рассматривать как позитивное явление, как один из элементов реализации права гражданина на судебную защиту, которое гарантировано как национальным, так и международным законодательством².

При этом нельзя не согласиться и с мнением большинства о рассмотрении «банкротного туризма» как негативного явления. Анализ судебной практики свидетельствует о частом злоупотреблении должником своим правом на выбор юрисдикции. Должник избирает юрисдикцию того государства, где может получить больше выгоды для себя в ущерб интересам кредиторов³.

В качестве наглядного примера можно рассмотреть дело Владимира Кехмана, являющегося основателем и одним из руководителей крупнейшего импортера фруктов в России – группы компаний JFC. Еще в 2012 году было установлено, что Кехман является поручителем компании по большому количеству непогашенных кредитов. В процессе рассмотрения российским судом дела о банкротстве компании JFC, Кехман обратился в суд Великобритании с заявлением о персональном банкротстве. Его действия были обусловлены следующими причинами:

1) отсутствием в российском законодательстве норм о несостоятельности (банкротстве) физических лиц;

2) сосредоточением основной части его активов в Англии.

На основании этого Высокий суд Лондона признал свою юрисдикцию в рассмотрении данного дела, признал Кехмана банкротом и открыл конкурсное производство. Тем самым Владимир Кехман получил судебную защиту всех своих зарубежных активов от принудительного обращения взыскания со стороны кредиторов – любые требования могли быть заявлены только в процедуре банкротства в Лондонском суде. Через год после откры-

² Коляда М.В. Миронов Э.Ю. Одинцов С.В. Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления «банкротного туризма» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8 (203). С. 50.

³ Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. – М.: Закон, 2015. № 12. С. 84.

тия процедуры конкурсного производства и реализации европейских активов, принадлежащих Кехману, наш соотечественник получил желаемое "исцеление" от задолженности перед кредиторами.

Поскольку кредиторами Кехмана в России являются крупнейшие банки (Сбербанк, Банк Москвы), то акт Великобритании непосредственно затронул их интересы. Возникают вопросы о том, будет ли признан иностранный судебный акт о персональном банкротстве на территории Российской Федерации и возможно ли в настоящий момент, в соответствии с российским законодательством, возбудить производство о персональном банкротстве Кехмана?

В 2015 году, с момента введения в действие на территории Российской Федерации норм о несостоятельности (банкротстве) физических лиц, Сбербанк России обратился в арбитражный суд Санкт-Петербурга и Ленинградской области с заявлением о признании Кехмана несостоятельным (банкротом)⁴. Суд удовлетворил требования кредитора и ввел в отношении должника процедуру реализации имущества. Кехман неоднократно в нескольких инстанциях пытался обжаловать данное решение и добиться признания лондонского решения о его персональном банкротстве в России, что позволило бы ему прекратить производство по делу в России и освободиться от долговых обязательств, но в удовлетворении его требований было отказано по всем инстанциям, тем самым были защищены интересы российских кредиторов⁵.

Основная важность и актуальность проблем трансграничной несостоятельности состоит в отсутствие комплексного правового регулирования данного института. В Российской Федерации имеется огромное количество нормативно-правовых актов, которые регулируют отдельные вопросы трансграничной несостоятельности. Первым таким актом явилось Заявление Правительства РФ и Банка России от 30.12.2001 года «Стратегия развития банковского сектора Российской Федерации», где устанавливалась необходимость решения проблем процедур трансграничной несостоятельности банков посредством международных соглашений. Однако постановка проблемы не означала поиск её незамедлительного решения⁶.

На сегодняшний день данная проблема также актуальна и находится лишь в перспективе решения. Наиболее значимым шагом в данной сфере является законопроект «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)». Данный законопроект различает основное и неосновное производство по делу о банкротстве по критерию «центра интересов должника». Центр интересов должника определяется в зависимости от местонахождения его основных активов, имущества, кредиторов.

Согласно данному законопроекту арбитражный суд Российской Федерации возбуждает основное производство по делу о банкротстве при наличии центра интересов должника в Российской Федерации. Если же центр интересов должника сосредоточен на территории иностранного государства, но заявление о признании должника банкротом подается кредитором, находящимся на территории России или арбитражный суд Российской Федерации не признает основное производство, возбужденное иностранным судом, то возбуждение дела о трансграничном банкротстве будет носить характер неосновного производства.

Также данный законопроект предусматривает порядок признания и исполнения на территории Российской Федерации иностранных судебных решений по делам о банкротстве. Такое признание должно осуществляться при наличии соответствующего международного соглашения, а при его отсутствии на основании принципа «взаимности», который

⁴ Решение Арбитражного суда города Санкт –Петербурга и Ленинградской области от 08.11.2018 по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. Дата доступа: 11.04.2019.

⁵ Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 25.12.2018 г. по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. Дата доступа: 11.04.2019.

⁶ Заявление Правительства РФ, Банка России от 30.12.2001 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс. Версия 2019.

предполагается, если не было доказано иное. До настоящего времени данный законопроект так и не был внесен в Государственную Думу Российской Федерации, возможно в силу недостаточной проработанности его отдельных положений⁷.

На наш взгляд, данный законопроект носит положительный характер. Он позволит закрепить международное сотрудничество, явится стимулом сближения законодательств европейских государств. Помимо этого, возрастающая интеграция Российской Федерации в мировую экономику вызывает необходимость совершенствования отечественного законодательства об участии иностранных субъектов.

На основании этого мы приходим к выводу, что принятие Закона о трансграничной несостоятельности в Российской Федерации приведет к распространению национального режима рассмотрения дел о несостоятельности (банкротстве) на активы должников, находящиеся за рубежом, а также к повышению уровня правовой защищенности граждан в делах о банкротстве с участием иностранного элемента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 28.10.2002. – № 43. – Ст. 4190. – 31.07.2017. - № 31 (Часть 1). – Ст. 4761
2. Заявление Правительства РФ, Банка России от 30.12.2001 "О Стратегии развития банковского сектора Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс. Версия 2019.
3. Проект Федерального закона "О трансграничной несостоятельности (банкротстве)" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс. Версия 2019.
4. Постановление Тринадцатого Арбитражного Апелляционного суда от 25.12.2018 г. по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. Дата доступа: 11.04.2019.
5. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 10.12.2018 г. по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. Дата доступа: 11.04.2019.
6. Решение Арбитражного суда города Санкт –Петербурга и Ленинградской области от 08.11.2018 по делу № А56-71378/2015. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://kad.arbitr.ru>. Дата доступа: 11.04.2019.
7. Коляда М.В. Миронов Э.Ю. Одинцов С.В. Правовые проблемы трансграничной несостоятельности и негативные проявления «банкротного туризма» // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2018. № 8 (203). С. 50-51.
8. Мохова Е.В. «Банкротный туризм»: миграция должников в поисках лучшей страны для персонального банкротства и освобождения от долгов // Закон. – М.: Закон, 2015. № 12. С. 83-85.

Чернова Светлана Игоревна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
студентка (магистр) 1 курса юридического института

E-mail: Svetlana.tcheronova@yandex.ru

Тел.: +7-953-620-08-06

S.I. CHERNOVA

DEVELOPMENT TRENDS OF THE INSTITUTE OF TRANSBOUNDARY INSOLVENCY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Intensive development of the institution of insolvency (bankruptcy) in the world community and significant differences in the legal systems of states in this area dictates the need for interaction and coordination of various countries on this issue, which contributes to the development of the institution of cross-border insolvency. This article examines the main problems of cross-border insolvency regulation, formulates various ways to improve the current Russian legislation in order to eliminate possible situations of legal uncer-

⁷ Проект Федерального закона "О трансграничной несостоятельности (банкротстве)" (подготовлен Минэкономразвития России) (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 26.09.2011) // СПС «КонсультантПлюс. Версия 2019.

tainty if there is a bankruptcy of a foreign element and the possibility of increasing the level of legal protection of citizens in such cases.

Keywords: *cross-border insolvency, "bankruptcy tourism", foreign element, improvement of legislation, international cooperation.*

BIBLIOGRAPHY

1. Federal'nyj zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel'nosti (bankrotstve)» (red. ot 27.12.2018) // Sобрание zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. – 28.10.2002. – № 43. – St. 4190. – 31.07.2017. - № 31 (CHast' 1). – St. 4761
2. Zayavlenie Pravitel'stva RF, Banka Rossii ot 30.12.2001 "O Strategii razvitiya bankovskogo sektora Rossijskoj Federacii" // SPS «Konsul'tantPlyus. Versiya 2019.
3. Proekt Federal'nogo zakona "O transgranichnoj nesostoyatel'nosti (bankrotstve)" (podgotovlen Minekonomrazvitiya Rossii) (ne vnesen v GD FS RF, tekst po sostoyaniyu na 26.09.2011) // SPS «Konsul'tantPlyus. Versiya 2019.
4. Postanovlenie Trinadcatogo Arbitrazhnogo Apellyacionnogo suda ot 25.12.2018 g. po delu № A56-71378/2015. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://kad.arbitr.ru>. Data dostupa: 11.04.2019.
5. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Severo-Zapadnogo okruga ot 10.12.2018 g. po delu № A56-71378/2015. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://kad.arbitr.ru>. Data dostupa: 11.04.2019.
6. Reshenie Arbitrazhnogo suda goroda Sankt –Peterburga i Leningradskoj oblasti ot 08.11.2018 po delu № A56-71378/2015. [Elektronnyj resurs]. - Rezhim dostupa: <http://kad.arbitr.ru>. Data dostupa: 11.04.2019.
7. Kolyada M.V. Mironov E.YU. Odincov S.V. Pravovye problemy transgranichnoj nesostoyatel'nosti i negativnye proyavleniya «bankrotnogo turizma» // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2018. № 8 (203). S. 50-51.
8. Mohova E.V. «Bankrotnyj turizm»: migraciya dolzhsnikov v poiskah luchshej strany dlya personal'nogo bankrotstva i osvobozhdeniya ot dolgov // Zakon. – M.: Zakon, 2015. № 12. S. 83-85.

Chernova Svetlana Igorevna

Oryol State University named after IS Turgenev

student (master) 1 course, law school

E-mail: svetlana.tcheronova@yandex.ru

Tel: + 7-953-620-08-06

**ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО; ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО;
ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО**

УДК 349.6

Н.Н. МЕЛЬНИКОВ

**К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И ХАРАКТЕРИСТИКАХ ТЕРРИТОРИИ
КАК ОБЪЕКТЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ:
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ***

В настоящей статье на основе анализа доктринальных положений, действующего законодательства и судебной практики исследуется вопрос о возможности признания территории объектом гражданских прав.

Ключевые слова: территория, зона с особыми условиями использования территорий, земельный участок, часть земельного участка, оборотоспособность, управление.

Действующее законодательство нередко оперирует термином «территория», однако характеристики данного понятия и его соотношение с объектами гражданских прав урегулированы не четко. Гражданский кодекс РФ¹ (далее – ГК РФ) применительно к различного рода пространствам исходит из того, что объектом гражданских отношений выступает земельный участок. Земельное законодательство по сравнению с гражданским законодательством содержит расширенный перечень объектов, в том числе земля как природный ресурс, земельные участки и части земельных участков. Земельный кодекс РФ² (далее – ЗК РФ) и Гражданский кодекс РФ прямо не называют территорию в качестве объектов земельных или гражданских отношений. Вместе с тем, ГК РФ и ЗК РФ оперируют в ряде случаев понятием территория; так, в Кодексах данный термин применяется для обозначения пределов действия государственного суверенитета РФ, например, в ст. 1 ГК РФ говорится о территории РФ как пространственной единице, в пределах которой не допускается ограничение свободы перемещения товаров, услуг и финансовых средств; аналогичное значение термину территория придается в ст. 1, 6 ЗК РФ, ст. 54, 123.26, 140 ГК РФ и ряде других статей Кодексов.

В соответствии с гражданским законодательством территория может рассматриваться как местность, в пределах которой стороны договора приняли на себя обязательства не совершать определенных действий, например, не предоставлять другим лицам комплексы исключительных прав и воздерживаться от собственной аналогичной деятельности (ст. 1033 ГК РФ). В данном случае, видимо, под территорией понимаются административно-территориальные образования РФ, в т.ч. области, города и т.д., хотя нельзя исключать установления указанных условий в отношении части поселения или городского округа (квартала, микрорайона и др.).

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. Ст. 3302. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). Ст. 5132.

² Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 44. Ст. 4147. 2018. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8411.

В земельном и гражданском законодательстве термин территория используется и в ином значении. ГК РФ заимствовал из земельного законодательства понятие «территория», обозначающее пространственную единицу, в границах которой действует определенный правовой режим, распространяющийся на все находящиеся в ее пределах земельные участки; нарушение такого режима влечет определенные гражданско-правовые последствия. Так, в соответствии со ст. 222 ГК РФ постройка может быть признана самовольной, если она не соответствует параметрам, установленным документацией по планировке территории, возведена на земельном участке, расположенном на территории общего пользования или в зоне с особыми условиями использования территорий (кроме случаев, предусмотренных ГК РФ).

В земельном законодательстве термин территория получил большее по сравнению с ГК РФ распространение. В ЗК РФ выделяются земли особо охраняемых территорий (ст. 94), застроенные территории (11.2), загрязненные территории (ст. 13), приграничные территории, территории общего пользования (11.10, 27, 85) и иные «особые территории» (ст. 15). В соответствии со ст. 27, 56 ЗК РФ ограничения прав и ограничения оборотоспособности устанавливаются как в отношении земельных участков, так и территорий.

Специфической характеристикой территории является наличие внутренней структуры в виде составных частей, которые могут быть представлены самостоятельными объектами общественных отношений. Аналогичными свойствами характеризуются зоны с особыми условиями использования территорий, поэтому в настоящей статье понятия «территория» и «зона с особыми условиями использования территорий» рассматриваются как синонимы³.

На первый взгляд территория – это объект публичных отношений и возникновение в отношении данного объекта (в целом) различных прав и обязанностей возможно только у публичных субъектов. Однако жизненные реалии демонстрируют многообразие юридических форм и возможностей приспособления к конкретным экономическим условиям. Относительно недавно в действующее законодательство включены нормы о комплексном развитии территорий. В соответствии с действующим законодательством такая территория представляет собой пространство, отвечающее определенным характеристикам, и включающее в себя неразграниченные земли и земельные участки, относящиеся к разным формам собственности и различающиеся по видам разрешенного использования и иным характеристикам, в связи с чем формирование земельного участка как объекта права на этапе принятия решения о комплексном развитии не представляется возможным или же является нецелесообразным.

В соответствии с Градостроительным кодексом РФ⁴ (далее – ГрК РФ) территории, предназначенные для развития, выступают объектом договора о развитии застроенной территории, согласно которому у частного лица в отношении территории возникают ряд прав и обязанностей (ст. 46.2). И если в ст. 46.4 ГрК РФ, регламентирующей условия заключения договора о комплексном освоении (выделено мною Н. Мельников), предмет договора определяется как «земельный участок, составляющий территорию, в отношении которой заключается договор», то в силу ст. 46.2 ГрК РФ существенными условиями договора о *развитии застроенной территории* (выделено мною Н. Мельников) являются в том числе сведения о местоположении и площади застроенной территории, в отношении которой принято решение о развитии, перечень адресов зданий, строений, сооружений, подлежащих сносу и реконструкции. Застроенная территория, выступающая объектом договора, может включать в свой состав несколько земельных участков, находящихся как в частной, так и публичной

³ Подробнее о понятии «территория» см.: Мельников Н.Н. Соотношение понятий «территория», «зона с особыми условиями использования территорий» и «земельный участок» в доктрине и правоприменительной практике // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 82 – 91.

⁴ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 1 (часть I). Ст. 16. 2018. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8464.

собственности, а также неразграниченные земли. У инвестора, с которым заключен договор о развитии застроенной территории, в отношении территории возникают права и обязанности, в том числе подготовка проекта планировки, включая проект межевания застроенной территории, получение из состава территории земельных участков для строительства и др.

Анализ судебной практики показывает, что инвесторы, с которыми заключен договор о развитии застроенной территории рассматривают территорию как объект, на который распространяются их права, и в отношении которого должна осуществляться защита. Речь идет о понимании инвестором территории как объекта с определенной инвестиционной привлекательностью, подлежащего застройке, при этом инвестор – сторона договора по смыслу норм ст. 46.1 ГрК РФ в отношении территории обладает исключительным правом на формирование в ее пределах земельных участков и приобретение их для последующего освоения и застройки.

Материалы одного из судебных дел (Постановление первого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2016 г. N 01АП-8796/15) показывают, что при наличии договора о развитии застроенной территории и праве инвестора на приобретение земельных участков в границах территории, из состава данной территории на основании решения уполномоченного органа выделен земельный участок третьему лицу (бюджетному учреждению). По мнению инвестора, такие действия привели к возникновению убытков, так как уменьшилась площадь возводимых объектов, которые должны были быть построены согласно условиям договора. В связи с указанными обстоятельствами инвестором заявлен иск об уменьшении размера стоимости права на заключение договора о развитии застроенной территории. Суд признал такое требование не подлежащим удовлетворению, поскольку инвестор не доказал существенное нарушение администрацией условий договора и не подтвердил, каким образом выделение участка бюджетному учреждению влияет на размер стоимости права на заключение договора о развитии застроенной территории.

В то же время в постановлении Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. N 17АП-14762/15, оставленном в силе судами кассационной и надзорной инстанций, сделан вывод о недействительности договора аренды земельного участка, сформированного из территории, в отношении которой принято решение о развитии, поскольку на стороне арендатора выступает лицо, не являющееся стороной договора о развитии застроенной территории, в то время как согласно ст. 46.1 ГрК РФ предоставление для строительства в границах территории, в отношении которой принято решение о развитии, земельных участков, осуществляется лицу, с которым органом местного самоуправления заключен договор о развитии застроенной территории.

В судебной практике (решение арбитражного суда республики Башкортостан от 23 марта 2018 г., дело № А07-18894/2017) также встречаются примеры, когда суды удовлетворяют требования инвестора о расторжении договора и взыскании убытков в связи с тем, что после заключения договора о развитии застроенной территории из состава территории участки предоставлялись на иные цели третьему лицу, в результате чего инвестор недополучил прибыль, так как не построил часть объектов в связи с выбытием из его распоряжения подлежащих застройке земельных участков.

Приведенные примеры показывают, что у частного лица (инвестора) в отношении территории могут возникать права, характеризующиеся гражданско-правовой природой; такие права не являются вещными правами, соответственно, в отношении территории нельзя использовать вещно-правовые способы защиты. Поскольку регулирование договора о развитии застроенной территории подчиняется специальным нормам ГрК РФ, защиту прав по договору следует осуществлять согласно положениям данного Кодекса, что не исключает возможности применения ГК РФ в части неурегулированной ГрК РФ. Вместе с тем, вопрос о содержании прав инвестора в отношении территории нуждается в более четкой регламентации. Очевидно, например, что инвестору принадлежит право пользования входящими в состав территории землями и земельными участками в части проведения подготовительных, проектных и иных работ. Однако 46.2 ГрК РФ такими полномочиями инве-

сторона – сторону договора не наделяет, что является правовым пробелом, который нуждается в восполнении.

Наряду с территориями, предназначенными для комплексного освоения, предлагается обратить внимание на земли, занятые линейными объектами, которые в действующем законодательстве также определяются как территории или как зоны, с особыми условиями использования территории. Согласно ст. 3 Федерального закон от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ «Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵ в целях обеспечения требований безопасности дорожного движения, нормальных условий реконструкции, капитального ремонта и содержания автомобильной дороги устанавливаются придорожные полосы автомобильной дороги – территории, прилегающие с обеих сторон к полосе отвода автомобильной дороги, в границах которых устанавливается особый режим использования земельных участков.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 31 марта 1999 г. № 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации»⁶ и Правил охраны магистральных трубопроводов (утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. № 9)⁷ охранная зона трубопроводов, транспортирующих сжиженные углеводородные газы, представляет собой участок земли, ограниченный условными линиями, проходящими в 100 м от оси трубопровода с каждой стороны.

Территории (зоны), обособляемые в связи с возведением и эксплуатацией линейных объектов, могут находиться в ведении частного лица – собственника линейного объекта или лица, использующего такой объект на законном основании. Для функционирования некоторых линейных объектов, например, автомобильных, железных дорог, отдельных участков трубопроводов высокого давления, требуется полное владение земельным пространством, на котором они расположены. В отношении иных, составляющих большинство линейных объектов, правообладатель линейного объекта имеет право на доступ и использование части территории, необходимой для обслуживания и ремонта линейного объекта. Например, согласно постановлению Правительства РФ от 20 ноября 2000 г. N 878 «Об утверждении Правил охраны газораспределительных сетей» эксплуатационные организации газораспределительных сетей имеют право на рытье шурфов и котлованов, бурение скважин и другие земляные работы, осуществляемые с целью определения технического состояния газораспределительных сетей или их ремонта. Данные положения корреспондируют нормам ст. 56 ЗК РФ об ограничениях прав на землю и специальном порядке использования земельных участков в охранных зонах.

Вопрос о природе и содержании прав, лица, эксплуатирующего линейный объект, на земельное пространство, на котором этот объект располагается, носит дискуссионный характер и затрагивает широкий спектр отношений. В данном случае, вероятно, одна из самых сложных проблем заключается в определении площади земельного пространства, на которую распространяются права собственника (или иного правообладателя) линейного объекта. Проблема заключается в том, что с одной стороны, линейные объекты играют важную роль в системе жизнеобеспечения населения, эти объекты являются опасными объектами, их нужно обслуживать, ремонтировать и охранять, следовательно, необходимо

⁵ Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 46. Ст. 5553. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). ст. 5135.

⁶ Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 14. Ст. 1667. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). Ст. 5135.

⁷ Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. N 9) (утв. Заместителем Министра топлива и энергетики 29 апреля 1992 г.) (в редакции постановления Федерального горного и промышленного надзора России от 23 ноября 1994 г. N 61) // ГУП НТЦ "Промышленная безопасность" Госгортехнадзора России, Москва, 2004.

право на доступ и использование соответствующего земельного пространства. С другой стороны, в литературе справедливо обращалось внимание на нецелесообразность закрепления за правообладателем линейного объекта всего земельного пространства, использовавшегося для строительства, поскольку это приведет к исключению значительных площадей из экономического оборота (например, лесного или сельского хозяйства), и повлечет необходимость уплаты земельного налога или внесения арендных платежей за участки, используемые ограниченный период времени (в течение ремонтных или профилактических работ)⁸.

В судебной практике (постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2015 г. N 18АП-14855/14) со ссылкой на ст. 90 ЗК РФ также отмечалось, что не требуется оформление прав на земельные участки под подземной частью линейного объекта, а возможность доступа к нему в целях его обслуживания обеспечивается путем установления охранных зон, определяемых на основании строительных норм и правил, правил охраны магистральных трубопроводов, других утвержденных в установленном порядке нормативных документов.

Однако если охранные зоны объективируются и в их пределах вводятся определенные правила поведения, в силу понятия правоотношения необходимы «держатели» соответствующих прав и обязанностей. По смыслу норм действующего законодательства и, исходя из функциональных характеристик линейных объектов, правообладателю линейного объекта принадлежит потенциальное право пользования земельным пространством в пределах охранной зоны, которому корреспондируют соответствующие обязанности (ограничения) владельцев земельных участков и их частей, входящих в состав охранной зоны. Так, решением Верховного Суда РФ от 18 сентября 2013 г. N АКПИ13-851 отказано в признании пункта 1 указанных Правил охраны газораспределительных сетей недействительным в той части, в какой он ограничивает права собственника земельного участка на владение и пользование участком, где размещен газопровод и препятствует осуществлять строительство объектов жилого назначения.

Проведенное исследование показывает, что в некоторых случаях частное лицо приобретает права на территорию – пространство, включающее неразграниченные земли, земельные участки и их части, объединенные в силу закона или решения публичного органа в единый объект (зависимости от соответствующей цели правового регулирования).

Совокупность разнородных объектов, составляющих единую систему, в литературе по гражданскому праву определяется как имущественный комплекс, а одним из его свойств является оборотоспособность⁹. Специфика исследуемых в настоящей работе территорий заключается в том, что такие характеристики как возможность хозяйственного использования и оборотоспособность присущи не территории в целом, а входящим в ее состав структурным элементам (участкам и их частям); это обстоятельство свидетельствует против признания территории объектом гражданских прав. Вместе с тем, в отношении территории у частного лица могут возникать определенные гражданские права, заключающиеся в управлении данным пространством. Анализ норм, регламентирующих правомочия инвестора по договору о развитии застроенной территории и правообладателя линейного объекта в отношении территории, на которой он расположен, показывает, что данные полномочия соответствуют приводимому в литературе понятию управления как процессу «целенаправленного воздействия на объект управления для достижения определенных результатов»¹⁰ и его функциям, к которым относятся планирование, организация, координация, контроль и др.¹¹.

⁸ Бочаров М.В., Королев Д.В. Оформление земельных участков под объектами недропользования и линейными объектами: актуальные проблемы и перспективы законодательного регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11.

⁹ Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М., 2004. С. 122 – 142.

¹⁰ Бурганова Л.А. Теория управления: учеб. пособие. М., 2005. С. 29.

¹¹ Теория управления: учебник / под общ. ред. А.Л. Гапоненко, А.П. Панкрухина. М., 2004. С. 85.

В заключение необходимо отметить, что вопрос о признании территории объектом гражданских прав и юридических характеристиках такого объекта нуждается в дальнейшей теоретической разработке и обосновании, а настоящая статья является приглашением к научной дискуссии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ. Часть первая // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. N 32. Ст. 3302. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). Ст. 5132.
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 44. Ст. 4147. 2018. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8411.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. N 190-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2005. N 1 (часть I). Ст. 16. 2018. Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 53 (часть I). Ст. 8464.
4. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. N 257-ФЗ "Об автомобильных дорогах и о дорожной деятельности в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. N 46. Ст. 5553. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). Ст. 5135.
5. Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ "О газоснабжении в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. N 14. Ст. 1667. 2018 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. N 32 (часть II). Ст. 5135.
6. Правила охраны магистральных трубопроводов (утв. постановлением Федерального горного и промышленного надзора России от 24 апреля 1992 г. N 9) (утв. Заместителем Министра топлива и энергетики 29 апреля 1992 г.) (в редакции постановления Федерального горного и промышленного надзора России от 23 ноября 1994 г. N 61) // ГУП НТЦ "Промышленная безопасность" Госгортехнадзора России, Москва, 2004.
7. Решение Верховного Суда РФ от 18 сентября 2013 г. N АКПИ13-851
8. Постановление первого арбитражного апелляционного суда от 22 марта 2016 г. N 01АП-8796/15
9. Постановление семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2015 г. N 17АП-14762/15
10. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 9 февраля 2015 г. N 18АП-14855/14
11. Решение арбитражного суда республики Башкортостан от 23 марта 2018 г., дело № А07-18894/2017
12. Белов В.А. Имущественные комплексы: очерк теории и опыт догматической конструкции по российскому гражданскому праву. М., 2004.
13. Бочаров М.В., Королев Д.В. Оформление земельных участков под объектами недропользования и линейными объектами: актуальные проблемы и перспективы законодательного регулирования // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 11.
14. Мельников Н.Н. Соотношение понятий «территория», «зона с особыми условиями использования территорий» и «земельный участок» в доктрине и правоприменительной практике // Хозяйство и право. 2018. № 4. С. 82 – 91.

Мельников Николай Николаевич

Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева

Заведующий кафедрой гражданского права, д.ю.н., доцент

302026, г. Орел, ул. Комсомольская, 95

E-mail: rurcredit@yandex.ru

Тел.: +7-910-302-5-302

N.N. MELNIKOV

ON THE CONCEPT AND CHARACTERISTICS OF THE TERRITORY AS AN OBJECT OF PUBLIC RELATIONS: CIVIL ASPECT

This article on the basis of the analysis of the doctrinal provisions, current legislation and judicial practice explores the possibility of recognition of the territory as an object of civil rights is studied.

Keywords: territory, zone with special conditions of use of territories, land plot, part of land plot, turnover, management.

BIBLIOGRAPHY

1. Grazhdanskiy kodeks Rossijskoj Federacii ot 30 noyabrya 1994 g. N 51-FZ. CHast' pervaya // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1994. N 32. St. 3302. 2018 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. N 32 (chast' II). St. 5132.
2. Zemel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 25 oktyabrya 2001 g. N 136-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2001. N 44. St. 4147. 2018. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. N 53 (chast' I). St. 8411.
3. Gradostroitel'nyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 29 dekabrya 2004 g. N 190-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2005. N 1 (chast' I). St. 16. 2018. Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. N 53 (chast' I). St. 8464.
4. Federal'nyj zakon ot 8 noyabrya 2007 g. N 257-FZ "Ob avtomobil'nyh dorogah i o dorozhnoj deyatelnosti v Rossijskoj Federacii i o vnesenii izmenenij v otdel'nye zakonodatel'nye akty Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2007. N 46. St. 5553. 2018 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. N 32 (chast' II). St. 5135.
5. Federal'nyj zakon ot 31 marta 1999 g. N 69-FZ "O gazosnabzhenii v Rossijskoj Federacii" // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 1999. N 14. St. 1667. 2018 // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2018. N 32 (chast' II). St. 5135.
6. Pravila ohrany magistral'nyh truboprovodov (utv. postanovleniem Federal'nogo gornogo i promyshlennogo nadzora Rossii ot 24 aprelya 1992 g. N 9) (utv. Zamestitelem Ministra topliva i energetiki 29 aprelya 1992 g.) (v redakcii postanovleniya Federal'nogo gornogo i promyshlennogo nadzora Rossii ot 23 noyabrya 1994 g. N 61) // GUP NTC "Promyshlennaya bezopasnost'" Gosgortekhnadzora Rossii, Moskva, 2004.
7. Reshenie Verhovnogo Suda RF ot 18 sentyabrya 2013 g. N AKPI13-851
8. Postanovlenie pervogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 22 marta 2016 g. N 01AP-8796/15
9. Postanovlenie semnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 2 dekabrya 2015 g. N 17AP-14762/15
10. Postanovlenie Vosemnadcatogo arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 9 fevralya 2015 g. N 18AP-14855/14
11. Reshenie arbitrazhnogo suda respubliki Bashkortostan ot 23 marta 2018 g., delo № A07-18894/2017
12. Belov V.A. Imushchestvennye komplekсы: ocherk teorii i opyt dogmaticheskoy konstrukcii po rossijskomu grazhdanskomu pravu. M., 2004.
13. Bocharov M.V., Korolev D.V. Oformlenie zemel'nyh uchastkov pod ob"ektami nedropol'zovaniya i linejnymi ob"ektami: aktual'nye problemy i perspektivy zakonodatel'nogo regulirovaniya // Imushchestvennye otnosheniya v Rossijskoj Federacii. 2010. № 11.
- Mel'nikov N.N. Sootnoshenie ponyatij «territoriya», «zona s osobymi usloviyami ispol'zovaniya territorij» i «zemel'nyj uchastok» v doktrine i pravoprimeritel'noj praktike // Hozyajstvo i pravo. 2018. № 4. S. 82 – 91

Melnikov Nikolay Nikolaevich

Orel state University. I. S. Turgenev

Head of the Department of civil law, doctor of law.N., associate Professor

302026, Orel, Komsomolskaya str., 95

E-mail: rurcredit@yandex.ru

Tel: +7-910-302-5-302

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ;
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

УДК 343.915

С.В. КУЗНЕЦОВ, Ю.В. РАДЗЕВАНОВСКАЯ

**К ВОПРОСУ О КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО
ПРЕСТУПНИКА**

Статья посвящена личности несовершеннолетнего преступника. Основное внимание уделено типологизации несовершеннолетних правонарушителей, рассмотрены нравственно-психологические, социально-демографические и уголовно-правовые особенности несовершеннолетних, приведена судебная практика.

***Ключевые слова:** личность преступника, несовершеннолетний, преступление, сговор, тип личности преступника.*

Личность несовершеннолетнего преступника следует рассматривать в нескольких направлениях. При подобной характеристике личности следует рассмотреть нравственно-психологические, социально-демографические и уголовно-правовые особенности несовершеннолетних.

Нравственно-психологические особенности личности несовершеннолетнего преступника заключаются в следующем. Большое значение имеют особенности возраста подростка, характеризующиеся физиологическими и психологическими изменениями организма. Происходит бурный рост, физическое развитие, перестройка эндокринной системы, выброс гормонов, половое созревание и другие физиологические особенности. Процесс изменений затрагивает и нервную систему. В этот период подростку сложно сопоставлять собственное состояние и ощущение с тем, что ему предлагают из внешних источников информации. Происходит смена мироощущения, переоценка ценностей, поиск себя в окружающем мире. Наиболее остро ощущается потребность в самостоятельности, чувство взрослости, что оказывает определенное влияние на отношение к людям, окружающему миру, а также определяет содержание и направление социальной активности, формирует общее поведение молодого человека.

В рамках социально-демографической характеристики для личности несовершеннолетних правонарушителей характерны следующие признаки.

1. Отсутствует интерес к познавательной деятельности. Доступ к чрезмерному количеству неотфильтрованной информации приводит к нивелированию всего умственно-познавательному процессу, запоминанию информации, отчленению ненужных сведений;

2. Отсутствует способность к сочувствию, редки проявления эмоционального сопереживания. Подростки склонны к проявлению равнодушия к чувствам других личностей, она, как правило, не способны поддерживать стабильные отношения;

3. Для несовершеннолетних преступников характерно стремление к получению удовольствий, без предпринимаемых для этого усилий. Это может проявляться, в том числе, путем использования внешних стимуляторов: алкоголь, наркотики и т.д.;

4. Правовой нигилизм, отрицание всего существующего, пренебрежительное отношение к общепризнанным человеческим ценностям, достаточно быстрое усвоение навыков противоправного, асоциального поведения;

5. Раздражительность, неустойчивость настроения, нередко проявления агрессивного, порой неадекватного поведения, настроенность на провоцирование конфликтных ситуаций, выраженная склонность к насилию и жестокости;

6. Неприятие противоправности или асоциальности своего поведения, уверенность в своей правоте во всем, склонность к оправданию своих поступков, а также стремление к обвинению окружающих лиц в их последствиях;

7. Склонность к подражанию, подверженность негативному влиянию взрослых лиц или старших товарищей, особенно групповому воздействию;

8. Ранее привитие вредных привычек, привыкание к пагубным пристрастиям: курение, алкоголь, употребление наркотических или психотропных препаратов.

Рассматривая проблематику личности несовершеннолетнего преступника нельзя не сказать о том, что не все несовершеннолетние, совершившие те ли иные общественно-опасные деяния, законодательно признаются преступниками. В соответствии со ст. 20 УК РФ несовершеннолетними преступниками могут считаться лица, достигшие 16-летнего возраста (за определенные преступления, указанные в ст. 20 УК РФ – этот возраст снижен до 14 лет), но не достигшие совершеннолетия, то есть 18 лет. Таким образом – это достаточно узкий возрастной промежуток.

Особенности подросткового возраста сказываются на особенностях объективных и субъективных признаков совершаемых ими преступлений.

Так, пока еще несформировавшиеся окончательно силовые свойства организма определяют способы совершения преступления и выбор потенциальных потерпевших. Кроме того, несовершеннолетние чаще, чем взрослые лица, совершают преступления в соучастии.

Для субъективной стороны совершаемых подростками преступлений также характерны свои особенности. Несовершеннолетним присущ внезапно возникший умысел, когда отсутствует временной промежуток между возникновением умысла и фактом его реализации. Часто цели и мотивы носят неконкретизированный характер, а также они могут вообще отсутствовать.

Приведем пример из судебной практики, когда несовершеннолетний осужденный в силу своих психологических особенностей, будучи уже взрослым, продолжает проявлять элементы агрессии, возымевшей свои последствия. Так, врио начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ульяновской области направил в суд заявление об установлении административного надзора и административных ограничений в отношении осужденного Н.А.С., мотивируя это тем, что за время отбывания наказания по приговору <данные изъяты> за совершение особо тяжких преступлений в отношении несовершеннолетнего лица и он признавался злостным нарушителем режима отбывания наказания. Приговором <данные изъяты> (с учетом постановлений <данные изъяты>) несовершеннолетний Н. А.С. осужден по п. «в» ч.4 ст.162, п. «в,з» ч.2 ст.105, ч.1 ст.158, ч.3 ст.69, ч.5 ст.69 УК РФ к 8 годам 8 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в воспитательной колонии. На основании ч.1 п. «в» ст.79, ст.100 УК РФ Н.А.С. назначены в местах лишения свободы принудительные меры медицинского характера в виде амбулаторного принудительного наблюдения и лечения у психиатра. Постановлением <данные изъяты> Н.А.С. переведен для дальнейшего отбывания наказания в ИК общего режима. За период отбывания наказания осужденным Н.А.С. получено 3 поощрения и 87 взысканий. Н.А.С. признан злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания.

Таким образом, суд, учитывая те обстоятельства, что Н.А.С. являясь в настоящее время совершеннолетним, освобождается из мест лишения свободы при наличии непогашенной и неснятой судимости, в том числе за совершение умышленных преступлений в отношении несовершеннолетнего по приговору от (ДАТА), в период отбывания наказания признавался злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, находит заявление врио начальника ФКУ ИК-3 УФСИН России по Ульяновской области об

установлении административного надзора и административных ограничений в отношении Н.А.С. обоснованным и подлежащим удовлетворению¹.

Тем не менее, индивидуально-личностные особенности обладают и определенной стабильностью. Практически они непрерывно, постоянно влияют на все виды деятельности человека, в том числе и на его антиобщественное поведение.

В криминологической литературе можно найти достаточно классификаций личности преступника в зависимости от признаков, характеристик, установок, видов совершенного преступления, роли в преступной деятельности и т. д.

Наиболее приемлемой является типология, предложенная А.И. Долговой, учитывающая характеристику микросреды, под воздействием которой формируется личность несовершеннолетнего, данные о предшествующем поведении подростка и их соотносимость с последующим преступным поведением, а также специфику содержательной стороны сознания². Элементами сложного критерия типологизации являются:

- доминантные социальные ценности и эмоционально-волевые моменты, составляющие каркас морально-психологического облика личности несовершеннолетнего преступника;

- предыдущий криминальный опыт;

- особенности возникновения преступного умысла и его реализации, прогноз последующего поведения, определяемый наличием жизненных перспектив.

Выработанный критерий типологии личности несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника позволяет выделить такие типы:

1. Скрытно-рациональный тип несовершеннолетнего преступника. Название данного типа правонарушителей как нельзя лучше отражает его специфику. Двумя ведущими характеристиками скрытно-рационального типа выступают скрытность собственных преступных намерений и преступный рационализм. Совершение преступления такими подростками, как правило, тщательно планируется. Конкретные способы могут быть «позаимствованы» из просмотренных кинофильмов, материалов прессы, рассказов приятелей и т.д. После совершения деяния предпринимают меры к его сокрытию. Опасность этого типа правонарушителей заключается в том, что они прибегают к тяжкому насилию, заканчивающемуся для потерпевшего нередко смертью. К этому типу преступников, как правило, относятся те, кого в повседневной жизни окружающие практически не замечают, в поведении которых не наблюдается ничего противоправного. Такие подростки редко сожалеют о случившемся, избегают огласки своего деяния, жестоки по натуре. Ярким примером скрытно-рационального типа несовершеннолетнего корыстно-насильственного преступника является 17-летний подросток В., который был осужден за умышленное убийство из корыстных побуждений 78-летней пенсионерки Д. Подросток рос в вполне благополучной семье, в которой были оба родителя. Желая иметь деньги на карманные расходы, за которые не пришлось бы отчитываться перед родителями, Д. задумал убить престарелую одинокую соседку, которая жила через несколько домов. Подросток точно знал, когда пенсионерке почтальон приносит пенсию, понимал, что после исчезновения пожилой женщины никто сразу не кинется. Однажды под вымышленным предлогом Д. проник в дом потерпевшей, где нанес ей смертельную рану молотком в голову, от которой женщина скончалась на месте. Прикопав убитую в сарае, несовершеннолетний завладел довольно крупной суммой денег, которую планировал спрятать и не тратить всю сразу. Рассчитывал, что пропажа женщины обнаружится после его отъезда к родственникам на летние каникулы. Однако, как и многие подростки, Д. не смог устоять перед искушением взять в сарае потерпевшей велосипед, который многие годы там хранился. На этот факт обратили внимание родители и соседи, что собственно и привело к изобличению виновного. Во время беседы Д. довольно спокойно излагал факты происшедшего события, ссылаясь на то, что деньги ему были нужнее, чем

¹ Решение Димитровградского городского суда Ульяновской области № 2-2074/2014 от 31 июля 2014 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/QRZnEp6PttHu/?regular-txt> (дата обращения 25.12.2018).

² Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2016. С. 892.

соседки, которой и так оставалось жить недолго. Чувства раскаяния не выказывал. Со слов Д. приговор он воспринял спокойно, отметив, что могло быть и хуже. В дальнейшем, сказал, что так делать не будет (из беседы с осужденным Д.)³.

2. Демонстративно-дерзкий тип несовершеннолетнего преступника. Отчасти этот тип есть отражение возрастных проявлений подростковой психологии (нередко протестного, демонстративного, гипертрофированного характера). У корыстно-насильственных преступников указанной типологической группы наряду с корыстной мотивацией нередко доминирует желание самоутвердиться в собственных глазах и заработать «авторитет» среди своих приятелей. Мишенью для такого зарабатывания авторитета становятся как лица, знакомые с виновными, так и посторонние им люди. Данная категория несовершеннолетних правонарушителей являются преимущественно выходцами из неблагополучных слоев населения, следствием чего становится трудовая незанятость, незавершенность образовательного цикла, предпочтение в проведении времени в компаниях с антиобщественной направленностью, нахождение на иждивении у других членов семьи и т.д.

Примером приведенного типа может служить 16-летний подросток М., который вместе с 18-летним П. договорился о завладении в темное время суток чужим имуществом кого-либо из прохожих, находящихся в состоянии алкогольного опьянения. При этом предварительно распределили роли, около 22 ч., наблюдая за лицами, выходящими из магазина, они заметили гр-на К., который явно был не трезвым. В присутствии свидетелей, применяя к потерпевшему насилие, опасное для жизни и здоровья и выразившееся в нанесении сильных ударов в голову, вследствие чего К. потерял сознание, завладели мобильным телефоном, деньгами. После этого скрылись с места преступления. Изучением личности несовершеннолетнего М. установлено, что правонарушитель (гр-н одной из Среднеазиатских республик) воспитывался в многодетной цыганской семье. В подростковом возрасте ушел из семьи, бродяжничая, добрался до Украины. Временное жилище нашел у лиц, которых считает своими дальними родственниками. На момент совершения преступлений не работал и не учился, образования не имеет вообще. По последнему мету жительства характеризуется отрицательно. Все свое время проводил в компании со вторым виновным П. На досудебном расследовании заявил, что об уголовной ответственности не думал, просто нужны были деньги⁴.

3. Ситуативно-неустойчивый тип несовершеннолетнего преступника (иногда его называют неустойчиво-внушаемый). Обычно такие подростки совершают преступление неожиданно для себя под влиянием иных лиц, поскольку безнравственные и нигилистические элементы сознания у такой личности выражены в целом незначительно. В процессе совершения преступления выполняют второстепенные роли, как правило, пособника, никогда практически не решаются на совершение преступления в одиночку и не выступают лидерами, организаторами противоправных деяний. Степень агрессивности у таких лиц минимальна. Свои действия оправдывают желанием помочь товарищу, которого рассматривают как кумира, «в сложной ситуации». При изобличении не запираются, дают подробные показания, раскаиваются.

Иллюстрацией данного типа может быть такой случай из практики. 16-летний подросток М. воспитывался в полной семье среднего достатка, прилежно учился в колледже. Среди его товарищей был 21-летний Б., дружбу с которым он очень «ценил», тянулся к нему, всегда и во всем полагаясь на него. Б. был студентом высшего учебного заведения. Однажды М. и Б. находились в ночном клубе, где у Б. произошла ссора с неизвестным из чужой компании. Около 2 часов ночи, выйдя из клуба, они увидели незнакомого им К., который, как показалось Б., следовал за ними. У Б. возник умысел на завладение имуществом, которое принадлежало потерпевшему К. Подросток М. с ним безоговорочно согласился.

³ «Версия Саратова»: новостная лента [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://nversia.ru/news/yunyy-recidivist-rasskazal-kak-ubival-pensionerku-i-na-chto-potratil-ukradennye-dengi-video/> (дата обращения 25.12.2018).

⁴ Козлов Н. И. Ворует подросток [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/voruuet-podrostok> (дата обращения 24.12.2018).

Возле торгового киоска Б., выдавая себя за сотрудника полиции, показал потерпевшему студенческий билет, который был принят за удостоверение личности, и, угрожая насилием, опасным для жизни и здоровья лица, подвергнувшегося насилию, направил в область живота потерпевшего дуло газового (сигнального) пистолета, воспринятого последним как огнестрельное оружие. Одновременно М., находясь рядом с потерпевшим К., воздействуя на потерпевшего психологически, поддерживал своим присутствием преступные действия второго соучастника (в том числе держал в руке пистолет, который ему передал Б.). Назначая М. наказание, суд учел его положительную характеристику, факт учебы в колледже, наличие постоянного места проживания, отсутствие сведений, которые бы компрометировали его в прошлом⁵.

4. Смешанного генезиса тип несовершеннолетнего преступника. Предложенное название, конечно же, весьма условно. Оно лишь подчеркивает, что иногда личность подростка-правонарушителя представляет собой сложный морально-психологический конгломерат черт, признаков, свойств различного характера. Так, допустим, в одном подростке могли сочетаться выполнение роли активного участника, проявление дерзости и агрессивности во время совершения корыстно-насильственного преступления и полная подавленность, безволие и удрученное состояние во время расследования события правонарушения. Либо наоборот: примитивизм потребностей, неразвитость моральных качеств, внушаемость сочетается с изворотливостью на следствии, обусловленной желанием всячески приуменьшить собственную вину, взвалить ответственность за произошедшее на других.

Проиллюстрируем пример, в котором несовершеннолетний попал под негативное влияние взрослых. Г.А.Н. и С.В.Н. по предварительному сговору между собой совершили покушение на тайное хищение чужого имущества, а также по предварительному сговору между собой совершили тайное хищение чужого имущества. Преступления ими совершены на территории Новомалыклинского района Ульяновской области при следующих обстоятельствах. В период времени с 21 часа до 22 часов, Р.В.О., Г.А.Н. и С.В.Н., проезжая на автомобиле, вступили между собой в преступный сговор, направленный на тайное хищение принадлежащего В1 автомобиля. Осуществляя свой преступный умысел, Р.В.О., С.В.Н. в этот же день часа подошли к дому В1, через калитку незаконно проникли во двор вышеуказанного дома, а Г.А.Н. согласно ранее достигнутой договоренности на улице стал наблюдать за окружающей обстановкой с целью предупреждения о появлении посторонних лиц. Преступный умысел не был доведен до конца в виду неисправности автомобиля. Тогда злоумышленники похитили аккумуляторную батарею, автомагнитоу и другие вещи из автомобиля и скрылись с места происшествия.

При таких обстоятельствах действия подсудимых Г.А.Н. и С.В.Н. суд квалифицировал по п. «а» ч.2 ст. 158 УК РФ как кражу, совершенная группой лиц по предварительному сговору. Постановлением суда уголовное преследование в отношении Р.В.О. прекращено с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия с вынесением предупреждения⁶.

Линия поведения таких подростков, на первый взгляд, кажется непоследовательной, алогичной, не вписывающейся в какой-либо один из вышеприведенных типов. Таких несовершеннолетних правонарушителей как раз и следует относить к корыстно-насильственным преступникам смешанного генезиса.

Таким образом, типология личности несовершеннолетнего преступника хоть и носит достаточно условный характер, тем не менее, имеет важное значение, поскольку призвана фиксировать то главное, без чего нет и не может быть личности преступника, раскрывать внутренние, устойчивые связи между существенными признаками, что содействует выявлению закономерностей, свойственных преступнику как типу.

⁵ Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie3672.html> (дата обращения 24.12.2018).

⁶ ПРИГОВОР МЕЛЕКЕССКОГО РАЙОННОГО СУДА УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ № 1-1014/2015 ОТ 23 АПРЕЛЯ 2015 Г. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]: РЕЖИМ ДОСТУПА: [HTTP://MELEKESSKIY.ULN.SUDRF.RU](http://MELEKESSKIY.ULN.SUDRF.RU) (ДАТА ОБРАЩЕНИЯ 19.12.2018).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Игошев К.Е. Типология личности преступника и мотивация преступного поведения [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://lawlibrary.ru/izdanie3672.html> (дата обращения 24.12.2018).
2. Козлов Н. И. Ворует подросток [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://www.psychologos.ru/articles/view/voruet-podrostok> (дата обращения 24.12.2018).
3. Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М.: Норма, 2016. 912 с.

Кузнецов Сергей Владимирович

Набережночелнинский институт Казанского федерального университета
доцент кафедры юридических дисциплин
доцент
г. Набережные Челны, пр.Сююмбике, д. 10А
E-mail: sergeyk65@mail.ru
Тел.: +7-917-269-56-03

Радзевановская Юлия Викторовна

Дмитровградский инженерно-технологический институт –
филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»
доцент кафедры правовых дисциплин
кандидат юридических наук
Ульяновская обл., г.Дмитровград, пр.Димитрова, д.4
E-mail: radzevanovskaya@yandex.ru
Тел.: +7-902-127-02-57

S.V. KUZNETSOV, Y.V. RADZEVANOVSKAYA

THE ISSUE OF CRIMINOLOGICAL CHARACTERISTICS OF THE PERSONALITY OF THE MODERN JUVENILE OFFENDER

The article is devoted to the personality of a minor offender. The main attention is paid to the typology of juvenile offenders, the moral and psychological, socio-demographic and criminal law features of minors, the judicial practice.

Key words: personality of a criminal, juvenile, crime, conspiracy, personality type of the offender.

BIBLIOGRAPHY

1. Igoshev K.E. Tipologiya lichnosti prestupnika i motivaciya prestupnogo povedeniya [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <http://lawlibrary.ru/izdanie3672.html> (data obrashcheniya 24.12.2018).
2. Kozlov N. I. Voruet podrostok [Elektronnyj resurs]: Rezhim dostupa: <https://www.psychologos.ru/articles/view/voruet-podrostok> (data obrashcheniya 24.12.2018).
3. Kriminologiya: uchebnik dlya vuzov / pod obshch. red. A.I. Dolgovej. M.: Norma, 2016. 912 s.

Kuznetsov Sergey Vladimirovich

Naberezhnye Chelny institute Kazan Federal University
associate Professor of juridical disciplines
associate Professor
Tatarstan, Naberezhnye Chelny, Suumbike Ave , d. 10A
E-mail: sergeyk65@mail.ru
Phone: +7-917-269-56-03

Radzevanovskaya Yuliya Viktorovna

Dimitrovgrad Institute of engineering and technology – branch of the National research nuclear University "MEPhI»
associate Professor of legal disciplines
PhD in law
Ulyanovsk region, Dimitrovgrad, Dimitrova Ave., 4
E-mail: radzevanovskaya@yandex.ru
Phone: +7-902-127-02-57

Г.Л. МИНАКОВ, Л.А. АБАШИНА

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК И НОВЫЕ МЕРЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ХАРАКТЕРА

В статье раскрывается содержание законодательной инициативы Верховного Суда РФ о внесении в Уголовный кодекс РФ нового понятия «уголовный проступок». Акцентируется внимание на необходимых условиях освобождения от уголовной ответственности в связи с совершением уголовного проступка, и высказываются конкретные предложения по уточнению правил назначения ранее введенных мер уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, обязательных и исправительных работ.

Ключевые слова: уголовный проступок, категория преступления, мера уголовно-правового характера, законный интерес, посткриминальные правонарушения.

Принятым 31 октября 2017 года Постановлением Пленума Верховного Суда РФ оформлена законодательная инициатива по внесению в уголовное законодательство РФ нового понятия «уголовный проступок»¹ (далее – постановление Пленума). Согласно п. 1 ст. 1 указанной законодательной инициативы в ч. 2 ст. 15 УК РФ предполагается внести следующее дополнение: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, признаётся уголовным проступком». Таким образом, в категории «преступления небольшой тяжести» выделяется самостоятельный подвид с названием «уголовный проступок». В пояснительной записке к своему законопроекту Верховный Суд предложил весьма любопытное обоснование необходимости принятия данной законодательной новации. Высшая судебная инстанция, в частности, отмечает, разнородность содержания группы «преступления небольшой тяжести», обращая внимание на то, что к этой группе преступлений относятся деяния, имеющие различные характер и степень общественной опасности и различающиеся по этому параметру иногда очень существенно. Даже не вдаваясь в детальный анализ, можно признать справедливость этого замечания, в категорию преступлений небольшой тяжести входят общественно-опасные деяния, за совершение которых установлены разные виды наказаний: как жесткие в виде лишения свободы до трёх лет, так и иные, не связанные с лишением свободы. Данное положение не позволяет дифференцировать уголовную ответственность в отношении последних деяний, характеризующихся минимальной общественной опасностью. Поэтому Верховный Суд усматривает в этом нарушение принципа справедливости и принципа индивидуализации уголовной ответственности.

Исследование показывает, что деяния, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, действительно имеют слишком большое различие по характеру и степени общественной опасности. В тоже время, преступления, относящиеся к категории средней тяжести, по последнему критерию соотносимы между собой на примерно одинаковом уровне, поскольку в эту группу преступных деяний отнесены умышленные преступления, за совершение которых судом назначается один и тот же вид наказания – лишение свободы, применение которого варьируется по срокам, но незначительно, всего на два года. То же самое можно сказать и о преступлениях, относящихся к категории тяжких. Однако рассматривая группу преступлений, относимых к особо тяжким, мы также можем констатировать наличие ситуации, отмеченной Верховным Судом РФ применительно к группе преступлений небольшой тяжести, т.е. в эту группу входят деяния, которые значительно различаются по такому параметру как характер общественной опасности. Отечественное уго-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31. 10. 2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Документ официально опубликован не был.

ловное законодательство в актуальной редакции причисляет к этой категории преступные деяния, совершаемые с прямым умыслом, совершение которых наказывается не только лишением свободы на срок от десяти до двадцати лет (например, ч.3 ст. 161, ч. 3 ст. 162, ч. 3 ст. 163 УК РФ), но и назначением высшей меры наказания – смертной казни, а в условиях моратория, наложенного на её применение, – пожизненным заключением (например, ч. 2 ст. 105, ч. 5 ст.131, ч. 3 ст. 205, ст. 277 УК РФ). Как видим, в категорию особо тяжких преступлений включены и деяния, представляющие наивысшую исключительную общественную опасность, за совершение которых устанавливается наказание максимальной суровости в виде пожизненного лишения свободы или смертной казни. Поэтому логичным выглядит предложение о выделении обозначенных преступлений из категории особо тяжких преступлений в самостоятельную категорию с названием «преступления исключительной тяжести». Законодатель фактически в определённой мере уже выделил эти преступления в отдельную группу. За них, по сравнению с особо тяжкими преступлениями, предусмотрены другие, более строгие правовые последствия. Например, условия освобождения от уголовной ответственности (ч. 4 ст. 78 УК РФ), условно-досрочного освобождения от отбывания наказания (ч. 5 ст. 79 УК РФ), давности обвинительного приговора суда (ч. 3 ст. 83 УК РФ). Причём замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания вообще не предусмотрена (ст. 80 УК РФ).

Дефиницию «уголовный проступок» нельзя назвать абсолютно новым явлением для отечественного уголовного законодательства и права. Данное понятие было зафиксировано в нормативно-правовых актах императорской России. Например, разграничение преступлений и уголовных проступков как общественно-опасных деяний было предусмотрено уже в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845), сохранившись и в проекте Уголовного уложения (1903). Уголовный проступок не был легальным понятием в советский период нашей истории, но изучался на доктринальном уровне советскими криминологами². В своё время даже обосновывалась необходимость принятия Кодекса уголовных проступков³. В последние годы прошлого столетия, в связи с реформой уголовного законодательства, научная дискуссия вокруг понятия «уголовный проступок» получила новый импульс. Результатом чего стала законодательная инициатива Верховного Суда РФ о внесении в уголовный закон дополнения, устанавливающего и раскрывающего новое (в условиях радикально прерванной революционными событиями столетней давности правовой традиции) для отечественного уголовного законодательства понятия «уголовного проступка».

Отметим, что рассматриваемая категория «уголовный проступок» достаточно широко используется в действующем уголовном законодательстве ряда зарубежных стран (например, Франции, ФРГ).

По нашему мнению, очевидной целью введения в УК РФ понятия уголовного проступка является законодательное воплощение заданного представителями высших властных структур тренда развития уголовно-правовой политики в направлении гуманизации российского уголовного законодательства по отношению к лицам, совершившим преступления⁴. Постановление Пленума ВС РФ предлагает установление нового вида освобождения от уголовной ответственности лиц, впервые совершивших уголовный проступок с возможностью альтернативного применения к ним таких мер уголовно-правового характера как судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы.

² См.: Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развёрнутого строительства коммунистического общества / Тезисы докладов научной конференции «Советское государство и право в период развёрнутого строительства коммунизма» / отв. ред. Н.А. Беляев и др. Л., 1961. С. 78; Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969. С. 130-134.

³ См.: Курляндский В.И. Нужен ли Кодекс проступков? // Литературная газета. 1972. № 20. С. 12.

⁴ См.: Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 129.

Проектом статья 76-2 УК РФ дополняется примечанием разъясняющим, что впервые совершившим уголовный проступок признаётся лицо, не имеющее неснятой или непогашенной судимости. Понятие «лицо, впервые совершившее преступление» (отмечается, что уголовный проступок это тоже преступление) используется законодателем и в других статьях института освобождения от уголовной ответственности (ст. ст. 75, 76, 76-1, 76-2 УК РФ), но законодатель обошел своим вниманием этот вопрос, никак не разъяснив его. Это побудило Верховный Суд закрыть образовавшуюся правовую лакуну в постановлении Пленума от 27. 06. 2013 № 19 (ред. от 29. 11. 2016)⁵. С точки зрения юридической техники, законодательное разъяснение указанного понятия должно быть универсальным и одинаковым для всех статей Уголовного кодекса, закрепляющих институт освобождения от уголовной ответственности. Для воплощения в жизнь высказанного предложения соответствующее примечание следует предусмотреть в ст. 75 УК РФ, как первой статьи главы устанавливающей институт освобождения от уголовной ответственности.

Причём в данном случае возможность освобождения от уголовной ответственности законодатель считает субъективным правом лица, совершившего уголовный проступок. В то время как на суд возлагается лишь обязанность по освобождению такого лица от уголовной ответственности. Такой императивный по своей юридической сущности способ закрепления правовой возможности освобождения от уголовной ответственности весьма критичен, поскольку в данном случае функция суда сводится только к установлению факта совершения преступления, являющегося уголовным проступком, и что лицо совершило его впервые. Суд лишается возможности учитывать при принятии решения степень общественной опасности уголовного проступка, предшествующее и последующее поведение виновного, его отношение к совершённому общественно опасному деянию, возмещение (или отказ от возмещения) ущерба или заглаживание иным способом причинённого уголовным проступком вреда, признание вины, раскаяние, мнение потерпевшего, количество совершённых уголовных проступков, уклонение от следствия и суда и другие обстоятельства, характеризующие личность виновного. В этом случае утрачивается предусмотренное законодателем стимулирующее поощрительное предназначение института освобождения от уголовной ответственности. В поведении освобождаемого лица всё-таки должны произойти позитивные посткриминальные изменения, выраженные в утрате или снижении им общественной опасности.

Закрепление возможности освобождения от уголовной ответственности в качестве субъективного права нам представляется весьма спорной законодательной новеллой, поскольку она ориентирована на учёт интересов именно преступника (он в любом случае освобождается от уголовной ответственности) и государства, получающего определённые финансовые дивиденды от применённых к виновному мер уголовно-правового характера. Ничего не получает только потерпевший, перед ним виновный может даже не извиняться и более того клеветать в отношении его и других лиц участвующих в отправлении правосудия. Интересы потерпевшего полностью игнорируются, что дискредитирует в целом институт освобождения от уголовной ответственности. В этом усматривается и нарушение принципа гуманизма. Из содержания ч. 1 ст. 7 УК РФ следует, что в первую очередь уголовное законодательство обеспечивает проявление гуманизма к законопослушным людям, в том числе и потерпевшим от рук преступников. Основной задачей уголовного права, согласно ст. 2 УК РФ, является охрана жизни, здоровья, свободы, чести, достоинства человека его прав, свобод и законных интересов.

В свете изложенного возможность освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего уголовный проступок, следует закрепить не на уровне субъективного права, а на уровне законного интереса виновного. Соответственно данному законному ин-

⁵ См.: п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8.

тересу будет корреспондировать не обязанность, а усмотрение суда⁶. Для реализации выказанного предложения указанную возможность освобождения от уголовной ответственности необходимо выразить с использованием словосочетания «может быть». В тоже время ограничение на освобождение от уголовной ответственности лиц с неснятой или непогашенной судимостью можно упразднить. Это даст возможность суду более объективно оценивать все обстоятельства, связанные с совершённым деянием и в ряде случаев мотивированно отказывать в освобождении от уголовной ответственности. Должна быть презумпция добросовестности суда.

В случае принятия законопроекта в предлагаемой концепции возникнет проблема соотношения и даже конкуренции нового вида освобождения от уголовной ответственности с существующими видами.

Во-первых, если после совершения уголовного проступка лицо деятельно раскается или примирится с потерпевшим, то освобождать его следует не по основаниям установленным в ст. 76-2 УК РФ, а предусмотренным соответственно в ст. 75 УК РФ или ст. 76 УК РФ. Иначе произойдёт существенное ухудшение положения лица, совершившего уголовный проступок впервые. Освобождение от уголовной ответственности по правилам, сформулированным в ст. ст. 75, 76 УК РФ, не предполагает назначение освобождаемому никакой меры уголовно-правового характера, а является безусловным. В будущем оно не подлежит отмене, является окончательным и не влечёт каких-либо правоограничений. Если же виновного, при сложившихся обстоятельствах, освободить по правилам ст. 76-2 УК РФ, то ему в обязательном порядке назначается одна из мер уголовно-правового характера, ограничивающая его права, с возможной в будущем отменой освобождения и привлечением лица к уголовной ответственности, то есть оно носит условный характер.

Во-вторых, потребует своего разрешения ситуация, когда лицо совершит обозначенное в ст. 76-1 УК РФ преступление небольшой тяжести, относящееся к уголовному проступку. Из перечисленных в ч.1 и ч. 2 ст.76-1 УК РФ к уголовным проступкам относятся преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 199-3, ч. 1 ст. 146, ч. 1 ст. 159-1, ч. 1 ст.159-2, ч.1 ст. 159-5, ч. 1 ст. 159-6, ст. 170-2, ч. 1 ст. 171, ч. 1 ст. 185 УК РФ и другие. Вследствие того что ст. 76-1 УК РФ в соотношении её со ст. 76-2 УК РФ является специальной, то лицо, совершившее уголовный проступок и выполнившее все требования, предусмотренные ст. 76-1 УК РФ должно быть освобождено от уголовной ответственности по правилам этой статьи, без назначения какой-либо меры уголовно-правового характера. Если виновным ущерб, нанесённый преступлением, будет возмещён не в полном объёме и денежное возмещение не будет произведено в бюджет государства, то лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности по правилам ч. 1 ст. 76-2 УК РФ.

В-третьих, в примечаниях к ряду статей Особенной части УК РФ содержатся специальные виды освобождения от уголовной ответственности за совершение преступлений предусмотренных этими статьями. Реально же по законопроекту Верховного Суда некоторые из этих преступлений станут в будущем уголовными проступками. К ним относятся преступления указанные в ст. 200-1, ст. 204-2, ч. 1 ст. 228-3 УК РФ. В примечаниях к этим статьям перечислены действия, которые лицо должно осуществить, чтобы быть освобождённым от уголовной ответственности без назначения какой-либо меры уголовно-правового характера. А по новому основанию освобождения от уголовной ответственности для лиц, совершивших уголовный проступок впервые, никаких действий совершать не надо, но вместе с тем при этом освобождённому назначается одна из мер уголовно-правового характера. В обоих случаях у лица, совершившего уголовный проступок, имеется право на освобождение от уголовной ответственности. Может ли виновный лично выбрать статью УК РФ, по которой он будет освобождён? По основаниям указанным в примечаниях к статьям Особенной части УК РФ или ч. 1 ст. 76-2 УК РФ. В данной ситуации право выбора основания освобождения от уголовной ответственности принадлежит суду.

⁶ См.: Минаков Г.Л. Законные интересы в уголовном праве // Наука и практика. 2008. № 3 (36) С. 39 - 42.

Он должен руководствоваться правилами разрешения конкуренции общей и специальной нормы. В первую очередь необходимо рассматривать возможность освобождения на основании примечания к статье Особенной части УК РФ. Если это невозможно в силу невыполнения виновным всех действий, указанных в примечании, то освобождение производится по правилам статьи Общей части УК РФ.

В законопроекте к лицам, впервые совершившим уголовный проступок либо преступление небольшой или средней тяжести, предлагается назначать наряду с судебным штрафом и другие новые меры уголовно-правового характера, такие как обязательные работы и исправительные работы. Безусловно, введение новых мер уголовно-правового характера, позволит значительно дифференцировать уголовно-правовое воздействие на лиц, освобождаемых от уголовной ответственности. Но чтобы не путать с аналогичным названием соответствующих наказаний их также как, и судебный штраф, следует обозначить «судебные обязательные работы» и «судебные исправительные работы».

Освобождение от уголовной ответственности с назначением меры уголовно-правового характера носит условный характер. В случае злостного уклонения от исполнения решения суда эта мера отменяется, и виновный привлекается к уголовной ответственности в обычном порядке. Вместе с тем законодательно не решён вопрос о последствиях совершения нового преступления, в том числе признаваемого уголовным проступком, в период отбывания назначенной судом какой-либо меры уголовно-правового характера. Считаем, что при совершении в обозначенный период нового преступления, назначенная мера уголовно-правового характера должна отменяться, а лицо привлекаться к уголовной ответственности, с назначением наказания по правилам совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ). При этом отбывшую (исполненную) часть меры уголовно-правового характера судом необходимо учитывать при назначении наказания в порядке ст. ст. 71, 72 УК РФ.

Важно отметить, что особого порядка исполнения мер уголовно-правового характера, не устанавливается, как и органов их исполняющих. Исполнение уголовно-правовых мер в виде судебного штрафа, обязательных и исправительных работ планируется осуществлять по правилам, установленным уголовно-исполнительным законодательством для исполнения уголовных наказаний с аналогичным названием. Для этого, в анализируемом проекте, следовало предусмотреть внесение соответствующих изменений и в федеральное законодательство, регулирующее исполнение уголовных наказаний.

Требует прояснения вопрос о последствиях изменения категории преступления средней тяжести на категорию небольшой тяжести, с назначением наказания не связанного с лишением свободы (ч. 6 ст. 15 УК РФ). Возникает резонный вопрос о возможности признания такого преступного деяния небольшой тяжести уголовным проступком со всеми возможными в силу такого признания уголовно-правовыми последствиями. Ввиду того, что уголовный проступок будет являться не самостоятельной категорией, а лишь разновидностью (подгруппой) преступлений небольшой тяжести, на поставленный вопрос необходимо дать положительный ответ, исходя из юридического смысла, заложенного законодателем в формулировку ч.6 ст. 15 УК РФ.

В ст. 81 УК РФ законодателем предусмотрена возможность освобождения от уголовного наказания виновного, у которого после совершения общественно опасного деяния выявлено психическое заболевание, имеющее своим последствием невменяемость, либо иное тяжёлое заболевание, которое делает затруднительным отбывание наказания. Однако у субъекта, уже отбывающего назначенную судом меру уголовно-правового характера, также могут проявиться указанные заболевания с аналогичными последствиями, но возможности освобождения от исполнения назначенной меры в проекте не предусматривается. В связи с этим суд необходимо наделять правом, при наличии обозначенных обстоятельств, окончательно освобождать от уголовной ответственности лицо, совершившее уголовный проступок. Полагаем реально возможным распространять на освобождённых от уголовной ответственности с назначением соответствующей меры уголовно-правового характера и актов об амнистии.

В том случае, если рассматриваемая мера уголовно-правового характера будет отменена, и лицо все же будет привлечено к уголовной ответственности, либо виновный не подлежит освобождению от неё, концепцией законопроекта предложены и другие варианты смягчения юридических последствий совершения уголовного проступка. Так, проектом предусматривается возможность сокращения до одного года давностных сроков привлечения к уголовной ответственности и исполнения обвинительного приговора суда. В проекте устанавливается и возможность сокращения до одной четвертой срока, по отбытии которого возможно условно-досрочное освобождение от дальнейшего отбывания назначенного судом наказания. В данном случае речь может вести только о таких наказаниях как содержание в дисциплинарной воинской части или принудительных работах. В связи с этим стоило установить и сокращённый срок замены более мягким видом неотбытой части наказания для лиц, осуждённых за совершение уголовного проступка (ст. 80 УК РФ). Тем более, что за совершение некоторых уголовных проступков принудительные работы могут назначаться напрямую, а не как замена лишению свободы (ч. 1 ст. 159-1, ч. 1 ст. 159-2, ч. 1 ст. 159-5, ч. 1 ст. 159-6, ст. 200-1 УК РФ).

В заключение следует отметить, что само по себе экстрагирование из категории преступлений небольшой тяжести обособленной группы (подкатегории) преступлений, не влекущих наказание в виде лишения свободы является шагом в правильном направлении, позволяющим дифференцировать применение мер уголовно-правового воздействия в отношении преступников. В известной мере в п. «б» ч. 3 ст. 86 УК РФ законодатель уже выделил эти преступления в отдельную группу. Вместе с тем обозначение названной группы преступлений с использованием термина «уголовный проступок» вызывает определённые сомнения. Этот термин нарушает стройную и понятную как для правоприменителей, так и для обычных граждан терминологическую конструкцию ст. 15 УК РФ. В указанной статье категории преступлений обозначаются путём использования привычного ясного, устоявшегося и однозначно всеми понимаемого термина «тяжесть преступления». Термин же «уголовный проступок» выбивается из этого понятийного ряда. В этом, как справедливо заметил А.В. Наумов, усматривается «какая-то двусмысленность и даже несообразность»⁷. Стало аксиоматичным «общим местом» установление Уголовным кодексом ответственности именно и только за совершение общественно опасных деяний, составы которых предусмотрены данным нормативно-правовым актом, которые как раз и именуется преступлениями, а не за что-то ещё, которое, к тому же является разновидностью преступлений небольшой тяжести. Введение в Кодекс понятия уголовный проступок не должно быть самоцелью, оно должно иметь вполне определённую функциональную нагрузку и не затруднять восприятие содержания уголовного закона субъектами, обладающими обыденным уровнем правосознания.

Обозначенный подвид преступлений небольшой тяжести выделить в отдельную группу действительно необходимо, но, думается, назвать эту группу преступлений следует не уголовными проступками, а «преступлениями малой тяжести». Таким образом, общественно опасные деяния, предусмотренные Уголовным кодексом РФ, будут подразделяться *de lege ferende* на следующие шесть категорий: преступления малой тяжести, преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления, особо тяжкие преступления, преступления исключительной тяжести.

Однако термин «уголовный проступок» вполне может стать легально закреплённым, уголовными проступками можно назвать посткриминальные правонарушения, предусмотренные в Общей части УК РФ, но не являющиеся преступлениями⁸. К ним относятся такие правонарушения как: неоплата в назначенный срок судебного штрафа (ч. 2 ст. 104-4 УК РФ); уклонение от отбывания (исполнения) назначенного судом наказания (ч. 5 ст. 46, ч. 3

⁷ Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 95.

⁸ См.: Кауфман М. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2018. № 1. С.53-60.

ст. 49, ч. 4 ст. 50, ч. 5 ст. 53, ч. 6 ст. 53-1 УК РФ); уклонение условно осуждённого или условно-досрочно освобождённого от исполнения возложенных обязанностей (ч. 2, 2-1, 3 ст. 74, п. «а» ч. 7 ст. 79 УК РФ) и другие подобного рода правонарушения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31. 10. 2017 № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный Кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» // Документ официально опубликован не был // СПС Консультант Плюс. Версия 2019.
2. Шаргородский М.Д. Вопросы общего учения о наказаниях в период развёрнутого строительства коммунистического общества / Тезисы докладов научной конференции «Советское государство и право в период развёрнутого строительства коммунизма" / отв. ред. Н.А. Беляев и др. Л., 1961. 107с.
3. Карпец И.И. Проблемы преступности. М., 1969. 168с.
4. Курляндский В.И. Нужен ли Кодекс проступков? // Литературная газета. 1972. 17 мая. №20.
5. Маркунцов С.А. Генезис подходов к легальному и доктринальному определению уголовного проступка // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 1. С. 112-132.
6. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июля 2013 № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2013. № 8
7. Минаков Г.Л. Законные интересы в уголовном праве // Наука и практика. 2008. № 3 (36). С.39 - 42.
8. Наумов А.В. Уголовный проступок как преступление небольшой тяжести // Уголовное право. 2017. № 4. С. 93-97.
9. Кауфман М. Уклонение от исполнения и отбывания наказания как вид негативного посткриминального поведения и его уголовно-правовое значение // Уголовное право. 2018. № 1. С.53-60

Минаков Геннадий Леонидович

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева,
доцент кафедры уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
Заслуженный юрист России
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
e-mail: gennadiy_minakov@mail.ru
Тел.: +79038803472

Абашина Людмила Александровна

Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева
заведующий кафедрой уголовного права
кандидат юридических наук, доцент
г. Орел, ул. Комсомольская, 39а
e-mail: abashinala@yandex.ru
Тел.: +79038803472

G.L. MINAKOV, L.A. ABASHINA

CRIMINAL MISCONDUCT, NEW MEASURES OF CRIMINAL-LEGAL NATURE

The scientific work reveals the content of the legislative initiative of the Supreme Court of the Russian Federation on introducing a new concept of "criminal offense" into the criminal code of the Russian Federation. Attention is focused on the necessary conditions for exemption from criminal liability in connection with the Commission of a criminal offense, and specific proposals are made to clarify the rules for the appointment of previously introduced measures of a criminal nature in the form of a judicial fine, mandatory and correctional labor.

Keywords: *criminal offense, category of crime, measure of criminal-legal character, legal interest, post-criminal offenses.*

BIBLIOGRAPHY

1. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 31. 10. 2017 № 42 «O vnesenii v Gosudarstvennuyu Dumu Federal'nogo Sobraniya Rossijskoj Federatsii proekta federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Ugolovnyj Kodeks Rossijskoj Federatsii i Ugolovno-protsessual'nyj kodeks Rossijskoj Federatsii v svyazi s vvedeniem ponyatiya ugolovnoho prostupka» // Dokument ofitsial'no opublikovan ne byl // SPS Konsul'tant Plyus. Versiya 2019.
2. SHargorodskij M.D. Voprosy obshhego ucheniya o nakazaniyakh v period razvyornutogo stroitel'stva kommunisticheskogo obshhestva / Tezisy dokladov nauchnoj konferentsii «Sovetskoe gosudarstvo i pravo v period razvyornutogo stroitel'stva kommunizma" / otv. red. N.A. Belyaev i dr. L., 1961. 107s.
3. Karpets I.I. Problemy prestupnosti. M., 1969. 168s.
4. Kurlyandskij V.I. Nuzhen li Kodeks prostupkov? // Literaturnaya gazeta. 1972. 17 maya. №20.
5. Markuntsov S.A. Genezis podkhodov k legal'nomu i doktrinal'nomu opredeleniyu ugolovnoho prostupka // Pravo. ZHurnal Vysshej shkoly ehkonomiki. 2018. № 1. S. 112-132.
6. Postanovleniya Plenuma Verkhovnogo Suda Rossijskoj Federatsii ot 27 iyulya 2013 № 19 «O primenении sudami zakonodatel'stva, reglamentiruyushhego osnovaniya i poryadok osvobozhdeniya ot ugolovnoj otvetstvennosti» // Byulleten' Verkhovnogo Suda RF. 2013. № 8.
7. Minakov G.L. Zakonnye interesy v ugolovnom prave // Nauka i praktika. 2008. № 3 (36). S.39 - 42.
8. Naumov A.V Ugolovnyj prostupok kak prestuplenie nebol'shoj tyazhesti // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. S. 93-97.
9. Kaufman M. Uklonenie ot ispolneniya i otbyvaniya nakazaniya kak vid negativnogo postkriminal'nogo povedeniya i ego ugolovno-pravovoe znachenie // Ugolovnoe pravo. 2018. № 1. C.53-60

Minakov Gennady Leonidovich

Oryol State University named after I.S. Turgenev
Associate Professor of the Department of Criminal Law
PhD in Law, Associate Professor
Honored Lawyer of Russia
Orel, Komsomolskaya str., 39A
e-mail: gennadiy_minakov@mail.ru
Tel .: +79038803472

Abashina Lyudmila Aleksandrovna

Orel State University named after I.S. Turgenev
Head of the Department of Criminal law
PhD in Law, associate Professor,
Orel, Komsomolskaya str., 39A
e-mail: abashinala@yandex.ru
Tel: +79038803472

УДК 343.7

С.В. ШЕВЕЛЕВА, Н.Р. ШЕВЕЛЕВ

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА ИЛИ В ОТНОШЕНИИ ЭЛЕКТРОННЫХ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с разграничением составов преступлений, где предметом хищения являются электронные денежные средства или средства банковского счета в свете изменений, внесенных федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, направленного на усиление уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств. Цель исследования: выявить «уязвимые места» и дать прогноз практики применения норм, предусматривающих ответственность за такого рода хищения. Задачи: определить особенности предмета, как криминообразующего признака отдельных составов хищений, установить особенности способа совершения хищений денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств, сформулировать правила квалификации.

Ключевые слова: мошенничество, кража, электронные денежные средства, электронное средство платежа, компьютерная информация.

Весной 2018 года в УК РФ были внесены довольно противоречивые изменения: в ст. 158 УК РФ появился новый квалифицирующий признак – кража с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (далее – ЭДС) при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ; применительно к ст. 159.3 УК РФ, 159.6 УК РФ снижены пороговые значения крупного размера ущерба с 1,5 млн. рублей до 250 тыс. рублей, особо крупного - с 6 млн. рублей до 1 млн. рублей; ч.3 ст. 159.6 УК РФ дополнена новым квалифицирующим признаком – мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств¹.

Законодательные новеллы были нацелены на усиление уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или ЭДС. Действительно количество транзакций, совершаемых клиентами дистанционно через удаленные каналы обслуживания, у ведущих банков России и платежных систем ежегодно увеличивается, и в настоящее время достигает более 95 % от числа всех операций. Несомненно, введение новых форм банковского обслуживания с неизбежностью увеличивает криминальную угрозу. Это и высокотехнологичные формы хакерских атак в виде несанкционированных операций с использованием систем дистанционного банковского обслуживания, и методы социальной инженерии, атакующие клиентов с помощью вирусного или вредоносного программного обеспечения, имитируя собой в работе автоматизированного рабочего места. Имеют место хищения электронных денежных средств, предоставленных кредитной организации в целях перевода без открытия банковского счета².

В результате данных законодательных изменений правоприменитель с неизбежностью столкнется с определенными трудностями. Во-первых, за идентичные действия квалификация может последовать по одному из трех составов – как кража с банковского счета, а равно в отношении ЭДС (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ); как мошенничество с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ); как мошенничество в сфере компьютерной информации с банковского счета, а равно в отношении ЭДС (п. «в» ч.3 ст. 159.6 УК РФ). Во-вторых, рассматриваемые нормы имеют бланкетный характер, где основным источни-

¹ Федеральный закон от 23.04.2018 N 111-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 23.04.2018.

² Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» [электронный ресурс] // URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/186266-7>

ком является перманентно изменяющийся федеральный закон «О национальной платежной системе».

Попробуем выявить «уязвимые места» и дать прогноз практики применения указанных норм.

Как видим новые квалифицирующие признаки ст. 158 и 159.6 УК РФ сформулированы одинаково – «с банковского счета, а равно в отношении ЭДС». Следовательно, разница лишь в способе совершения хищения. В первом случае хищение совершается тайно, во втором – посредством ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей, получившего название «компьютерное мошенничество»³.

Так, С. был признан виновным в серии краж, совершенных с использованием системы интернет-платежей «Яндекс. Деньги». Являясь работником предприятия «Почта России», украл упаковку карт оплаты системы интернет-платежей «Яндекс. Деньги» номиналом 1.500 рублей каждая. Впоследствии, пользуясь стационарным компьютером, произвел перевод денежных средств с данных карт на виртуальный счет, открытый на свое имя⁴.

С учетом внесенных изменений в УК РФ в апреле 2018 г. аналогичные действия впоследствии будут подлежать квалификации по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ с санкцией до шести лет лишения свободы.

Как кража были расценены действия Х., которая работая в Сбербанке, выяснила, что некоторые клиенты после зачисления денежных средств на свои карты, выбрасывают чеки в урны, находящиеся при банкоматах. На таких чеках содержится 20-значный номер для разового входа в «Сбербанк ОнЛайн». Приискав соучастников, которые забирали такие чеки в урнах, Х. получила доступ к квитанциям с паролями для входа в личный кабинет клиента интернет-банка «Сбербанк ОнЛайн». Пользуясь своим мобильным телефоном, она вошла интернет-банк «Сбербанк ОнЛайн», после чего совершила непосредственные действия, направленные на тайное хищение денежных средств с банковских карт клиентов ПАО Сбербанк России, переведя часть их денежных средств на свой виртуальный номер в платежном сервисе «Яндекс. Деньги»⁵.

Со вступлением в силу федерального закона №111-ФЗ такие действия подлежат также квалификации по п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ с санкцией до шести лет лишения свободы.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что не единичны ситуации, когда уголовное преследование в отношении виновных, совершивших хищение ЭДС, прекраща-

³ При этом удивляет то обстоятельство, что законодатель делает оговорку в п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ «при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 настоящего Кодекса», очевидно забыв о существовании ст. 159.6 УК РФ.

⁴ Приговор Октябрьского районного суда г. Томска от 13.04.2012 . Уголовное дело № 1-113/2012 [электронный ресурс] // URL: <https://bsr1.sudrf.ru>

⁵ Приговор Катав-Ивановского городского суда от 14.09.2016. Уголовное дело № 1- 77/2016 [электронный ресурс] // URL: <https://bsr1.sudrf.ru>.

При этом аналогичные действия действия К., А.К., А.Е. следствием и судом были квалифицированы как мошенничество с использованием компьютерных технологий (ч.4 ст. 159.6 УК РФ). К., работая Сбербанке, располагала сведениями о том, что часть клиентов при совершении банковских операций по личным счетам, получая распечатанные два бумажных чека, содержащих сведения о постоянном пароле, идентификаторе пользователя и 20 одноразовых паролях, необходимых для получения доступа в личный кабинет банковского счета клиента ПАО «Сбербанк России», выбрасывают указанные чеки в мусорные урны. Она предложила А.К. и А.Е. забирать данные чеки из урн, находящихся возле филиалов Сбербанка. На основании сведений из чеков группа переводила денежные средства клиентов банка на свои виртуальные счета системы «Яндекс. Деньги» (Приговор Железнодорожного районного суда г. Улан-Уде от 13.07.2017. Уголовное дело № 1-410/2017 [электронный ресурс] // URL: <https://bsr1.sudrf.ru>.)

лось в связи с примирением сторон на основании ст. 76 УК РФ⁶. Теперь такое будет невозможно в силу изменения категории преступления.

Авторы законопроекта необходимость усиления уголовной ответственности за хищение ЭДС объясняли тем обстоятельством, что совершению подобных деяний, как правило, предшествует длительная подготовка, включающая отдельные действия, которые самостоятельно могут и не образовывать состав преступления. Ответственность же за приготовление к преступлению предусмотрена только в случае если готовящееся преступление относится к категории тяжкого или особо тяжкого. Авторы законопроекта считали: «Реализация данного предложения позволит в целях предупреждения и предотвращения преступлений использовать весь арсенал оперативно-розыскных мероприятий»⁷, за что были подвергнуты справедливой критике со стороны Верховного Суда РФ.

Высшая судебная инстанция в отзыве на законопроект указала, что критерием определения преступности деяний и дифференциации их наказуемости является размер похищенного, а в законопроекте кража ЭДС или с банковского счета приравнена к краже в крупном размере. Возможность проведения оперативно-розыскных мероприятий не может служить достаточным основанием для уравнивания наказуемости деяний с точки зрения размера вреда⁸. Смоделируем ситуацию: лицо, воспользовавшись телефоном потерпевшего, подключенного к онлайн-банку, в его отсутствие совершает оплату мобильной связи своего номера в размере 500 рублей. Его действия подлежат уголовно-правовой оценке по признакам п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ. Освобождение от уголовной ответственности не возможно ни по одному из оснований, предусмотренных главой 11 УК РФ.

Квалификация по признакам преступления, предусмотренного п. «в» ч.3 ст. 159.6 УК РФ, должна осуществляться в случаях, когда виновное лицо посредством вмешательства в функционирование средств обработки, хранения или передачи компьютерной информации осуществляет перевод ЭДС или с банковского счета на свои подконтрольные счета. Наличие обмана в его классическом понимании не требуется. Сказанное, как представляется, требует разъяснения. В доктрине уголовного права справедливой критике подвергается термин «мошенничество», используемый в ст. 159.6 УК РФ⁹. Суть в том, что способ совершения преступления, установленного данной нормой, отличается от тех, которые предусмотрены ст. 159-159.5 УК РФ. Диспозиция ст. 159.6 УК РФ указывает, что хищение совершается путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации. Можно предположить, что термин «мошенничество» - дань определенной традиции, когда форма хищения должна быть отражена в диспозиции конкретной статьи. В целом, если «не обращать внимание» на слово «мошенничество», то противоречий внутри нормы не наблюдается. Как таковой обман или злоупотребление доверием не всегда требуется, если виновное лицо в качестве способа совершения преступления избирает вмешательство в функционирование средств хранения и передачи компьютерной информации.

Сказанное позволяет разграничить рассматриваемую норму с другими видами мошенничества. Так, Ж. признана виновной по ст. 159.6 УК РФ. Суть ее преступных действий заключалась в том, что работая продавцом магазина Евросеть, должна была осуществлять

⁶ Так, на основании ст. 76 УК РФ от уголовной ответственности были освобождены Т. и В., которые имея на руках мобильный телефон и карту потерпевшего И., перевели денежные средства с банковской карты И. на подконтрольные им счета. Потерпевший И. в суде заявил ходатайство о прекращении уголовного дела в отношении В. и Т. в связи с примирением (Постановление Центрального районного суда г. Комсомольска-на-Амуре от 04.08.2015. Уголовное дело № 1-839/2014 [электронный ресурс] // URL: <https://bsr1.sudrf.ru>)

⁷ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» [электронный ресурс] // URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/186266-7>

⁸ Официальный отзыв на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс РФ (в части усиления уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств)» [электронный ресурс] // URL: <http://sozd.parliament.gov.ru/bill/186266-7>

⁹ См. более подробно: Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 229-234.

переводы от населения для зачисления на их электронные кошельки. Принимая денежные средства от потерпевших, она выдавала им предварительные чеки, с указанием суммы денег и номера электронного кошелька, отрезая от чека нижнюю часть, на которой были слова: «Кассовым чеком не является». В результате денежные средства на счета клиентов не вносились, а оставались в кассе магазина «Евросеть», которые впоследствии забирала виновная¹⁰. В данном случае Ж. не изменяла компьютерную информацию, а обманывала владельцев денежных средств, поэтому ее действия подлежат квалификации по ст. 159 УК РФ. С учетом изменений, внесенных федеральным законом от 23.04.2018 № 111-ФЗ, квалификация должна быть по ч.1 ст. 159.3 УК РФ.

К сожалению, высшая судебная инстанция не дала разъяснений по поводу разграничения ст. 159.6 УК РФ от иных видов мошенничества за исключением ситуаций, когда в информационно-телекоммуникационных сетях распространяется заведомо ложная информация (поддельные сайты благотворительных организаций, интернет-магазинов, использование электронной почты)¹¹. В таких случаях квалификация осуществляется по ст. 159 УК РФ. Действительно, при распространении ложной информации в интернете не происходит модификации уже существующей информации, а создается новая. Следовательно, квалификация подобных преступлений по ст. 159.6 УК РФ не возможна. Рассуждая в подобном ключе можно предположить, что разграничение между ст. 159.3 и ст. 159.6 УК РФ в случае, если предметом преступления являются ЭДС, необходимо производить по такому же критерию. При этом обязательным условием квалификации действий виновного по ст. 159.3 УК РФ является обман, т.е. сообщение ложной информации человеку, обладающему волей и сознанием, либо умолчание о фактах.

Для рассматриваемых норм средство совершения преступления является криминообразующим признаком. Средством совершения преступления, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ является компьютер или иное любое устройство, способное изменять, модифицировать, блокировать компьютерную информацию. Диспозиция ст. 159.3 УК РФ содержит указание на то, что средством совершения данного преступления выступает электронное средство платежа (далее – ЭСП). В соответствии с федеральным законом «О национальной платежной системе» под ЭСП понимается средство и (или) способ, позволяющие клиенту с помощью оператора осуществлять переводы безналичных денежных средств с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Таким образом, к ЭСП относятся вещи материального мира – банковские карты, мобильные устройства и т.п., а также способ передачи распоряжений клиента своему оператору по переводу электронных денежных средств (например, система «клиент-банк», Яндекс.Деньги, WebMoney и т.п.). Следовательно, рассматриваемый признак объективной стороны шире в ст. 159.3 УК РФ, нежели ст.159.6 УК РФ.

Итак, при квалификации действий виновного по признакам преступления, предусмотренного п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, должны быть учтены следующие моменты: перевод ЭДС или с банковского счета должен осуществляться тайно, т.е. в момент совершения преступления отсутствует интеллектуальный контакт с потерпевшим. При квалификации действий виновного по признакам преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ следует выявлять факт обмана или злоупотребления доверием, предполагающие такой контакт.

Информационное воздействие должно осуществляться именно на волю потерпевшего, в сознании которого происходит искажение действительности, который передает свое имущество виновному. По этой причине не будет образовывать мошенничество обман сотрудника кредитной, торговой или иной организации при расчете чужой банковской картой

¹⁰ Приговор Новочебоксарского городского суда от 21.05.2015. Уголовное дело № 1-131/2015 [электронный ресурс] // URL: <https://bsr1.sudrf.ru>.

¹¹ П. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 N 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. №2.

(как это имело место в прежней редакции нормы¹²). Подобного рода действия должны оцениваться как кража с банковского счет, а равно в отношении ЭДС. Другим критерием разграничения рассматриваемых составов является предмет преступления. Таковым в п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ, ст. 159.3 УК РФ только ЭДС, а в ст. 159.6 УК РФ еще и другое право на имущество. Кроме того, конструктивный признак ЭСП в ст. 159.3 УК РФ предполагает специфическое средство совершения – различного рода гаджеты, подключенные к онлайн-сервисам по переводу ЭДС, а также банковские карты, электронные кошельки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бойцов А.И. Полный курс уголовного права: в 5т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс», 2008. Т.3: Преступления в сфере экономики.
2. Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / под общ. ред. О.В. Старкова; Сыктывк. Гос. ун-т. Сыктывкар, 2003.
3. Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 98-104.
4. Добровольский В.И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст. ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений // СПС КонсультантПлюс. 2014.
5. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авт коммент. К уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006.
6. Шевелева С.В. Мошенничество в сфере компьютерной информации: особенности квалификации и конкуренции со смежными составами преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 229-234.

Шевелева Светлана Викторовна

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
Доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры уголовного права
E-mail: decan46@yandex.ru

Шевелев Николай Романович

Юго-Западный государственный университет, г. Курск
студент
E-mail: decan46@yandex.ru

S.V. SHEVELEVA, N.R. SHEVELEV

FEATURES OF QUALIFICATIONS OF THEFT COMMITTED BY BANK ACCOUNT OR IN RESPECT OF ELECTRONIC MONEY

¹² Еще до внесения изменений, многие авторы указывали на формальность терминологии «мошенничество», где адресатом обмана является не владелец, а работник торговой, банковской или иной организации. См., например: Добровольский В.И. Мошенничество в сфере кредитования и смежные составы преступлений: вопросы применения и разграничения ст. ст. 159.1, 159.3 УК РФ и иных составов преступлений // СПС КонсультантПлюс. 2014; Боровых Л.В., Корепанова Е.А. Направленность обмана в составе мошенничества с использованием платежных карт // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. № 1. С. 98-104. Большая группа ученых считает, что адресатом обмана должен быть только собственник или владелец имущества. См., например: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: авт коммент. К уголовному закону (раздел VIII УК РФ). М.: Волтерс Клувер, 2006. С.124-126; Бойцов А.И. Полный курс уголовного права: в 5т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб.: Юрид. центр Пресс», 2008. Т.3: Преступления в сфере экономики. С. 111; Бондарь А.В., Старков О.В., Упоров И.В. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности / под общ. ред. О.В. Старкова; Сыктывк. Гос. ун-т. Сыктывкар, 2003. С.47.

The article discusses issues related to the delimitation of the elements of crimes, where the subject of theft is electronic money or bank account funds in the light of changes made by federal law No. 111-FZ of April 23, 2017, aimed at strengthening criminal liability for theft of money from a bank account or electronic cash. The purpose of the study: to identify "vulnerabilities" and to give a forecast of the practice of applying the rules that provide for responsibility for such theft. Tasks: to determine the features of the subject, as a criminally-based feature of individual compositions of theft, to establish the features of the method of committing theft of money from a bank account or electronic money, to formulate the rules of qualification.

Keywords: fraud, theft, electronic money, electronic means of payment, computer information.

BIBLIOGRAPHY

1. Bojcov A.I. Polnyj kurs ugolovnogogo prava: v 5t. / pod red. A.I. Korobeeva. SPb.: YUrid. centr Press», 2008. T.3: Prestupleniya v sfere ekonomiki.
2. Bondar' A.V., Starkov O.V., Uporov I.V. Moshennichestvo kak vid prestupnogo posyagatel'stva protiv sobstvennosti i osobnosti ego proyavleniya v sfere bankovskoj deyatel'nosti / pod obshch. red. O.V. Starkova; Syktyvk. Gos. un-t. Suktyvkar, 2003.
3. Borovyh L.V., Korepanova E.A. Napravlennost' obmana v sostave moshennichestva s ispol'zovaniem platezhnyh kart // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2016. № 1. S. 98-104.
4. Dobrovol'skij V.I. Moshennichestvo v sfere kreditovaniya i smezhnye sostavy prestuplenij: voprosy primeneniya i razgranicheniya st. st. 159.1, 159.3 UK RF i inyh sostavov prestuplenij // SPS Konsul'tantPlyus. 2014.
5. Lopashenko N.A. Prestupleniya v sfere ekonomiki: avt komment. K ugolovnomu zakonu (razdel VIII UK RF). M.: Volters Kluver, 2006.
6. Sheveleva S.V. Moshennichestvo v sfere komp'yuternoj informacii: osobnosti kvalifikacii i konkurencii so smezhnymi sostavami prestuplenij // YUridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii. 2017. № 4 (40). S. 229-234.

Sheveleva Svetlana Viktorovna

Southwestern State University, Kursk
Doctor of Law, Associate Professor
Professor of the Department of Criminal Law
E-mail: decan46@yandex.ru

Shevelev Nikolai Romanovich

Southwestern State University, Kursk
student
E-mail: decan46@yandex.ru

М.С. МУНАТОВ

ОСМОТР МЕДИЦИНСКОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ В СФЕРЕ РОДОВСПОМОЖЕНИЯ

Преступления, связанные с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в сфере родовспоможения, характеризуются сложностью в доказывании, установлении истинных обстоятельств произошедшего события. Автором указывается, что по данной категории преступлений документы являются важнейшим источником доказательственной информации. Рассмотрены вопросы привлечения к осмотру специалистов различных направлений. Приведены тактические приемы осмотров, в том числе в виде привлечения к осмотру медицинской документации потерпевшего, его законного представителя. Применение на практике при расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в сфере родовспоможения, рассмотренных в статье тактических приемов (привлечение к осмотру специалистов различных специальностей, потерпевших, их законных представителей, применение методов встречной проверки и взаимного контроля) позволяет выявить существенные противоречия между собранными в ходе следствия доказательствами, которые в последующем подлежат устранению до назначения комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что своевременное устранение выявленных противоречий, предоставление судебно-медицинским экспертам проверенных и достоверных материалов сведет к минимуму необходимость проведения повторных либо дополнительных комиссионных судебно-медицинских экспертиз по причине неполноценности, либо недостоверности представленных материалов. Обосновано, что возможности процессуально и тактически грамотно проведенного осмотра документов с привлечением к следственному действию специалиста, потерпевшего, его законного представителя, в ходе следствия, способствуют формированию первоначальной доказательственной базы, направленной на объективное, полное и всестороннее расследование уголовного дела, и оказывают существенное влияние на результаты предварительного следствия в целом.

Ключевые слова: родовспоможение, медицинская документация, ненадлежащее оказание медицинской помощи, следственный осмотр документов, тактический прием.

В последние три-четыре года отмечается стабильный рост количества поступивших сообщений в Следственный комитет Российской Федерации о преступлениях по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи, а также количества лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в связи с чем большое внимание уделяется вопросам, связанным с расследованием преступлений данной категории.

При анализе следственной практики по расследованию преступлений в сфере оказания медицинской помощи выявляется проблема в принятии обоснованных и законных решений как по результатам проведенных процессуальных проверок, так и решений, принимаемых по результатам расследования. Проведенный по данным отдела статистики ГОИУ СК России анализ результатов работы по рассмотрению сообщений и расследованию уголовных дел данной категории за 2018 год в сравнении с 2017 годом позволил выявить тенденцию роста числа поступивших сообщений о преступлениях в сфере охраны здоровья граждан при получении медицинской помощи на 9,46 % (с 6 050 до 6 623). При этом увеличилось количество возбужденных по ним уголовных дел (2 229 против 1 791, +24,5%). Существенно возросло число прекращенных уголовных дел в связи с отсутствием события или состава преступления (с 869 до 1481, +70,43%). Это свидетельствует о взвешенном подходе следователей к рассмотрению поступающих сообщений и расследованию уголовных дел, а также об отсутствии обвинительного уклона в отношении медицинских работников. Возросшее с 175 до 265 (+51,43%) количество уголовных дел, направленных в суд, привело к росту числа обвиняемых на 53,3 % (со 199 до 305). Это свидетельствует о расширении компетенции следственных органов, рассматривающих вопрос о наличии вины в

действиях всего медицинского персонала, осуществлявшего медицинскую помощь потерпевшим за весь период их лечения¹.

Выемка и осмотр документов и предметов относятся к числу наиболее важных следственных действий при расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи в сфере родовспоможения. Безусловно изъятие медицинских документов, иных предметов и документов по данному виду преступлений должно являться первоочередным мероприятием. От того на сколько полно будут изъяты документы и предметы, будет зависеть качество, объективность, достоверность назначаемых в дальнейшем комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

Детальные осмотры изъятой медицинской документации позволяют следователю проникнуть в исследуемое событие, распланировать дальнейший ход проведения проверки либо расследования уголовного дела, в том числе:

- определить круг лиц, которые оказывали медицинскую помощь, запланировать этапность проведения допросов указанных лиц;
- сформулировать перечень вопросов, необходимых к выяснению у подлежащих допросам лиц;
- выделить обстоятельства, подлежащие выяснению, и пути их установления, например, ознакомиться с информацией о некоторых проведенных исследованиях, уяснить назначение отдельных видов лекарственных препаратов и т.д.;
- выявить необходимость изъятия дополнительных медицинских документов;
- принять решение о проведении тех или иных судебных экспертиз (например, почерковедческих, технических по документам) и т.д.

В соответствии со ст. 176 УПК РФ осмотр медицинской документации допускается и на стадии проведения проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, что существенно расширяет процессуальные полномочия следователя.

В этой связи в целях установления всех обстоятельств произошедшего события, должного понимания следователем направления проведения процессуальной проверки или расследования в рамках уголовного дела факта ненадлежащего оказания медицинской помощи, а также используемого при этом понятийного аппарата, уже на стадии проведения проверочных мероприятий либо на стадии предварительного следствия (в случае принятия решения о незамедлительном возбуждении уголовного дела), необходимо проводить осмотр медицинской документации. Реализуя один из основных принципов тактики следственных действий – привлечение специалистов к их проведению, следует отметить необходимость привлечения к осмотру медицинских документов специалиста – медицинского работника, либо иного лица, обладающего медицинским образованием, и имеющего стаж работы в медицинских учреждениях.

«Анализ следственной и судебной практики показывает, что практические работники испытывают сложности при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении медицинских работников, связанные с их профессиональными ошибками... Поэтому изучение вопросов... привлечения специалистов для решения тех или иных вопросов, возникающих перед следствием, и формулирование методических рекомендаций следователям – актуальная задача, стоящая перед учеными и практиками в области криминалистики»².

Следует согласиться с мнением М.В. Тузлуковой согласно которому, если работе с документами не придавать должное значение и не привлекать к ней специалиста, то это приведет к существенным недостаткам следствия³. Проведение осмотра с участием специалиста позволяет определить конкретный круг лиц, которые оказывали медицинскую по-

¹ См.: Поздеев А.Р., Антонов О.Ю. О неблагоприятных исходах в акушерстве и гинекологии с позиции уголовно-правовой статистики // Консилиум. 2017. № 1. С. 19.

² Хмелева А.В. Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5 (107). С. 86-87.

³ Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2015. С. 134.

мощь, последовательность и виды оказанной медицинской помощи конкретными лицами, изменение жизненных показателей состояния лица на различных стадиях лечения. Кроме того, при осмотре документации возможно установить путь пациента от одной медицинской организации к другой, в целях изъятия в последующем медицинской документации со всех медицинских учреждений, где оказывалась помощь лицу.

К числу привлекаемых к осмотру специалистов можно отнести судебно-медицинских экспертов территориальных отделений региональных бюро судебно-медицинской экспертизы, а также сотрудников профильных подразделений министерств либо департаментов здравоохранения субъектов Российской Федерации, сотрудников частных медицинских организаций. В первом случае именно судебно-медицинский эксперт на территории, в районах, поселках, где население не многочисленное, фактически один из немногих медицинских работников в районе, который не заинтересован в исходе дела и на постоянной основе взаимодействует с правоохранительной системой, особенно со следователем. В втором случае привлечение специалиста следователем более затруднительно и зависит от наличия соответствующих соглашений, заключенных следственным органом, либо от личных контактов следователя. Так, например, согласно соглашения, при получении мотивированного запроса Следственного управления Росздравнадзор по Иркутской области направляет специалиста (специалистов) для участия в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, либо следственных действий, в порядке, предусмотренном ст. 168 УПК РФ⁴.

Однако, в СК России ведется работа по введению в уже существующие экспертно-криминалистические отделы следственных управлений по субъектам, а также в Главном управлении криминалистики (Криминалистическом центре) СК России должностей судебно-медицинских экспертов. В частности, в Следственном управлении СК России по Республике Татарстан отделение судебно-медицинских исследований функционирует с января 2016 года. В отделении работают три сотрудника с высшим медицинским образованием, имеющих сертификаты специалистов по специальности «судебно-медицинская экспертиза». Перед сотрудниками отделения поставлены следующие задачи: сопровождение судебно-медицинских экспертиз трупов, проводимых в региональном бюро, сопровождение судебно-медицинских комиссионных и комплексных экспертиз на стадиях назначения (формулировка вопросов, подбор узких специалистов, помощь в определении необходимости выемки медицинской документации и иных материалов). При необходимости в отделении самостоятельно проводятся комиссионные судебно-медицинские экспертизы по установлению причинно-следственных связей между дефектами оказания медицинской помощи и наступлением неблагоприятного исхода⁵. Аналогично работа поставлена в Главном следственном управлении СК России по г. Санкт-Петербургу⁶. В настоящее время работа по развитию судебно-медицинской экспертизы в системе СК России продолжается.

В ходе осмотра следователь самостоятельно может выявить явные факты допущенных в медицинской документации исправлений, дописок, подчисток, приписок, обнаружить следы удаления страниц из медицинских документов и т.д. Вместе с тем, для выявле-

⁴ Соглашение «О взаимодействии между Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области и Территориальным органом Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения по Иркутской области в целях выявления случаев нарушения порядков и стандартов оказания медицинской помощи, причинивших вред здоровью, имеющих неблагоприятные последствия и послужившие причиной летального исхода, а также выявления незаконной деятельности по обращению лекарственных средств и медицинских изделий» № 15/11 от 27.12.2018. Пункт 4.1.3.

⁵ Спиридонов В.А. Деятельность судебно-медицинских экспертов Следственного комитета в расследовании фактов неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право: теория и практика. 2016. Том 2. № 1 (3). С. 246.

⁶ Кузнецов С.В. Опыт производства собственными экспертными силами ГСУ СК России по городу Санкт-Петербургу судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи в 2014-2016 гг. // В сборнике: История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах, к 85-летию со дня образования. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 131-135.

ния указанных фактов следователь вправе привлечь и специалиста, например, состоящего в должности эксперта органа внутренних дел, имеющего допуск к проведению почерковедческих либо технических экспертиз по документам, который при визуальном осмотре документов может установить видимые признаки подделки подписей, подчисток, исправлений и предложить следователю провести допрос конкретного лица, чьи записи вызывают определенные сомнения, проконсультировать по особенностям получения свободных образцов для сравнительного исследования и последующего назначения судебной почерковедческой экспертизы либо судебной технической экспертизы документов.

Так, например, в целях проверки доводов потерпевшей стороны о возможной фальсификации сведений, содержащихся в медицинской карте, а также наличия возможных внесенных изменений, исправлений, с участием эксперта-криминалиста территориального отдела полиции, имеющего квалификационное свидетельство на право проведения почерковедческих экспертиз, следователем в рамках расследования уголовного дела был проведен совместный осмотр медицинской документации, в ходе которого установлено, что каких-либо изменений шрифта, текста, подчисток, исправлений при заполнении медицинской документации допущено не было. После осмотра, без проведения почерковедческих либо технико-криминалистических экспертиз медицинские документы совместно с материалами уголовного дела были направлены на комиссионную судебно-медицинскую экспертизу⁷.

В другом случае, при расследовании уголовного дела по результатам осмотра медицинской документации были выявлены факты внесения исправлений в даты и время оказания отдельных медицинских услуг. В этой связи после было принято решение о проведении судебной почерковедческой экспертизы, выводы которой были использованы при постановке конкретных вопросов перед экспертами при назначении комиссионной судебно-медицинской экспертизы. Таким образом доводы потерпевшей стороны о фальсификации медицинской документации и наличии фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи были проверены в рамках расследования уголовного дела⁸.

Следует отметить еще один важный тактический прием – это проведение осмотра медицинской документации с участием потерпевшего либо его законного представителя. Как показывает практика не всегда медицинская документация изымается непосредственно у потерпевшего, его законного представителя, и не далеко с каждой медицинской картой указанные лица ознакомлены.

Полезность участия потерпевшего в производстве следственных действий и, в частности, в осмотре, отмечают многие авторы. Так, по мнению М.В. Игнатъевой, участие потерпевшего в следственных действиях в ряде случаев должно стать обязательным, что позволит: 1) быстрее и эффективнее произвести следственное действие; 2) лучше выяснить мотивы, предпосылки и условия совершенного преступления; 3) избежать недоработок на предварительном следствии, в том числе путем проведения следственных действий по ходатайствам потерпевшего и его представителя, проверки выдвинутых ими версий происшедшего, установлении его механизма и участников⁹.

Применительно к расследованию фактов ненадлежащего оказания медицинской помощи на практике следователи, допуская тактический просчет, назначают комиссионные судебно-медицинские экспертизы без выяснения отношения потерпевшего, его законного представителя к содержанию медицинских документов. В дальнейшем при производстве исследования эксперты описывают содержание медицинских документов в исследовательской части заключения, оканчивают экспертизу, выдают заключение с определенными выводами следователю. После этого следователь в предусмотренном ст. 198 УПК РФ порядке

⁷ Контрольное производство по уголовному делу № 133766 // Отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. 2017.

⁸ Контрольное производство по уголовному делу № 182001 // Отдел криминалистики Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области. 2017.

⁹ Игнатьева М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. С. 102-103.

знакомит с заключением экспертов потерпевшего, его законного представителя, в том числе в ряде случаев привлеченного адвоката. По результатам ознакомления с заключением в общем, описательной частью заключения в частности, видя, что в описании медицинской документации по мнению потерпевшей стороны имеются противоречия либо несоответствующие действительности сведения, последними заявляются ходатайства о недопустимости и недостоверности проведенной судебной экспертизы. Следователь в свою очередь вынужден проверять заявленные доводы, касающиеся содержащихся в медицинской документации сведений. В случае подтверждения доводов потерпевшего о несоответствии действительности информации, отраженной в медицинской документации, основанное на ней заключение комиссионной судебно-медицинской экспертизы может быть признано недопустимым доказательством, либо для уточнения вопроса, насколько повлияли выявленные неточности или не соответствующие действительности записи на выводы экспертов, может потребоваться проведение их допросов.

В связи с изложенным, предлагается с целью исключения необходимости проведения повторных следственных действий, повторных экспертиз, которые занимают длительное время, перед назначением экспертиз проводить осмотр с участием потерпевшего, его законного представителя.

Следует иметь в виду, что проведение осмотра медицинской документации с участием потерпевшего, его законного представителя нужно проводить после первичного допроса, в ходе которого выясняются сведения, известные потерпевшему об обстоятельствах произошедшего события. Это необходимо для исключения возможности злоупотребления потерпевшим полученной в ходе осмотра информацией, приведения своих показаний в соответствие с данными, содержащимися в медицинских документах.

По мнению Синенко С.А на исследовательском этапе осмотра участие потерпевшего состоит не только в предоставлении ориентирующей информации, но и в оказании содействия в обнаружении следов преступления, иных доказательств¹⁰. Особенно важно проведение такого следственного действия при расследовании преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи беременным, роженицам и новорожденным. При ознакомлении с документацией женщины могут подтвердить либо опровергнуть факты проведения различных исследований, так как, например, ультразвукового исследования, кардиотокографии на протяжении всей беременности, указать соответствие дат проведения исследований действительности, соответствие данных о враче, проводившем обследование. Проверить их доводы о том, что такие исследования не проводились или проходили в другое время, возможно путем проведения различных следственных действий, в том числе очных ставок с участием медицинских работников, изъятием документации, составляемой при проведении исследований, и платежных документов о ее оплате, допросов свидетелей и т.д.

В протоколе осмотра документов в первую очередь должна быть отражена его общая характеристика: содержание документа и его реквизиты (название документа, дата и место его составления, регистрационный номер, дата поступления лица в медицинское учреждение, выставленный диагноз, указываются все процедурные листы, даты проведенных лечебных мероприятий, их результаты, сведения о лицах, оказывавших медицинскую помощь и т.д.); внешний вид документа и его индивидуализирующие признаки (размер, цвет, качество бумаги); каким способом написан текст: от руки или печатным шрифтом, если от руки, то какого цвета запись; наличие признаков, указывающих на внесение в документ определенных изменений путем подчистки (удалении части текста), исправлений или дописок; логическая последовательность страниц документа и содержащихся в них записей, а также иные данные, указывающие на те или иные особенности, индивидуализирующие осматриваемый документ.

¹⁰ Синенко С.А. Участие потерпевшего в осмотре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. 2013. № 6. С. 11-15.

По окончании осмотра медицинской документации следует отражать в протоколе о наличии либо отсутствии каких-либо замечаний со стороны потерпевшего. При многочисленности таких замечаний можно провести его допрос, в ходе которого указать, какие обстоятельства вызывают сомнение либо в принципе не имели место в действительности, и как это можно подтвердить или опровергнуть. Исходя из сообщенной информации необходимо запланировать проведение следственных действий, направленных на проверку заявлений и доводов потерпевшего.

При осмотре медицинской документации возможно применить методы встречной проверки и взаимного контроля, используемые при расследовании экономических преступлений¹¹. Так, при применении метода встречной проверки сопоставлению могут подлежать различные варианты одного и того же документа, например, оригинал медицинской карты изъятой в лечебном учреждении, копия этой же карты, изъятая у потерпевшего (полученная им ранее, до начала предварительного следствия), электронный образ медицинской карты. При надлежащем оказании медицинской помощи, исполнении своих обязанностей медицинскими работниками данные варианты медицинских карт должны содержать в себе одни и те же сведения, однако, на практике в связи с осуществляемой деятельностью по скрыванию следов преступления, указанные документы могут содержать в себе противоположные, противоречивые сведения.

Используя метод взаимного контроля, при осмотре сравниваются различные документы по своему характеру, но содержащие взаимосвязанные сведения. Так, сведения, содержащиеся в медицинской карте, отражают оказываемую медицинскую помощь конкретному лицу. Вместе с тем, ряд проведенных диагностических, инструментальных и других мероприятий помимо медицинской документации отражаются в различных документах, таких как, например, журнал приема больных и отказа в госпитализации, листок учета больных и коечного фонда стационара, тетрадь врачебных назначений и сдачи дежурств медицинскими сестрами, журнал записи оперативных вмешательств в стационаре, журнал записи родов в стационаре, журнал отделения (палаты) для новорожденных и др.

Полученные сведения после проведения осмотра документации следователь может сопоставить с иными обстоятельствами, установленными в ходе допросов лиц (родственников, медицинского персонала), например, время поступления в медицинскую организацию пациента, время проведения операции и т.д.

Резюмируя изложенное следует отметить, что тактический прием в виде своевременного привлечения к осмотру специалистов различных специальностей, таких как судебно-медицинские эксперты либо медицинские работники, эксперты-криминалисты и т.д., позволяет на первоначальном этапе решить ряд задач, а именно определить круг лиц, подлежащих допросу, сформулировать вопросы, необходимые к выяснению, выделить обстоятельства, подлежащие проверке, выявить необходимость изъятия дополнительных медицинских документов, принять решение о проведении тех или иных судебных экспертиз (например, почерковедческих, технических по документам).

Тактический прием в виде привлечения к осмотру предметов потерпевших, их законных представителей, является действенным средством в борьбе с оказываемым противодействием заинтересованных лиц, как со стороны обвинения, так и защиты. При осмотре документации, потерпевшие подтвердят либо опровергнут факты, изложенные в медицинских документах, что в дальнейшем позволит либо проверить доводы следственным путем, либо не даст возможности злоупотребления своими правами в части заявления ходатайств после проведения судебно-медицинских экспертиз об их подложности.

При применении методов встречной проверки и взаимного контроля возможно обнаружить несоответствия во взаимосвязанных документах, противоречия, которые свидетельствуют о совершении преступления, либо о намерении скрыть истинные события, имевшие место при оказании медицинской помощи.

¹¹ Бухарин С.В. Методы судебной бухгалтерии в обеспечении экономической безопасности предприятий: учебное пособие / С.В. Бухарин, Г.В. Беляева, О.С. Молочаева. Воронеж: Изд-во «Научная книга», 2016. С 74.

Приведенные тактические приемы позволяют выявить существенные противоречия между различными доказательствами (показаниями свидетелей, иными документами и др.), которые в последующем подлежат устранению в рамках расследуемого уголовного дела до назначения комиссионной судебно-медицинской экспертизы и позволяют избежать повторности последней. Возможности процессуально и тактически грамотно проведенного осмотра документов с привлечением к следственному действию специалиста, потерпевшего, его законного представителя, в процессе проведения процессуальных проверок либо расследования уголовных дел о преступлениях, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи, способствуют формированию первоначальной доказательственной базы, направленной на объективное, полное и всестороннее расследование уголовного дела, и оказывают существенное влияние на результаты предварительного следствия в целом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баев О.Я. Тактика следственных действий: учебное пособие. Воронеж, 1992. 224 с.
2. Игнатьева М.В. Процессуальные и организационные вопросы соблюдения прав и законных интересов потерпевших и обеспечение их личной безопасности: дис. канд. юрид. наук. М., 2000. 229 с.
3. Кузнецов С.В. Опыт производства собственными экспертными силами ГСУ СК России по городу Санкт-Петербургу судебно-медицинских экспертиз оказания медицинской помощи в 2014-2016 гг. / В сборнике: История Российского центра судебно-медицинской экспертизы в лицах и фактах, к 85-летию со дня образования. Труды Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 131-135.
4. Поздеев А.Р., Антонов О.Ю. О неблагоприятных исходах в акушерстве и гинекологии с позиции уголовно-правовой статистики // Консилиум. 2017. № 1. С. 18-20.
5. Синенко С.А. Участие потерпевшего в осмотре // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Естественные, технические и медицинские науки. 2013. № 6. С. 11-15.
6. Спиридонов В.А. Деятельность судебно-медицинских экспертов Следственного комитета в расследовании фактов неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи // Медицинское право: теория и практика. 2016. Том 2. №1 (3). С. 245-247.
7. Тузлукова М.В. Использование специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений: дисс. ...канд. юрид. наук. Казань, 2015. 200 с.
8. Хмелева А.В. Отдельные аспекты использования специальных знаний при расследовании ятрогенных преступлений // Альманах современной науки и образования. 2016. № 5 (107). С. 86-90.

Мунатов Михаил Сергеевич

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, заместитель руководителя отдела криминалистики
Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
аспирант 3-го курса факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Тел.: +7 9041108932
E-mail: munatov@mail.ru

M.S. MUNATOV

INSPECTION OF MEDICAL DOCUMENTATION IN THE INVESTIGATION OF CRIMINAL CASES ON CRIMES, ASSOCIATED WITH IMMEDIATE RENDERING OF MEDICAL CARE IN THE SPHERE OF ANCIENT AID

The crimes related to inadequate medical care in the field of obstetric aid are characterized by difficulty in proving and establishing the true circumstances of the event. The author states that documents on this category of crimes are the most important source of evidentiary information. The issues of attracting specialists from different directions to the examination are considered. Tactical methods of examinations are given, including in the form of engaging the victim, his legal representative, in examining the medical documentation. Application in practice in the investigation of crimes related to inadequate medical care in the

field of obstetric care, the tactical techniques discussed in the article (engaging specialists from various specialties, victims, their legal representatives, the use of counter-checking and mutual control methods) allows to reveal significant contradictions between the collected during the investigation, evidence to be subsequently eliminated prior to the appointment of the commission of a forensic medical expert PS. The study allows us to conclude that the timely elimination of the revealed contradictions, the provision of verified and reliable materials to forensic experts will minimize the need for repeated or additional forensic medical examinations due to inferiority or inaccuracy of the submitted materials. It is substantiated that the possibilities of proceeding and tactically competently examining documents with the involvement of the specialist, the victim, his legal representative, during the investigation, contribute to the formation of the initial evidence base aimed at an objective, full and comprehensive investigation of the criminal case, and have a significant impact on the results of the preliminary investigation as a whole.

Keywords: *obstetric aid, medical documentation, inadequate medical care, investigative examination of documents, tactical reception.*

BIBLIOGRAPHY

1. Baev O.Ya. Taktika sledstvennyh dejstvij: uchebnoe posobie. Voronezh, 1992. 224 s.
2. Ignat'eva M.V. Processual'nye i organizacionnye voprosy soblyudeniya prav i zakonnyh interesov poterpevshih i obespechenie ih lichnoj bezopasnosti: dis. kand. jurid. nauk. M., 2000. 229 s.
3. Kuznecov S.V. Opyt proizvodstva sobstvennymi ekspertnymi silami GSU SK Rossii po gorodu Sankt-Peterburgu sudebno-medicinskih ekspertiz okazaniya medicinskoj pomoshchi v 2014-2016 gg. / V sbornike: Istoriya Rossijskogo centra sudebno-medicinskoj ekspertizy v licah i faktah, k 85-letiyu so dnya obrazovaniya. Trudy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2017. S. 131-135.
4. Pozdeev A.R., Antonov O.YU. O neblagopriyatnyh iskhodah v akusherstve i ginekologii s pozicii ugolovno-pravovoj statistiki // Konsilium. 2017. № 1. S. 18-20.
5. Sinenko S.A. Uchastie poterpevshego v osmotre // Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye, tekhnicheskie i medicinskie nauki. 2013. № 6. S. 11-15.
6. Spiridonov V.A. Deyatel'nost' sudebno-medicinskih ekspertov Sledstvennogo komiteta v rassledovanii faktov neokazaniya ili nenadlezhashchego okazaniya medicinskoj pomoshchi // Medicinskoje pravo: teoriya i praktika. 2016. Tom 2. №1 (3). S. 245-247.
7. Tuzlukova M.V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii yatrogennyh prestuplenij: diss. ...kand. jurid. nauk. Kazan', 2015. 200 s.
8. Hmeleva A.V. Otdel'nye aspekty ispol'zovaniya special'nyh znaniy pri rassledovanii yatrogennyh prestuplenij // Al'manah sovremennoj nauki i obrazovaniya. 2016. № 5 (107). S. 86-90.

Munatov Mikhail Sergeevich

Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation in the Irkutsk region,
Deputy Head of Forensic Science

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,

3rd year graduate student of the faculty of scientific and scientific-pedagogical personnel training

Tel .: +7 9041108932

E-mail: munatov@mail.ru

Н.Н. ПОДОЛЬНАЯ

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПАЦИЕНТА КАК СРЕДСТВО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ВРЕДА В ХОДЕ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Целью предлагаемой статьи является постановка проблемы юридической ответственности пациента в ходе оказания ему медицинской помощи. Определение данной цели обусловлено актуальностью проблем эффективного здравоохранения и предупреждения вредных последствий для пациента. Для достижения поставленной цели были решены задачи: определения особенностей правоотношений “врач-пациент”, особенностей вреда, который причиняется самим пациентом при несоблюдении предписаний врача, степени опасности действий, которыми пациент вредит самому себе. Постановка проблемы юридической ответственности имеет практическое значение, состоящее в выработке эффективных мер по упреждению действий пациента, которыми он способен причинить себе вред. Кроме того, это имеет значение и для дифференцированного подхода при квалификации ятрогенных преступлений.

Ключевые слова: врач; пациент; юридическая ответственность; уголовная ответственность; правоотношения.

Современность характеризуется не только бурным развитием медицины, когда она может в буквальном смысле творить чудеса, изменяя человеческую внешность, исцеляя тех, кто ранее считался неизлечимым, предвидеть ту болезнь, которая ещё не отображается на самочувствии человека. Современность, к сожалению, характеризуется также шарлатанством в сфере оказания медицинских услуг, когда обещается то, чего, к сожалению, пока, сделать медицина бессильна. Под видом медицинских познаний распространяются взгляды и идеи далёкие от науки и не проверенные на практике, но которые способны сбить с толку простого человека ради того, чтобы он отдал значительные денежные суммы ради применения таких методик, которые могут ему только навредить. Но не только мошенники и шарлатаны сегодня могут стать источником причинению вреда здоровью граждан. Вред причиняется также и врачами, имеющими необходимые познания и даже значительный опыт и навыки оказания медицинской помощи. Причиняется он по самым разным причинам, но все эти причины часто являются следствием сложности определения заболевания, которым страдает соответствующий пациент, а также той нестандартной реакцией организма, которая может быть вызвана избранным курсом лечения. Нередки случаи, когда врач безответственно относится к своим обязанностям, что приводит к ошибкам, которые становятся причиной вреда здоровью пациента¹.

Несомненно, врач – это основная фигура в оказании медицинской помощи, поскольку от его знаний и умений во многом зависит выздоровление пациента². Пациент же всегда рассматривается пассивной фигурой – объектом, на который направлена деятельность. Такое представление хотя и является традиционным и даже в какой-то мере передающим ту реальность, которая имеет место в здравоохранении, всё же не может быть принято за истину, поскольку не только от врача зависит излечение пациента. Пациент также важен для создания необходимых для излечения условий. Важным является и его психологический настрой, и его готовность следовать предписаниям лечащего врача, и его активность при определении хода проводимого лечения (своевременность сообщений об изменении его самочувствия). Печально то, что имеются случаи, когда опасностью для здоровья пациента является сам этот пациент, который всячески вредит своими действиями и отношением к

¹ Зубов А.И. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью пациента /Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 8. С. 46-55.

² Лопастейский ДС. Ответственность врача и безответственность пациента // Биоэтика 2011. № 2 (8).С. 104-107.

своему здоровью, проводимому врачом лечению. В связи с этим, встаёт вопрос об ответственности самого пациента за своё здоровье³. Наличие такой ответственности имело бы профилактическое значение, упреждая саму возможность сводить на нет те усилия, которые предпринимает лечащий врач по исцелению соответствующего пациента. На данную проблему в настоящее время указывает медицинское сообщество, которому приходится сталкиваться в практике здравоохранения с многочисленными фактами, когда пациенты своими действиями вредят собственному здоровью и делают бесполезными те усилия, которые предпринимаются в лечении врачами.

Следует отметить то, что понятие “ответственность” гораздо шире, чем понятие “юридическая ответственность”. Понятием “ответственность” охватывается объективно возникающая обязанность соответствующего лица отвечать за свои поступки, действия и их последствия. Ответственность может (но не всегда) влечь за собой вполне определённые неблагоприятные последствия для соответствующего лица. Ответственность вовсе не всегда закрепляется в нормативно-правовых актах. Это понятие более широкое и выходит за пределы нормативного регулирования. Так, мораль, нравственность также предполагает ответственность. Её предполагают и отступления от обычаев, сложившихся ритуалов (к примеру, этикета).

Юридическая ответственность – это понятие более узкое и специализированное, ориентированное на применение норм права. Это позволяет определить её, как применение мер государственного принуждения к лицу, виновному в совершении определённого правонарушения. В связи с этим, применительно к рассматриваемой проблеме, вполне очевидным является то, что пациент, препятствующий проведению лечения или иному оказанию медицинской помощи, несёт ответственность уже в настоящее время, без всякого внесения в законодательство соответствующих норм. Эта ответственность состоит в тех негативных последствиях, которые наступают в результате его действий, которыми он препятствует лечению и причиняет себе вред. Однако такого рода ответственность – это то зло, которое следует избегать, которое не следует допускать. Такая ответственность, в случае если последствием является летальный исход, уже ничему не способна научить соответствующего человека, который своими действиями шёл всячески наперекор проводимому лечению. Поэтому если такие летальные последствия и рассматривать, как ответственность пациента за противодействие лечению, то следует делать всё для того, чтобы такая ответственность не наступила. В связи с этим, следует предусматривать меры, средства и способы, которые могли бы упреждать саму возможность наступления неблагоприятных последствий. Это делает актуальным постановку вопроса о введении отдельных видов юридической ответственности в отношении пациента. Эта ответственность нужна для того, чтобы предостеречь пациента от действий, которыми он может причинить себе непоправимый вред. То есть, введение юридической ответственности пациента должно рассматриваться, как средство профилактики, упреждающее возможность наступления неблагоприятных последствий. По этой причине сама такая юридическая ответственность не должна причинять вред пациенту, а лишь заставлять его задуматься над тем, как ему следует поступать для того, чтобы не нанести себе вред, мешая действиям врача. Её строгость и жёсткость сама не должна травмировать психику пациента.

Для того, чтобы дать исчерпывающий ответ на вопрос о необходимости введения юридической ответственности пациента необходимо определить характер правоотношений, которые возникают в связи с оказанием медицинской помощи. Данные отношения не являются равноправными, поскольку одна из сторон наделяется большим объёмом прав, в то время, как другая сторона – существенно меньшим. То же самое касается и обязанностей. Стороной, на которую возлагается больший объём обязанностей является медицинский работник. Стороной, которой предоставляется больший объём прав является пациент. Одним

³ Карасев М.В. Правовая ответственность пациента как юридическая проблема // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. Рязань: Изд-во Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, 2015. С. 207-210.

из принципов оказания медицинской помощи является приоритет интересов пациента при оказании медицинской помощи, закреплённый в ст. 6 Федерального закона от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»⁴. Данный принцип гарантирует гражданам своевременное, качественное получение медицинской помощи. Однако, следует отметить, что на практике данный принцип излишне абсолютизируется, поскольку исходя из него делают вывод о вседозволенности пациента, о допустимости чуть ли не всякого с его стороны поведения. В то же время, как врач должен приспособливаться, находить общий язык с пациентом даже тогда, когда сам пациент целенаправленно стремится к тому, чтобы избежать этого. Врач и так, в соответствии с действующим законодательством, имеет лишь одно средство воздействия на пациента в своём арсенале – убеждение пациента в необходимости сотрудничать с врачом в лечении его болезни. К сожалению, этого не всегда бывает достаточно⁵. Бывают необходимыми и иные более действенные средства, использование которых способствовало бы достижению главной цели здравоохранения – излечения пациента. К таким средствам следует относить привлечение лица к юридической ответственности за действия, которыми оно препятствовало оказанию ему медицинской помощи. Для этого необходимо, чтобы был чётко определён перечень тех действий пациента, которые препятствуют проводимому лечению, и в зависимости от этого дифференцировать юридическую ответственность. Юридическая ответственность должна обязательно соответствовать степени опасности совершаемых пациентом действий. Причём, степень опасности определяется степенью вреда здоровью самого пациента, который может быть причинён этими действиями. Определением юридической ответственности пациента будет достигнута справедливость в существующих правовых отношениях между врачом и пациентом, которой, к сожалению, пока нет в полном объёме.

Однако, проблема состоит не только в том, быть или не быть юридической ответственности пациента, но и в том, какая она должна быть? С учётом того, что юридическая ответственность должна решать профилактические задачи, состоящие в недопущении вреда здоровью, который может быть причинён необдуманными, неправильными действиями пациента, она не должна быть чрезмерной. Чрезмерность, излишняя жёсткость юридической ответственности может стать самостоятельным источником вреда здоровью пациента. Поэтому не может быть и речи об уголовной ответственности пациента за его действия, которые направлены во вред его же здоровья. Такая ответственность сама способна негативно отобразиться на психике пациента, что непременно может усугубить уже имеющиеся заболевания. Тем самым, никакого профилактического эффекта от применения уголовной ответственности быть в данном случае не может. В связи с этим, представлялось бы возможным введение административной ответственности пациента за отдельные виды действий, которые создают препятствия для деятельности врача, направленной на его излечение. Степень строгости этой ответственности вполне соответствует профилактическим задачам, которые стоят перед здравоохранением. Данный вид юридической ответственности способствовал бы тому, чтобы пациент мог задуматься о недопустимости действий, препятствующих его выздоровлению. Такой подход способствовал бы созданию благоприятных условий для оказания квалифицированной медицинской помощи.

Также следует определить значение оценки действий пациента в случаях квалификации ятрогенных преступлений. Вполне очевидно то, что виктимность пациента обязательно должна приниматься во внимание при оценке действий врача, которые содержат признаки соответствующего преступления⁶. В том случае, если эти действия способствовали достижению негативного результата, это должно приниматься во внимание и влиять на

⁴ Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. ст. 6724.

⁵ Романовская О.В. Право на охрану здоровья, право на медицинскую и социальную помощь: проблемы соотношения // Социальное и пенсионное право. 2015. № 1. С. 9-14.

⁶ Орлова Е.А. Вина как условие ответственности медицинской организации за вред, причинённый пациенту // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 36-37.

смягчение вины врача⁷. В этом также должна проявляться ответственность пациента за действия, которые способствовали причинению вреда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Zubov A.I. Уголовная ответственность за причинение вреда здоровью пациента /Правовые вопросы в здравоохранении. 2011. № 8. С. 46-55.
2. Карасев М.В. Правовая ответственность пациента как юридическая проблема // Сборник научных трудов кафедр гуманитарных дисциплин. Рязань: Изд-во Рязанского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, 2015. С. 207-210.
3. Лопастейский ДС. Ответственность врача и безответственность пациента // Биоэтика 2011. № 2 (8).С. 104-107.
4. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: Федер. закон от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ// Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. ст. 6724.
5. Орлова Е.А. Вина как условие ответственности медицинской организации за вред, причинённый пациенту // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 36-37.
6. Романовская О.В. Право на охрану здоровья, право на медицинскую и социальную помощь: проблемы соотношения // Социальное и пенсионное право. 2015. № 1. С. 9-14.
7. Сидакова И.А. Отказ пациента от медицинской помощи как основание для освобождения врача от уголовной ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 3 (19). С. 642-647.

Подольная Наталья Николаевна,

Казанский институт (филиал) ФГБОУ ВО«Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)»

кандидат экономических наук, доцент,

доцент кафедры уголовного права и криминологии.

420126, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Фатыха Амирхана, д.12а.

E-mail: podolnaya1@yandex.ru

Тел.: +7-917-866-27-23

N.N. PODOL'NAYA

LEGAL LIABILITY OF THE PATIENT AS A MEANS OF PREVENTING HARM IN THE PROVISION OF MEDICAL CARE

The purpose of the proposed article is to raise the problem of legal responsibility of the patient in the course of medical care. The definition of this goal is due to the relevance of the problems of effective health care and prevention of harmful consequences for the patient. To achieve this goal, the following tasks were solved: to determine the characteristics of the legal relationship "doctor-patient", the characteristics of the harm caused by the patient himself in case of non-compliance with the doctor's instructions, the degree of danger of actions by which the patient harms himself. Formulation of the problem of legal liability is of practical importance, consisting in the development of effective measures to prevent the actions of the patient, which he is able to harm himself. In addition, it is important for a differentiated approach in the qualification of iatrogenic crimes.

Keywords: doctor, patient, legal liability, criminal liability, legal relations.

BIBLIOGRAPHY

1. Zubov A.I. Ugolovnaya otvetstvennost` za prichinenie vreda zdorov`yu pacienta /Pravovy`e voprosy` v zdavooxranenii. 2011. № 8. S. 46-55.
2. Karasev M.V. Pravovaya otvetstvennost` pacienta kak yuridicheskaya problema // Sbornik nauchny`x trudov kafedr gumanitarny`x disciplin. Ryazan`: Izd-vo Ryazanskogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta imeni akademika I.P. Pavlova, 2015. S. 207-210.
3. Lopastejskij DS. Otvetstvennost` vracha ibezetotvetstvennost` pacienta // Bioe`tika 2011. № 2 (8), s. 104-107.

⁷ Сидакова И.А. Отказ пациента от медицинской помощи как основание для освобождения врача от уголовной ответственности // Аллея науки. 2018. Т. 2. № 3 (19). С. 642-647.

4. Ob osnovax ohrany` zdorov`ya grazhdan v Rossijskoj Federacii: Feder. Zakon ot 21.11. 2011. № 323-FZ // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2011. N 48. st. 6724.
5. Orlova E.A. Vina kak uslovie otvetstvennosti medicinskoj organizacii za vred, prichinyonny`j pacientu // Vestnik Barnaul`skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2018. № 2 (35). S. 36-37.
6. Romanovskaya O.V. Pravo na okhranu zdorov'ya, pravo na meditsinskuyu i sotsial'nuyu pomoshch': problemy sootnosheniya // Sotsial'noye i pensionnoye pravo. 2015. № 1. S. 9-14.
7. Sidakova I.A. Otkaz pacienta ot medicinskoj pomoshhi kak osnovanie dlya osvobozhdeniya vracha ot ugolovnoj otvetstvennosti // Alleya nauki. 2018. T. 2. № 3 (19). S. 642-647.

Podolnaya Natalia Nikolaevna

Kazan Institute (branch) of the Federal state budget educational institution of higher education of All-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia)
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Candidate of Economic Sciences, associate Professor
420126, RepublicTatarstan, Kazan, st.FatykhaAmirkhana, d. 12a.
E-mail: podolnaya1@yandex.ru
Tel.: +7-917-866-27-23

Л.С. ЗОЛОЧЕВСКАЯ

ЗАДЕРЖАНИЕ ЛИЦА, ПОДОЗРЕВАЕМОГО В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТИ

В статье рассматривается институт задержания лица, подозреваемого в совершении преступления; определяется момент исчисления начального срока задержания подозреваемого; осуществлен поиск оптимальных положений действующего законодательства в сфере мер процессуального принуждения, а также анализ опыта иностранных государств. Предлагаются конкретные предложения по совершенствованию уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: задержание лица, обеспечение прав лица, физический захват, уголовный процесс.

За время действия УПК РФ практически каждая его норма была изменена. Оптимизация законодательства обусловлена его несовершенством, противоречивостью предписаний, не позволяющих, с одной стороны, сотрудникам правоохранительных органов эффективно осуществлять свою деятельность, с другой стороны, в полной мере реализовывать свои права и законные интересы участникам уголовного судопроизводства.

Конституция РФ, принятая 12 декабря 1993 г, закрепила положение: «человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Однако Конституция РФ определила своим положением не только безграничные права гражданина, но и ограничения этих прав и свобод (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Принятые ограничения гарантируют обеспечение норм права. Институт задержания в российском уголовном судопроизводстве регулирует один из наиболее острых процессов перехода личности в состояние, характеризующееся существенным ограничением ее права на неприкосновенность.

Правоохранительные органы наделены полномочиями по применению мер процессуального принуждения для воспрепятствования лицам, совершившим правонарушения, от органов предварительного следствия, дознания или суда ограничения возможности продолжить заниматься другими видами преступной деятельности, ограничения возможности оказать воздействие на участников уголовного судопроизводства, а также воспрепятствовать уничтожению доказательств по уголовному делу. Указанными действиями лица, ведущие производство по уголовному делу, касаются прав и свобод граждан и посягают, в том числе на личную неприкосновенность и свободу передвижения лица, подвергаемого задержанию. Рассматривая такую меру процессуального принуждения, как задержание лица, следует отметить, что это наиболее сложная для понимания мера принуждения ввиду ее недостаточной законодательной дефиниции. Вместе с тем задержание в порядке ст. 91 УПК РФ затрагивает конституционное право на свободу и личную неприкосновенность и требует подробной, однозначной и детальной регламентации.

Ввиду следующих моментов действующая формулировка вызывает разногласие:

- во-первых, физическое задержание (захват, поимка на месте совершения преступления) не является уголовно-процессуальным задержанием;
- во-вторых, полностью отсутствует правовое регулирование задержания лица, его поимки или захвата на месте совершения преступления или после него (фактического задержания) по подозрению в совершении преступления;
- в-третьих, при фактическом задержании задержанное лицо по факту не имеет процессуального статуса подозреваемого;
- в-четвертых, отсутствуют правовое регулирование задержания лица в случаях его розыска;

- в-пятых, нормами права не урегулирован вопрос взаимодействия при фактическом задержании между оперативными сотрудниками и следственными органами.

Анализ юридической литературы, правоприменительной практики, а также результаты анкетирования следователей и дознавателей центральных регионов России позволяют сделать вывод об отсутствии определённого алгоритма юридического задержания лица в части разграничения моментов фактического (физического) и процессуального (юридического) задержания, исчисления сроков данной меры процессуального принуждения. Срок задержания напрямую затрагивает конституционные права граждан, является начальным моментом для исчисления следующих процессуальных действий: не позднее трех часов должен быть составлен протокол задержания, срок которого исчисляется с момента фактического задержания лица, допрос задержанного лица должен осуществляться не позднее 24 часов с момента задержания, при определении лицу меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо предоставить документы в суд не позднее 8 часов (ч. 3-4 ст. 108 УПК РФ), задержанный имеет гарантированное право на телефонный разговор, в течении трех часов с момента его задержания, и не позднее 10 суток с момента заключения лица под стражу ему должно быть предъявлено обвинение по возбужденному уголовному делу и т.д. Установленный срок фактического задержания является фундаментальным для последующего производства по уголовному делу в целом.

Так, Р.С. Абдрахманов полагает, что только в том случае, если фактическое задержание переросло в уголовно-процессуальное, начальный момент 48-часового срока будет исчисляться с момента фактического задержания, в ином случае срок с этого момента исчисляться не будет¹. Похожей позиции придерживается в своем исследовании Гречишников О.С., указывая, что фактическое задержание и доставление лица в отделение, будет являться процессуальным только в случае, если за ним последует задержание лица в порядке, предусмотренном законодательством².

А.В. Ольшевский полагает, что моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры, будет являться не момент фактического ограничения свободы передвижения заподозренного лица, а момент принятия решения о взятии под стражу лица, доставленного в орган дознания, к следователю или прокурору³.

По мнению О.И. Цоколовой, момент фактического задержания и срок следует исчислять с момента доставления лица к следователю (дознавателю)⁴.

По мнению А.В. Павлова, захват и доставление лица не являются элементами задержания, а лишь предшествуют ему, момент фактического задержания наступает после доставления лица и определения того, что имело место преступление, а также при установлении мотивов и оснований, после чего должностным лицом принимается решение о задержании лица, с этим моментом и следует связывать начало процессуальной меры принуждения⁵.

Принимая во внимание вышеуказанные мнения ученых, мы не можем полностью с ними согласиться. Так, детальный анализ норм УПК РФ позволяет констатировать, что законодатель дифференцирует понятия «момент фактического задержания», «момент доставления», «момент составления протокола».

Законодательством в п. 15 ст. 5 УПК РФ определено, что фактическое задержание лица — это момент фактического лишения свободы передвижения этого лица, который произведен в порядке, установленном УПК РФ. Исходя из этого, момент захвата и момент фактического задержания, согласно данной дефиниции, не совпадают и имеет место уже

¹ Абдрахманов Р. С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания: научно-практическое пособие: Лекция. - М.: РГУП, 2017.

² Гречишников О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения. Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. – С. 63.

³ Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Ольшевский. – М, 2006. – С. 20.

⁴ Цоколова О.И. Фактическое задержание / О.И. Цоколова // Законность. – 2006. - № 3. - С. 26.

⁵ Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске: учебное пособие. – Омск, 2012. – С. 1.

процессуальное задержание, осуществляемое после возбуждения уголовного дела. Этимология используемых терминов не соответствует их значению.

Действующая формулировка вызывает разночтения и момент лишения свободы передвижения лица можно оценивать по-разному. Так, с одной стороны, можно трактовать его как поимку, захват лица на месте совершения происшествия. Как было отмечено ранее, некоторые ученые выступают за вариант, когда момент наступает с доставления лица в правоохранительный орган, другие склоняются к доставлению лица к следователю, часть определяет, что этот момент наступает только после составления протокола задержания или помещения его в ИВС. Разночтение предписанной нормы приводит к отсутствию четкого понимания и отсутствию единообразной системы применения задержания лица, в результате чего это не способствует защите прав и законных интересов участников в рамках уголовного дела.

Как следователь определяет момент задержания лица, физический захват при составлении протокола? Должен ли он учитывать этот момент при его составлении? Какое время следователь должен записать в протоколе задержания лица подозреваемого в совершении преступления, момент доставления к следователю, момент физического захвата сотрудниками полиции? Какова разница между временем фактического задержания лица, указанным в протоколе и временем процессуального задержания? Как учитывать время ограничения передвижения лица?

Указанные вопросы законодатель оставляет без ответа, правоприменитель не всегда точно указывает время момента физического ограничения лица (его поимки, захвата), время, когда задержанное лицо доставлено в отделение полиции или к следователю. После доставления задержанного в орган дознания можно только предполагать, сколько пройдет времени до того момента, когда задержанного приведут к следователю, где он будет находиться, и как о времени доставления в орган дознания узнает следователь, естественно, это не гарантирует задержанному защиту его прав и законных интересов.

В момент решения судом вопроса о заключении под стражу срок задержания исчисляется с момента ограничения свободы передвижения лица. Суды обращают внимание следователей на необходимость указывать верное время фактического задержания лица в протоколе, так как в судебном заседании при рассмотрении вопроса об избрании меры пресечения суд может вынести отказ в удовлетворении ходатайства, если на предварительном следствии неправильно исчислен срок задержания⁶.

Таким образом, в настоящее время в ходе предварительного расследования возникают случаи процессуальных споров, подозреваемые (обвиняемые) нередко обжалуют неправильные сроки исчисления времени фактического задержания лица сотрудниками правоохранительных органов. Когда в протоколе задержания расходятся сроки между временем «фактического» задержания и «процессуального» в процессе рассмотрения судом ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу задержанного лица, часто указывают на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов в отношении времени.

Как показывает практика обжалования в суд, судебные инстанции, в большинстве случаев начало возникновения срока задержания исчисляют с момента фактического лишения свободы передвижения лица.

Вышеуказанные примеры свидетельствуют о том, что физический захват лица учитывается, хотя отрезок между физическим захватом, доставлением и составлением протокола не регулируется в законе. Гарантией прав и свобод, личной неприкосновенности граждан выступает исчисление срока задержания не с момента доставления лица в полицию, к следователю⁷ или с момента уголовно-процессуального задержания, а с момента ограниче-

⁶ См.: Официальный сайт Орловского областного суда [электронный ресурс] http://oblsud.orl.sudrf.ru/modules.php?id=253&name=docum_sud (дата обращения 6.05.2019).

⁷ А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. Уголовный процесс. Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – Москва, 2008г. – С. 236

ния свободы лица⁸. В данном случае стоит обратиться к позиции О.В. Химичевой, Д.В. Шарова, которые полагают, что задержание представляет собой единый уголовно-процессуальный институт, который начинается именно с момента физического ограничения свободы лица, которое впоследствии получает свое процессуальное закрепление путем составления протокола задержания⁹.

Однако, соглашаясь со справедливым замечанием И.Л. Петрухина о том, что «сейчас захват» и доставление лиц, подозреваемых в совершении преступлений, - «ничейная зона», поскольку эти действия не регламентированы ни административным, ни уголовно-процессуальным законом¹⁰. Мельников В.Ю. также отмечает: «из-за отсутствия нормы, которая определяет правовой статус лица, срок между фактическим и процессуальным задержанием не урегулирован и представляет «правовую пустоту»¹¹.

Но физический захват и доставление подозреваемого не означает, что произойдет процессуальное задержание следователем (дознавателем). Так, В.Н. Григорьев справедливо отмечает: «большинство задержанных и доставленных граждан по подозрению в совершении преступления после выяснения оснований и мотивов задержания освобождаются, и лишь некоторое количество задерживается в соответствии с предусмотренным законодательством»¹².

Существует точка зрения, высказанная А.П. Гуляевым: «решение о взятии лица под стражу является начальным моментом фактического задержания как уголовно-процессуальной меры, действия, связанные с захватом и доставлением лица, не входят в состав процессуального задержания»¹³. Однако, если опираться на указанную точку зрения, возникает вопрос, как соблюдать права задержанного лица по подозрению в совершении преступления с момента фактического задержания (поимки, захвата) на месте совершения преступления и до его процессуального оформления следователем в соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ и составления протокола. В момент задержания лиц им не разъясняются основные права в связи с тем, что в законе отсутствует прямое предписание для сотрудников правоохранительных органов разъяснять их в момент фактического задержания. В этот момент лицо лишь может воспользоваться правом на защиту по аналогии закона в связи с отсутствием у лица правового статуса.

В целях обеспечения (гарантирования) прав и свобод лица существует необходимость исчислять срок задержания именно с момента физического захвата (фактического ограничения лица свободы), с момента, когда лицо лишено возможности передвигаться и распоряжаться своим жизненным пространством, независимо от продолжительности доставления подозреваемого, времени взятия объяснения с лица, подозреваемого в совершении преступления, органом дознания. Лишение свободы без ее фиксации является нарушением гарантии ст. 5 Конвенции «О защите прав и основных свобод человека». Европейский суд по правам человека признает грубейшим нарушением тот факт, если задержание не было зафиксировано должным образом¹⁴.

В связи с изложенным представляется целесообразным обратиться к регулированию задержания в некоторых иностранных государствах.

⁸ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев. – Москва., Юрлитинформ, 1999.

⁹ О.В. Химичева, Д.В. Шаров Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №5

¹⁰ Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985. – С. 4

¹¹ Мельников В.Ю. Задержание как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому / В.Ю. Мельников // Правоведение – 2005 - № 2. - С. 94-95.

¹² Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого / В.Н. Григорьев – Москва., Юрлитинформ, 1999.

¹³ Гуляев А.П. Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу РФ по ред. Общ. ред В.В. Мозякова, М., 2002. – С. 28.

¹⁴ Решение ЕСПЧ от 26 июня 2018 года Фортальнов против России [Электронный ресурс] / Режим доступа URL: <http://www.espch.ru/content/view/216/10/> (дата обращения: 06.05.2019 г.).

Так, в уголовно-процессуальном кодексе Швейцарии¹⁵, в отличие от российского законодательства, понятие «задержание» отсутствует. Тем не менее в швейцарском уголовном процессе мера принуждения разделена на два самостоятельных вида. Статья 215 УПК Швейцарии закрепляет предварительное задержание, производимое полицией «Anhaltung», статья 217 УПК закрепляет уголовно-процессуальное задержание, производимое полицией «Vorläufige Festnahme». Два вида задержания необходимы для разных целей, «Anhaltung» предназначено для задержания лиц, в отношении которых отсутствуют обоснованные доводы и мотивы в совершении ими преступного деяния. А «Vorläufige Festnahme» проводится уже по мотивированному постановлению, по горячим следам, данное задержание проводится по основаниям, которые практически сходны с перечисленными в ч. 1 ст. 91 УПК РФ. Мы полагаем, что такой подход представляется более оптимальным, так как применяется по мотивированному постановлению следователя и выступает не как основание для задержания, а как необходимое условие задержания, что соответственно, создает дополнительную процессуальную гарантию по соблюдению прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан, п. 29 ст. 7, достаточно четко и понятно определяет, что представляет «фактическое задержание»¹⁶.

Кроме того, УПК РК дополнен, как нам представляется, прогрессивной статьей 129 «Доставление», где говорится, что подозреваемое лицо может быть доставлено в правоохранительный орган на срок не более трех часов для выяснения его причастности к совершению преступления. В ч. 2 указанной статьи говорится о том, что в случае, если подтвердилась причастность лица к преступлению, правоохранительный орган вправе применить процессуальное задержание к лицу, при этом срок задержания будет исчисляться с момента доставления подозреваемого лица.

В связи с приведенными примерами зарубежного законодательства, анализом правоприменительной практики нам представляется оптимальным разделение и закрепление фактического (физического) задержания (до момента начала уголовного судопроизводства по делу) и уголовно-процессуального удержания (с момента возбуждения уголовного дела и начала уголовного процесса).

Аналогичную позицию занимал и профессор И.П. Петрухин, отмечая, что уголовно-процессуальный закон нуждается в четкой регламентации в отношении доставления подозреваемого, а также основания и порядка его задержания, они не могут оставаться в «ничейной зоне»¹⁷.

Анкетирование следователей, дознавателей, оперативных сотрудников органов внутренних дел позволило прийти к выводу о том, что практические сотрудники не могут провести разграничение между начальным моментом задержания и началом исчисления его срока. Так, респондентам задавался вопрос: «С какого момента должен исчисляться срок задержания?» 52,57% респондентов указали, что срок должен исчисляться с момента фактического задержания; 16,8% - считают, что с момента доставления в уполномоченный орган; 28,8% - с момента процессуального задержания.

Проведенный анализ показывает нам, что необходимо внести коррективы в п. 15 ст. 5 УПК РФ, определив момент фактического задержания лица, разграничив фактическое задержание от процессуального задержания, предусмотрев документальное оформление физического захвата лица, обеспечив установленный порядок задержания подозреваемого в ходе розыска.

¹⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Швейцарии [Электронный ресурс] / Режим доступа URL:<http://www.wipo.int/wipolex/ru/details.jsp?id=17141> (дата обращения: 06.07.2018 г.).

¹⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] / Режим доступа URL:<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения: 06.05.2019 г.).

¹⁷ Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное законодательство ССР и РСФСР теоретическая модель /И.Л. Петрухин - М., 1990 - С. 90-94.

Мы полагаем, п. 15 ч. 1 ст. 5 УПК РФ необходимо изложить в следующей редакции: «Момент фактического задержания – момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления».

По нашему мнению, целесообразно также дополнить п. 15.1 ст. 5 УПК РФ и изложить в следующей редакции: «Момент процессуального задержания» - момент доставления задержанного лица в органы предварительного расследования.

Также автором проведено анкетирование сотрудников органов внутренних дел (следователей, дознавателей, сотрудников органа дознания) по Воронежской, Липецкой, Курской, Брянской, Московской областей. Как показали результаты опроса, сотрудники правоохранительных органов полагают, что существует необходимость в совершенствовании порядка процессуального задержания лица, подозреваемого в совершении преступления: 56,7% респондентов указали, что совершенствование необходимо, 40,6% указали, что предусмотренная норма в совершенствовании не нуждается.

По нашему мнению, необходимо внести изменения и законодательно закрепить норму, предусматривающую основания фактического задержания подозреваемого сотрудниками органа дознания, а также порядок проведения процедуры фактического задержания лица, которая будет гарантировать защиту прав и законных интересов лица, при должном процессуальном оформлении и четкой законодательной регламентации.

Предлагаем внести изменения в название ст. 91 УПК РФ «Основания фактического задержания подозреваемого органом дознания». Таким образом, следует содержание оставить без изменения.

На наш взгляд, изменение законодательства в указанной части поможет урегулировать правовой статус лица, подозреваемого в совершении уголовного правонарушения, до возбуждения уголовного дела, гарантирует ему обеспечение прав и свобод. До момента их вступления в законную силу на основе анализа судебной практики, результатов анкетирования сотрудников, международного законодательства считаем, что следует исчислять срок задержания с момента физического захвата лица, ограничения его свободы.

Кроме того, следует отметить, что представленные в ст. 91 УПК РФ основания «больше подходят» для сотрудников полиции (иных должностных или физических лиц) при задержании лица по «горячим следам», то есть при фактическом задержании лица (поимки, захвата на месте совершения преступления). Тогда как следователю (дознавателю) следует руководствоваться оценочными понятиями при оформлении процессуального задержания, такими, как совокупность достаточных данных, указывающих на совершение лицом преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы при невозможности отказа от применения указанной меры процессуального принуждения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдрахманов Р. С. Проблемы законодательного регулирования уголовно-процессуального задержания: научно-практическое пособие: Лекция. - М.: РГУП, 2017.
2. Гречишников О.С. Обеспечение прав обвиняемого и подозреваемого при применении процессуального принуждения: дис. ...канд. юрид. наук. – Волгоград, 2001.
3. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. – М., Юрлитинформ, 1999.
4. Гуляев А.П. Комментарии к уголовно-процессуальному кодексу РФ / под общ. ред В.В. Мозякова, – М., 2002.
5. Мельников В.Ю. Задержание как мера принуждения: от подозрения к подозреваемому // Правоведение. – 2005. – № 2. – С. 94-95.
6. Ольшевский А.В. Задержание подозреваемого как мера уголовно-процессуального принуждения: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М, 2006.
7. Павлов А.В. Задержание обвиняемого, находящегося в розыске: учебное пособие. – Омск, 2012.
8. Петрухин И.Л. Свобода личности и уголовно-процессуальное принуждение. – М., 1985.

9. Петрухин И.Л. Уголовно-процессуальное законодательство ССР и РСФСР теоретическая модель. – М. 1990. Цоколова О.И. Фактическое задержание // Законность. – 2006. – № 3.
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. Учебник. – М., 2008.
11. Химичева О.В., Шаров Д.В. Некоторые аспекты обеспечения прав лица при задержании по подозрению в совершении преступления // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – №5.

Золочевская Любовь Сергеевна

Орловский юридический институт МВД России
имени В.В. Лукьянова
адъюнкт кафедры уголовного процесса
г. Орел, ул. Игнатова, д. 2 А
E-mail: lobov-lobov@mail.ru
Тел.: +7-953-470-49-30

L.S. ZOLOCHEVSKAYA

**DETENTION OF A PERSON CRIME SUSPECT:
ENSURING THE RIGHT TO PERSONAL INTEGRITY**

The actual detention of a person on suspicion of committing a crime is considered, the time of calculating the period of detention of a suspect is determined, the search for the optimal provisions of the current legislation in the field of procedural coercion is made, as well as the analysis of the experience of foreign States. Specific proposals for improving criminal proceedings are proposed.

Keywords: *detention of person, ensuring the rights of a person, physical capture, criminal procedure.*

BIBLIOGRAPHY

1. Abdrahmanov R. S. Problemy zakonodatel'nogo regulirovaniya ugolovno-processual'nogo zaderzhaniya: nauchno-prakticheskoe posobie: Lekciya. - M.: RGUP, 2017.
2. Grechishnikova O.S. Obespechenie prav obvinyaemogo i podozrevaemogo pri primenении processual'nogo prinuzhdeniya: dis. ...kand. jurid. nauk. – Volgograd, 2001.
3. Grigor'ev V.N. Zaderzhanie podozrevaemogo. – M.: YUrlitinform, 1999.
4. Gulyaev A.P. Kommentarii k ugolovno-processual'nomu kodeksu RF / pod obshch. red V.V. Mozyakova, – M., 2002.
5. Mel'nikov V.YU. Zaderzhanie kak mera prinuzhdeniya: ot podozreniya k podozrevaemomu // Pravovedenie. – 2005. – № 2. – S. 94-95.
6. Ol'shevskij A.V. Zaderzhanie podozrevaemogo kak mera ugolovno-processual'nogo prinuzhdeniya: avtoref. dis. ...kand. jurid. nauk. – M, 2006.
7. Pavlov A.V. Zaderzhanie obvinyaemogo, nahodyashchegosya v rozyske: uchebnoe posobie. – Omsk, 2012.
8. Petruhin I.L. Svoboda lichnosti i ugolovno-processual'noe prinuzhdenie. – M., 1985.
9. Petruhin I.L. Ugolovno-processual'noe zakonodatel'stvo SSR i RSFSR teoreticheskaya model'. – M. 1990. Cokolova O.I. Fakticheskoe zaderzhanie // Zakonnost'. – 2006. – № 3.
10. Smirnov A.V., Kalinovskij K.B.. Ugolovnyj process. Uchebnik. – M., 2008.
11. Himicheva O.V., SHarov D.V. Nekotorye aspekty obespecheniya prav lica pri zaderzhanii po podozreniyu v sovershenii prestupleniya // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – 2018. – №5.

Zolochevskaya Liubov Sergeevna

Orel Law Institute of the Ministry of the
Interior of Russia named in V.V. Lukyanova,
post graduate student of the Department
of criminal process, Orel, st. Ignatova, 2 A
E-mail: lobov-lobov@mail.ru
Тел.: +7-953-470-49-30

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО; АДМИНИСТРАТИВНЫЙ ПРОЦЕСС

УДК 342

Т.М. ГОЛУБЕВА

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ БАЛАНСА АДМИНИСТРАТИВНОЙ НАГРУЗКИ НА СУБЪЕКТЫ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕЖИМА ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА)*

В статье рассматривается возможность баланса частных и государственных интересов, а именно проблемы баланса интересов хозяйствующих субъектов и административной деятельности при реализации административно-правового режима осуществления государственного контроля (надзора) режима промышленной безопасности.

Ключевые слова: государственный контроль (надзор), административно-правовой режим, режим промышленной безопасности, промышленный надзор.

В соответствии с Указом Президента от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ Правительство РФ подготовило «12 национальных проектов», затрагивающие все направления социально-экономического развития, реализация которых должна осуществляться до 2024г. Реализация национальных проектов направлена "на обеспечение прорывного научно-технологического и социально-экономического развития России, повышения уровня жизни, создания условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека"².

Одним из 12 национальных проектов, утвержденных президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 г., является проект: «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Стратегическими целями осуществления данного проекта является: увеличение численности субъектов малого и среднего предпринимательства (кроме того, развитие института самозанятых), увеличение в ВВП доли малого и среднего предпринимательства, увеличение доли экспорта субъектов малого и среднего предпринимательства.

Достижение данных целей требует большой работы как в нормативно-правовой сфере, так и в управленческой. Одним из федеральных проектов, входящих в нацпроект и служащий для обеспечения реализации стратегических целей, является проект по «Улучшению условий ведения предпринимательской деятельности». Это многогранный комплекс, требующий детальной проработки всех механизмов, которые должны позволить найти баланс отношений между административным управлением в сфере предпринимательства и

* Публикуемые результаты исследований были апробированы в ходе Всероссийской научно-практической конференции «Частное и публичное право: проблемы соотношения и взаимодействия», состоявшейся 21 февраля 2019 г. в ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева».

¹. Указ Президента от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817

² Там же.

самим бизнесом. Правительство предлагает внедрить «механизм снятия административных ограничений для ведения предпринимательской деятельности и управления системными изменениями предпринимательской среды»³.

В результате этого Распоряжением Правительства от 17.01.2019г №20-р⁴ был утвержден План «Трансформация делового климата», целью которого является упростить осуществления бизнеса во всех экономических сферах. План состоит из 12 направлений, затрагивающие многие области, с которыми приходится сталкиваться малому и среднему предпринимательству, такие как градостроительная деятельность и планирование, таможенное администрирование, развитие человеческого капитала и другие. Нас в этой статье по большей части интересует такое направление Плана «Трансформация делового климата» как «Контрольно-надзорная деятельность».

Безусловно, управленческая деятельность невозможна без осуществления государственного контроля (надзора). К тому же сказать, реформа контрольно-надзорной деятельности приносит свои весомые плоды: плановые проверки формируются на основе риск-ориентированного подхода, в результате чего почти 60% объектов контроля из-за отнесения к низкой категории риска не будут подвергаться плановым проверкам; была принята нормативная и методическая база для внедрения риск-ориентированного подхода по 32 видам госконтроля - что позволило обеспечить снижение административного давления на субъектов предпринимательской деятельности и повышение качества контрольно-надзорных мероприятий⁵.

Однако проблема установления баланса нагрузки административного управления и интересов хозяйствующих субъектов до конца не решена. Реформа контрольно-надзорной деятельности имеет своими приоритетами следующее: внедрение риск-ориентированного подхода к осуществлению государственного контроля (надзора); обновление обязательных требований, предъявляемых к объектам государственного контроля (надзора); развитие такого института, как профилактика нарушений обязательных требований; разработка критериев и введение оценки результативности и эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Контрольно-надзорная деятельность осуществляется в особом правовом порядке, выражающимся в совокупности управленческих действий, то есть в виде административно-правовых режимов осуществления государственного контроля (надзора).

В этой связи представляется интересным проследить проблемы установления баланса административной нагрузки на хозяйствующие субъекты на примере реализации режима промышленной безопасности.

Актуальность обеспечения промышленной безопасности переоценить трудно. Статья 1 Федерального закона от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности»⁶ определяет промышленную безопасность как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий». Реализация контрольно-превентивных мер снижает ущерб от промышленных аварий, позволяет уменьшить масштаб стихийных бедствий, а также сократить возможные жертвы и социальные последствия, а в некоторых случаях, при правильно организованных мероприятиях по контролю (надзору) в рамках административно-

³ Материалы подготовлены на основе паспортов национальных проектов, которые были утверждены на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года. // <http://government.ru/news/35675/> (по состоянию на 1.02.2019г.)

⁴ План мероприятий "Трансформация делового климата": утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 20-р // <http://government.ru/docs/35415/> (по состоянию на 1.02.2019 г.)

⁵ Конференция «Реформа Контрольно-надзорной деятельности: новый госконтроль на практике», которая состоялась 11-12 декабря 2019г // <http://xn----8sbmmlgnctfbgqis7m.xn--p1ai/news/ezhegodnaya-konferentsiya-reforma-knd-novyy-goskontrol-na-praktike-sostoitsya-v-dekabre/> (по состоянию на 1.02.2019 г.).

⁶ Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» // Собрание законодательства РФ, 1997, № 30, ст. 3588; Собрание законодательства РФ, 2018, № 31, ст. 4860.

правового режима промышленной безопасности полностью предотвратить нарушение обязательных требований и, как следствие, возникновение аварий.

Административно-правовой режим промышленной безопасности – это комплексный правовой инструмент, служащий реализации нескольких функций государственного управления, одной из которых является функция государственного контроля (надзора).

Статья 16 ФЗ № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» закрепляет федеральный государственный надзор в области промышленной безопасности, целью которого является предупреждение, выявление и пресечение нарушений обязательных требований в сфере промышленной безопасности для субъектов предпринимательской деятельности, посредством проведения проверок, принятия мер по факту выявления, пресечения и предотвращения нарушений. Также данный федеральный закон совместно с Федеральным законом от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля⁷» регулирует частоту проведения проверок на предприятиях в зависимости от отнесения данного предприятия к определенному классу опасности: в отношении опасных производственных объектов I или II класса опасности не чаще чем один раз в течение одного года; в отношении опасных производственных объектов III класса опасности – не чаще чем один раз в течение трех лет; в отношении опасных производственных объектов IV класса опасности плановые проверки не проводятся.

В этой связи выявляется практическая проблема отнесения того или иного предприятия к определенному классу опасности. Классификация опасных производственных объектов происходит в зависимости от количества опасного вещества или опасных веществ, которые одновременно находятся или могут находиться на опасном производственном объекте.

Руководствуясь статьями ФЗ №116, предприятие самостоятельно определяет класс опасности, формирует пакет документов на основе класса опасности и передает в территориальный орган Ростехнадзора, который в свою очередь, после рассмотрения, принимает решение регистрировать или не регистрировать опасный производственный объект с определенным классом опасности, в зависимости от которого в дальнейшем будут осуществляться административные проверки.

Судебная практика по этому вопросу говорит о том, что данная система присвоения класса опасности далеко не совершенна.

По делу публичного акционерного общества «РусГидро» против Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору о признании недействительным отнесения гидротехнических сооружений Воктинской ГЭС к 1 классу опасности⁸ Верховный суд вынес решение об отказе в жалобе и о присвоении данному гидротехническому сооружению высшего класса опасности. Имея в виду основные цели режима промышленной безопасности, а именно состояние защищенности жизненно важных интересов личности и общества от аварий на опасных производственных объектах и последствий указанных аварий, то в таких случаях издержки административного давления может быть и не так ужасны, учитывая какие последствия могут наступить в результате нарушения обязательных требований безопасности или несвоевременного выявления этих нарушений. Однако о какой свободе деятельности хозяйствующих субъектов в этой сфере можно вести речь, если вопрос снижения чрезмерного административного давления напрямую может быть связан с безопасностью общества и государства в целом. В данном контексте напрашивается вывод лишь о том, что существующие нормы не позволяют говорить об установлении баланса административной нагрузки.

Однако проблемы установления баланса административной нагрузки на хозяйствующие субъекты связаны не только с чрезмерным регулированием при осуществлении непосредственно административно-правовых режимов государственного контроля (надзора).

⁷ Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1), Ст. 6249 ; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8437.

⁸ Определение Верховного суда РФ от 19 сентября 2017г. № 305-КГ17-12534.

Так, Верховный суд РФ своим Определением⁹ обязал администрацию муниципального образования «Будановский сельсовет» поставить на учет в реестр опасных объектов бесхозное недвижимое имущество гидротехнического сооружения, которое находится на их территории и не числится в реестре, что означает потенциальную огромную угрозу в отсутствии возможности предотвращения и локализации опасных последствий.

Однако и на сегодняшний день проблема количественных «перегибов» административных проверок относительно одного и того же хозяйствующего субъекта при реализации различных административно-правовых режимов контрольной (надзорной) функции государственного управления является все так же актуальной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента от 07.05.2018 N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // Собрание законодательства Российской Федерации от 14 мая 2018 г. N 20 ст. 2817.
2. Материалы подготовлены на основе паспортов национальных проектов, которые были утверждены на заседании президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и национальным проектам 24 декабря 2018 года.// <http://government.ru/news/35675/> (по состоянию на 1.02.2019 г.).
3. План мероприятий "Трансформация делового климата": утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 января 2019 г. № 20-р // <http://government.ru/docs/35415/> (по состоянию на 1.02.2019 г.).
4. Конференция «Реформа Контрольно-надзорной деятельности: новый госконтроль на практике», которая состоялась 11-12 декабря 2019г// <http://xn----8sbmmlgncfbgqis7m.xn--p1ai/news/ezhegodnaya-konferentsiya-reforma-knd-novyy-goskontrol-na-praktike-sostoitsya-v-dekabre/> (по состоянию на 1.02.2019 г.).
5. Федеральный закон от 21.07.1997 № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов»// Собрание законодательства РФ, 1997, № 30, ст. 3588; Собрание законодательства РФ, 2018, № 31, ст. 4860.
6. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля»// Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч.1), Ст. 6249 ; 2018. № 53 (часть I). Ст. 8437.
7. Определение Верховного суда РФ от 19 сентября 2017г. № 305-КГ17-12534.
8. Определение Верховного суда РФ от 22 июня 2016 г. № 39-КГП16-3.

Голубева Татьяна Михайловна

ННГУ им. Н.И. Лобачевского, юридический факультет
аспирант кафедры административного и финансового права
г. Нижний Новгород, ул. Ашхабадская, 4
Тел.: 89200712446
E-mail: golubeva_tatjana@mail.ru.

T.M. GOLUBEVA

PROBLEMS BALANCE THE ADMINISTRATIVE BURDEN ON BUSINESS ENTITIES IN THE IMPLEMENTATION OF ADMINISTRATIVE-LEGAL REGIME OF THE STATE CONTROL (SUPERVISION)

The article considers the possibility of balance of private and public interests, namely the problem of balance of interests of economic entities and administrative activities in the implementation of the administrative and legal regime of state control (supervision) of industrial safety.

⁹ Определение Верховного суда РФ от 22 июня 2016 г. № 39-КГП16-3

Keywords: *state control (supervision), administrative and legal regime, industrial safety regime, industrial supervision.*

BIBLIOGRAPHY

1. Ukaz Prezidenta ot 07.05.2018 N 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskikh zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 14 maya 2018 g. N 20 st. 2817.
2. Materialy podgotovleny na osnove pasportov nacional'nyh proektov, kotorye byli utverzhdeny na zasedanii prezidiuma Soveta pri Prezidente Rossii po strategicheskomu razvitiyu i nacional'nym proektam 24 dekabrya 2018 goda.// <http://government.ru/news/35675/> (po sostoyaniyu na 1.02.2019 g.).
3. Plan meropriyatij "Transformaciya delovogo klimata": utverzhden rasporyazheniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 17 yanvarya 2019 g. № 20-r // <http://government.ru/docs/35415/> (po sostoyaniyu na 1.02.2019 g.).
4. Konferenciya «Reforma Kontrol'no-nadzornoj deyatel'nosti: novyj goskontrol' na praktike», kotoraya sostoyalas' 11-12 dekabrya 2019g// <http://xn----8sbmmlgncfbgqis7m.xn--plai/news/ezhegodnaya-konferenciya-reforma-knd-novyy-goskontrol-na-praktike-sostoitsya-v-dekatre-/> (po sostoyaniyu na 1.02.2019 g.).
5. Federal'nyj zakon ot 21.07.1997 № 116-FZ «O promyshlennoj bezopasnosti opasnyh proizvodstvennyh ob"ektov»// Sobranie zakonodatel'stva RF, 1997, № 30, st. 3588; Sobranie zakonodatel'stva RF, 2018, № 31, st. 4860.
6. Federal'nyj zakon ot 26.12.2008 № 294-FZ «O zashchite prav yuridicheskikh lic i individual'nyh predprinimatelej pri osushchestvlenii gosudarstvennogo kontrolya (nadzora) i municipal'nogo kontrolya»// Sobranie zakonodatel'stva RF. 2008. № 52 (ch.1), St. 6249 ; 2018. № 53 (chast' I). St. 8437.
7. Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 19 sentyabrya 2017g. № 305-KG17-12534.
8. Opredelenie Verhovnogo suda RF ot 22 iyunya 2016 g. № 39-KGP16-3.

Golubeva Tatyana Mikhailovna

UNN them. N.I. Lobachevsky, Faculty of Law,
Postgraduate Student of the Department of Administrative and Financial Law
Nizhny Novgorod, Ashkhabadskaya Street 4
Tel.: 89200712446,
E-mail: golubeva_tatjana@mail.ru

Уважаемые авторы!

Просим Вас ознакомиться с основными требованиями к оформлению научных статей

- Представляемый материал должен быть **оригинальным, не опубликованным ранее** в других печатных изданиях.
- Объем материала, предлагаемого к публикации, измеряется страницами текста на листах **формата А4** и содержит от **4 до 9 страниц**; все страницы рукописи должны иметь сплошную нумерацию.
- Статья должна быть набрана шрифтом TimesNewRoman, размер 12 pt с одинарным интервалом, текст выравнивается по ширине; абзацный отступ - 1,25 см, правое поле - 2 см, левое поле - 2 см, поля внизу и сверху - 2 см.
- Статья предоставляется в **1 экземпляре** на бумажном носителе и в электронном виде (по электронной почте или на любом электронном носителе).
- В одном сборнике может быть опубликована только **одна статья одного автора**, включая соавторство.
- **Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается.**
- Если статья возвращается автору на доработку, исправленный вариант следует прислать в редакцию повторно, приложив письмо с ответами на замечания рецензента. Доработанный вариант статьи рецензируется и рассматривается редакционной коллегией вновь. Датой представления материала считается дата поступления в редакцию окончательного варианта исправленной статьи.
- Аннотации всех публикуемых материалов, ключевые слова, информация об авторах, списки литературы будут находиться в свободном доступе на сайте соответствующего журнала и на сайте Российской научной электронной библиотеки - РУНЭБ (Российский индекс научного цитирования).

В тексте статьи не рекомендуется применять:

- обороты разговорной речи, техницизмы, профессионализмы;
- для одного и того же понятия различные научные термины, близкие по смыслу (синонимы), а также иностранные слова и термины при наличии равнозначных слов и терминов в русском языке;
- произвольные словообразования;
- сокращения слов, кроме установленных правилами русской орфографии, соответствующими стандартами.
- Сокращения и аббревиатуры должны расшифровываться по месту первого упоминания (вхождения) в тексте статьи.

Обязательные элементы:

- **заглавие (на русском и английском языке)** публикуемого материала - должно быть точным и емким, слова, входящие в заглавие, должны быть ясными сами по себе, а не только в контексте; следует избегать сложных синтаксических конструкций, новых словообразований и терминов, а также слов узкопрофессионального и местного значения;
- **аннотация (на русском и английском языке)** - описывает цели и задачи проведенного исследования, а также возможности его практического применения, указывает, что нового несет в себе материал; рекомендуемый средний объем - 500 печатных знаков;
- **ключевые слова (на русском и английском языке)** - это текстовые метки, по которым можно найти статью при поиске и определить предметную область текста; обычно их выбирают из текста публикуемого материала, достаточно 5-10 ключевых слов.
- **список литературы**, на которую автор ссылается в тексте статьи.

Адрес издателя

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302026, Орловская область, г. Орел,
ул. Комсомольская д. 95.
www.oreluniver.ru
E-mail: info@oreluniver.ru

Адрес редакции

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева»
302020, г. Орел, ул. Комсомольская, д.39А
(4862) 75-21-18
www.oreluniver.ru
E-mail: pavel-astafichev@rambler.ru,
soip-unpk@yandex.ru

Материалы статей печатаются в авторской редакции

Право использования произведений предоставлено авторами на основании
п. 2 ст. 1286 Четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации

Техническое редактирование:

набор текста, компьютерная верстка, оригинал-макет О.Ю. Терешкова

Подписано в печать 16.04.2018 г.

Дата выхода в свет 16.04.2018 г.

Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 7,8

Цена свободная. Тираж 600 экз.

Заказ № _____

Отпечатано с готового оригинал-макета
на полиграфической базе ИП Синяев В.В.
302026, г. Орел, ул. Розы Люксембург, 10 а